МИНИСТЕРСТВО НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР

ВОРОНЕЖСКИЙ ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА»
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

А. Т. Синюк, В. И. Погорелов, В. С. Ситник

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДАННЫХ АРХЕОЛОГИИ В РАБОТЕ ШКОЛЬНОГО УЧИТЕЛЯ

Учебно-методическое пособие

Воронеж 1990

Печатается по решению
зонального редакционно-
издательского совета
ВГПИ

Синюк А. Т., Погорелов В. И., Ситник В. С. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДАННЫХ АРХЕОЛОГИИ В РАБОТЕ ШКОЛЬНОГО УЧИТЕЛЯ: Учебно-методическое пособие. — Воронеж, ВГПИ, 1990. с.

В пособии даются основные направления использования археологических данных в практической работе учителя общеобразовательной школы. Изложены археологические источники по изучению истории Воронежского края, предложены конкретные варианты их включения в изучение отдельных тем школьного курса истории СССР. На основании опыта работы школьных археологических кружков, Областных Слетов юных археологов предложены формы и принципы организации внеклассной и внешкольной работы по археологии. Даны также рекомендации по использованию археологических данных в культурно-просветительской деятельности учителя истории. Пособие предназначено студентам исторических факультетов и учителям истории средних школ.

Ответственный редактор — д. и. п., проф. В. А. Степынин (ВГПИ).

Рецензент — д. и. п., А. З. Винников (ВГУ).

(с) Воронежский ордена «Знак Почета» государственный педагогический институт, 1990 г.

ВВЕДЕНИЕ

Современный этап исторического развития выдвинул в число важнейших задач улучшение профессиональной подготовки молодых специалистов, подъем общего уровня культуры советских людей, поиски новых форм учебной и идейно-воспитательной работы среди учащейся молодежи нашей страны. При этом традиционные методы обучения далеко не во всем своем объеме требуют замены. Необходимо продолжать вести поиски в направлении их углубления и совершенствования. Один из путей этих поисков — научно обоснованное расширение и систематизация источниковедческой базы общественных дисциплин, достижение соответствия предлагаемого учебного материала последнему слову науки. Идти по такому пути необходимо уже сейчас, не ожидая, пока будут разработаны и войдут в силу циркуляры и программы вышестоящих инстанций. Вместе с тем необходимо отказаться и от призыва к вольному экспериментированию, когда учебный процесс не скорректирован проверенными научными данными, допустимым коэффициентом психологических и физических нагрузок учащихся и необходимым уровнем восприятия учебных дисциплин.

В данном аспекте возрастает и роль археологии как науки, включающей в свой арсенал неопровержимые и наглядные факты, разоблачающие расовые и религиозные теории, антинаучные установки буржуазной философии и истории об извечности социального неравенства, органов насилия, войн, «высших» и «низших» культур и т. д. Наряду с этим, являясь важнейшим рычагом в освоении материалистического учения о природе и обществе, археология несет большие потенциальные возможности в плане воспитательном и культурно-просветительском. Археологические данные, углубляя знания истории своего народа, родного края, одновременно содействуют углублению чувства патриотизма, любви к Родине, гордости за славные страницы ее истории, воспитывают в духе интернационализма, повышают общий культурный и эстетический уровень учащихся.

Наиболее информативными и действенными в реализации отмеченных задач являются археологические данные того конкретного района или края, где предстоит работать молодым специалистам — учителям истории, организаторам внеклассной работы. Во-первых, местный материал более доступен. Во-вторых, представляя конкретную территорию, он, наряду со спецификой, отражает общие закономерности исторического раз-

вития и тем самым может служить прекрасной иллюстрацией к важнейшим положениям исторической науки и философии.
ки и философии.

Реализация учебно-методического направления работы учителя возможна при четком понимании того значения, какое придается историческому краеведению в системе школьного образования. Студент, готовясь стать учителем истории, должен опираться в изложении предмета на богатый конкретный материал, позволяющий проводить связь между общеисторическими закономерностями развития страны и особенностями развития родного края. И здесь большая роль отведена археологическому материалу. Он дает учителю, помимо сказанного выше, возможность приобщить учащихся к начальным ступеням научно-исследовательской работы, а также пробуждать у них ответственность за охрану памятников древней культуры. Знакомство с местным археологическим материалом, как будет показано в соответствующих разделах данной книги, можно осуществлять в различных формах как на уроках истории, так и во внеклассной работе.

Воспитательное направление в работе учителя истории основывается на специфике самого археологического материала и тех вопросах в области идеологических отношений, которые способна решать современная археология. Отметим, что изучение археологического материала ведется не только по книгам. Многообразны формы его изучения расширяют у школьников их географические представления, обогащают их новыми знаниями природных явлений, прививают уважение к окружающему миру.

Многие (если не все) разделы древней истории базируются на достижениях археологической науки. Нередко за одним историческим фактом, за одним определением исторического понятия стоит многолетний и кропотливый труд целых коллективов специалистов-археологов. Этот труд включает работу в экспедициях, камеральную обработку громадного количества вещественных источников, их систематизацию и анализ с помощью самых различных методов, включая методы точных наук. И все это в конечном итоге заставляет «говорить» немых свидетелей истории — общественных сгустков человеческой деятельности прошлого.

По, как показывает практика, многие учителя избегают обращаться за помощью к археологии, поскольку это требует определенной подготовки и заинтересованности. К тому же учитель не всегда следит за новинками литературы, включая и сведения об археологических сведениях своего края. И, как следствие, далеко не каждый из выпускников общеобразовательной школы пред-

ставляет себе: что же такое археология, чему она служит? В известной степени сложившееся положение проистекает из того, что учителю порой трудно ориентироваться в потоке новой научной информации при отсутствии специальных учебных пособий. Пока можно назвать лишь одну работу, предназначенную в помощь школьному учителю углубить учебно-воспитательный процесс с использованием археологических данных*, но и она издана свыше четверти века назад, тогда как за это время и сама археология шагнула далеко вперед, и значительно усилилась необходимость практического приложения ее результатов. Добавим, что как научная дисциплина, археология была введена в учебные планы педагогических институтов лишь в середине 60-х годов. Наконец, подбор учебного вспомогательного материала, выбор форм внеклассной работы с использованием археологии — дело непростое, требующее известной координации усилий учителя с целым рядом как государственных учреждений (археологические группы вузов, музеи, станции Юных туристов при отделах народного образования), так и общественных организаций (отделения общества охраны памятников истории и культуры, общества «Знание»).

Предлагаемой книгой ставятся задачи довести до понимания необходимость совершенствования профессионального уровня путем включения археологических данных как фундамента и одновременно прекрасного иллюстрированного материала для изучения важнейших явлений первобытной и раннеклассовой истории человечества, сделать правильный отбор необходимого материала к конкретной теме из обширного круга имеющихся источников, предложить для практического использования некоторые формы организации учащихся с целью усвоения основ археологических поисков и начальных этапов исследовательской деятельности. Кроме того, исходя из признания необходимости повышения роли учителя в сфере духовного развития нашего общества, данная книга предусматривает задачи определения круга мероприятий культурно-просветительского плана, где могут быть с большой пользой привлечены данные археологии.

В соответствии с поставленными задачами, структура нашей работы включает следующие главы: 1. Археологические источники Воронежского края. 2. Использование данных археологии на уроках истории. 3. Использование данных археологии во внеклассной работе. 4. Археологические данные в культурно-просветительской работе учителя.

* Матюшин Г. Н. Археология в школе.—М., 1964

Каждый из названных разделов сопровождается иллюстративным материалом и списком рекомендуемой литературы.

В качестве источников базы для подготовки книги послужили результаты археологических исследований в Воронежском крае с учетом новейших достижений советской археологии в целом, которые отражены в учебных, научных, а также в научно-популярных изданиях. Использован опыт работы студентов и выпускников исторических факультетов вузов Воронежа и других городов страны в качестве руководителей школьных археологических кружков, клубов юных археологов и т. д., а также материалы школьных археологических олимпиад и областных археологических слетов.

I. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ ВОРОНЕЖСКОГО КРАЯ

В целом круг археологических источников весьма обширен, а научная номенклатура их достаточно сложна. Подробно и обстоятельно они нашли освещение в учебниках по археологии и специальном учебном пособии для студентов исторических факультетов вузов, написанным профессором Д. А. Авдусиным.* Данным вопросам в известном объеме уделено внимание и в учебном пособии «Историческое краеведение», авторами которого являются В. Н. Ашурков, Д. В. Кацюба и Г. Н. Матюшин**.

Поэтому, не останавливаясь на них, мы перейдем к характеристике общего состояния археологической исследовательности Воронежского края и тех важнейших археологических источников, которые могут быть привлечены в практической деятельности школьного учителя.

Изучение памятников археологии Воронежского края вносит существенный вклад в разработку многих проблем археологии СССР. Получили, например, дальнейшее углубление наши знания по эпохе верхнего палеолита благодаря раскопкам стоянок у сел Костенки и Гагарино; материал такого поселения, как Мосоловское, содержит важную информацию о металлообработке, путях ее специализации и о многих других сторонах социально-экономической жизни племен эпохи бронзы; для изучения религиозно-культовых воззрений того же времени большой интерес представляют такие памятники, как Мастищенские поселения; стали незаменимыми для освещения скифского времени материалы могильников у с. Мастюгино и «Частные курганы» под Воронежом; на основе раскопок Малого Боршевского, Титчихинского, Маяцкого и других городищ, а также ряда могильников удалось внести существенные дополнения в реконструкцию истории восточных славян и их ближайших соседей — носителей салтово-маяцкой культуры.

Многие из названных памятников стали изучаться еще в дореволюционный и довоенный периоды и затем получили освещение в археологической литературе. Широкая известность этих памятников в немалой степени обусловлена авторитетом их исследователей. В. А. Городцов и А. А. Спицын, П. П. Ефименко и С. Н. Замятнин, Н. Н. Макаренко и П. Н. Третьяков — вот далеко не полный перечень имен известных русских и советских археологов, внесших свой вклад в изучение древностей Воронежского При-

* Авдусин Д. А. Археология СССР. 2-е изд. — 2., 1977.

** Историческое краеведение. Учебное пособие для пединститутов (под ред. Г. Н. Матюшина).—М., 1985.

донья. Вместе с тем можно констатировать, что основные научные достижения донской археологии связаны с последними десятилетиями, когда полевые исследования приобрели особенно широкий размах. Ленинградские археологи А. Н. Рогачев и Н. Д. Праслов продолжили раскопки Костенковских стоянок; много сделали московские ученые П. Д. Либеров и С. А. Плетнева в изучении эпохи раннего железа и средневековых древностей Придонья.

Большая заслуга в исследовании донских славянских памятников принадлежит и воронежскому археологу А. Н. Москаленко, под руководством которой на месте сложилась группа специалистов-археологов. В настоящее время воронежские ученые продолжают активные изыскания, получившие четкую целенаправленность и системность. Благодаря этому наметилось «выравнивание» степени изученности археологических эпох и культур донской территории. Источниковедческая база возросла по сравнению с довоенным временем в несколько раз. Одновременно решается задача ее научного осмысления, ведутся поиски наиболее эффективных методов интерпретации источников. Например, вырисовывается тенденция подхода к археологическим источникам с позиции их широкого территориального охвата, в связи с чем открываются перспективы выявления новых признаков и форм социально-экономических и политических образований древности. Именно поэтому сейчас появилась возможность выделять, начиная с неолита, большие культурно-исторические общности, в разное время игравшие важную роль в истории бассейна Дона.

Рассматриваемый регион представлен памятниками всех археологических эпох, что в значительной степени облегчает задачу использования краеведческого материала практически по всем темам первобытной истории и истории Древнерусского государства. Важно также отметить, что эти памятники предоставлены самыми разнообразными типами. Приведем типы памятников в их отношении к археологическим эпохам:

ПАЛЕОЛИТ (древнекаменный век*) — стоянки, отдельные погребения на площади стоянок.

МЕЗОЛИТ (средний каменный век) — стоянки, кремневые мастерские (памятники производственного назначения).

НЕОЛИТ (новый каменный век) — долговременные стоянки, сезонные промысловые стойбища, грунтовые могильники.

ЭНЕОЛИТ (медно-каменный век) — стоянки, сезонные стойбища, грунтовые могильники, коллективный могильник под на-

Рис. 1. Карта распространения стоянок каменного века на территории Воронежской области: 1—Чертовицкая, 2—Университетские 1—3, 3 — Шитовская, 4—Костенки, 5—Истопово Озеро, 6—Монастырская 1, 7 — Дрониха, 8—Савала, 9—Ильмень, 10—Каменка, 11—Дармодехинская, 12—Копанище 1, 13—Копанище 2, 14—Черкасская, 15—Павловск, 16—Верхнекарабутовская 2, 17—Верхнекарабутовская 1, 18—Нижний Карабут, 19—Гороховка, 20—Четвериково, 21—Красноселовка, 22—Журавка.

сыпью, памятники культового назначения (лабиринты-святилища), ритуальные захоронения животных.

ЭПОХА БРОНЗЫ — долговременные поселения, сезонные промысловые стойбища, производственные мастерские по металлообработке, курганные могильники,, одиночные захоронения на площади поселения.

ЭПОХА РАННЕГО ЖЕЛЕЗА — городища (поселения с оборонительными укреплениями), селища, кочевки, курганные могильники, грунтовые траншейные могильники, одиночные курганные захоронения.

РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ — городища, селища, промысловые стойбища, кочевья, памятники культового назначения (святилища), замки, города, памятники производственного назначения (гончарные мастерские), курганные могильники, грунтовые катакомбные могильники, ритуальные захоронения в постройках, надмогильные каменные изваяния.

* * *

Памятники самой ранней поры человеческой истории на территории Воронежской области представлены широко известными не только в нашей стране, но и за рубежом стоянками верхнего (позднего) палеолита (35 — 12 тыс. лет от наших дней) в селе Костенки Хохольского района. Более ста лет назад, в 1879 году, в селе Костенки были проведены первые археологические раскопки, и с тех пор здесь побывали многие зарубежные и советские ученые — археологи, геологи, зоологи и другие специалисты. Комплекс древних стоянок в Костенках оказался столь ценным в археологическом отношении, что получил образное название «жемчужины русского палеолита».

Сейчас здесь известно уже свыше 20-ти стоянок. Они получили порядковые номера по мере своего обнаружения (Костенки I-XXI). Кроме того, наиболее яркие из стоянок названы еще и именами исследователей (Костенки I — стоянка Полякова, Костенки II — стоянка Замятнина и т. д.).

Интересно обратить внимание на местоположение (топографию) костенковских стоянок. Все они находятся на высоком правом берегу у склонов древних оврагов — там, где была естественная зона обитания мамонтов, избегавших, ввиду своей грузности, низменных топких участков речной долины. Здесь водились и другие виды стадных животных — гигантские олени, дикие лошади, сайгаки — тоже служившие объектами охоты первобытных человеческих коллективов. В те отдаленные времена климат был довольно суровым, поэтому высокие береговые отроги защищали людей от сильных холодных ветров, позволяли строить здесь долговременные жилища, что являлось необходимым требованием жизни в условиях, приближенных к таежно-тундровым.

Археологами раскопаны остатки нескольких жилищ различных конструкций и размеров. Среди них — полуземлянки округлой формы, диаметром 5 — 6 метров, углубленные более чем на полметра в землю, с расположенным посередине очагом. Такие постройки очень близки чумам современных народов Севера нашей страны. Были выявлены и наземные дома длиной свыше 30-ти метров, внутри которых располагалось по 11 — 12 очагов, а также сравнительно небольшие жилища прямоугольной формы. Все они имели внутри или вокруг многочисленные ямы для хранения запасов продовольствия. На стационарный, долговременный характер таких построек указывают и их своеобразные фундаменты в виде системно уложенных костей мамонтов. В частности, при сооружении одного из жилищ были использованы кости от 32-х особей этого животного. Некоторые кости, особенно бивни, наряду с деревянными жердями, входили в систему каркасов верхней части построек. Большие размеры по площади и сложная конструкция жилищ говорят о том, что в них на длительное время селилось по нескольку десятков человек. Такого рода факты позволяют сделать очень важные выводы.

Во-первых, люди в эпоху верхнего палеолита (не менее чем 25 — 30 тысяч лет назад) представляли собой, прежде всего, коллективы охотников, причем фиксируется специализация охоты на крупных стадных животных, что указывает (как и наличие стационарных жилищ) на оседлый образ жизни этих коллективов. Во-вторых, данные же факты проливают свет и на социальное устройство жизни верхнепалеолитических людей, объединявшихся уже в родовые общины, поскольку именно таким объединениям было под силу вести четко организованную облавную охоту, строить обширные коллективные жилища, создавать долговременные запасы продовольствия.

В доказательство этого положения можно привлечь и другие археологические данные костенковских стоянок. Так, весь облик орудий труда, изготовлявшихся, главным образом, из кремня (твердой породы камня, при обработке которого создаются острые режущие грани), указывает на приоритет в хозяйственной деятельности охоты: это наконечники копий и дротиков (для убоя животных), ножи (для разделки туш), скребки и проколки (для обра-

* В Воронежском крае пока не выявлены памятники раннего периода этой эпохи.

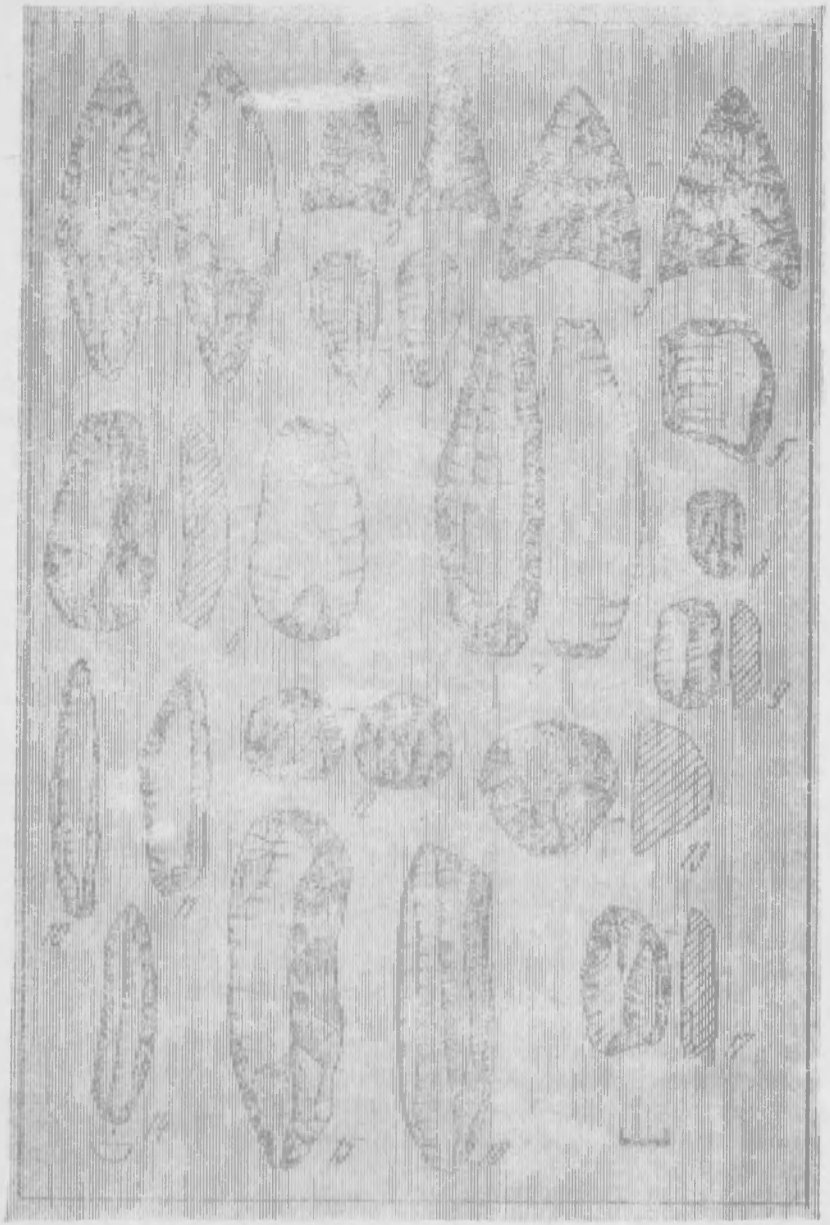

Рис. 2. Верхнепалеолитические кремневые изделия (Костенки): 1—3— наконечники копий, 4—6, 8, 9, 12, 13, 17 — скребки, 7, 10, 14—16— ножи, 11—резец.

ботки шкур), а также резцы и скобели для работы по кости и дереву. Сюда же следует добавить находки костяных иголок с просверленными ушками. Как весьма дифференцированный набор самих орудий, так и технология их изготовления (отщепление от призматических нуклеусов ножевидных пластин, прием отжимной ретуши и т. д.) выглядят настолько развитыми, что не оставляют сомнения в высокой организации производства и передаче производственного опыта, а следовательно, и более высокого уровня общественной организации в сравнении с дородовыми объединениями первобытных людей.

Интересно отметить, что уже в то время появляется такая форма общественных взаимоотношений, как обмен. Косвенным свидетельством существования обмена может служить то обстоятельство, что в окрестностях Костенок нет месторождений кремня и этот незаменимый производственный материал люди получали из других мест.

Если в нижнем палеолите (3 млн.—35 тыс. лет назад) нет каких-либо ярких признаков, говоривших о существовании религиозных представлений, то в верхнем палеолите такие представления уже вполне обрисовываются. Это обстоятельство — красноречивое доказательство того, что религия как форма общественного сознания зарождается только на определенном этапе исторического развития человеческого общества. В Костенках, например, было раскопано несколько верхнепалеолитических погребений. Среди них особенно интересно захоронение ребенка в яме, примыкавшей к одному из жилищ. Яма была преднамеренно перекрыта лопаточной костью мамонта, ввиду чего погребального сооружения приобрело облик «домика». Ребенок был связан (судя по костям скелета) и находился в сидячем положении. Вместе с ним археологи нашли кременевые и костяные предметы, а также около 150-ти просверленных зубов песца, украшавшие в древности головной убор. Открытые в Костенках погребения свидетельствуют о вполне сложившемся погребальном ритуале. Люди той эпохи уже верили в «потусторонний мир» и считали, что и после смерти человек должен иметь все необходимое, чем он располагал в реальной жизни.

Известный советский антрополог М. М. Герасимов восстановил по черепам из погребений внешний вид древних обитателей костенковских стоянок. Эти люди были уже вполне сформировавшегося современного типа, т. е. человек разумный. Преобладающими у них были черты, характеризующие европеоидную расу. Но вот что интересно. В строении черепа одного из костенковских погребений

М. М. Герасимов зафиксировал отдельные признаки негроидной расы, а у детей сунгирьского захоронения (близ села Сунгирь во Владимирской области), относящегося к тому же времени, ученые обнаружили признаки монголоидности. Позволяет ли это думать о существовании в ту далекую эпоху связей между представителями разных рас, разделенных громадным пространством? Скорее всего, дело обстояло иначе. Видимо, зародышевые признаки, ставшие затем характерными для каждой из рас, были вообще присущи формировавшемуся единому типу современного человека. Лишь с адаптацией в определенной природно-географической и климатической обстановке у людей произошел естественный отбор наиболее соответствующих природной специфике признаков, которые в комплексе и стали отличать человеческие расы. Позднепалеолитические погребения Русской равнины как раз и отражают тот период, когда активно формировался комплекс европеоидных признаков, подчинивших, но окончательно еще не заглушивших признаки общие для всех рас. Таким образом, рассматриваемые погребения могут служить весьма важным аргументом в доказательстве единства происхождения человека, где расовые отличия возникают лишь на определенных стадиях развития человеческой истории, а в этих различиях имеет место лишь фактор локализации групп людей по географическим регионам, причем в исторически обозримом прошлом. Тем самым наука вооружается еще одним доказательством в борьбе с расистскими теориями разных толков.

В Костенках найдены прекрасные образцы первобытного искусства. Среди них — небольшие фигурки женщин, а также мамонтов и других животных, вырезанных из кости и мергеля (мягкий камень, разновидность известняка). Особенно много таких изделий встречалось на стоянке Костенки I. Здесь же нашли и женскую статуэтку с хорошо переданными чертами лица и головку львицы, проработанную до деталей. Такие находки говорят о способности древним человеком воспроизводить конкретные окружающие его образы как в условной, так и в реалистической манере. О достаточно развитом эстетическом восприятии людей того времени говорят изделия с гравировкой и резьбой. На стоянке Костенки XXI, например, было обнаружено изображение зверя (скорее всего дикой лошади), выгравированное на песчаниковой плитке. Оттуда же происходит и навершие костяного жезла с нарезками «в елочку». Много костяных изделий с резьбой найдено в Костенках I и Костенках XIV. На некоторых из предметов орнамент включает какую-то символику, т. е. в условной, стилизованной манере передает смысловую информацию.

Рис. 3. Искусство палеолита. (Костенки). 1,2 — палеолитические «Венеры»; 3, 4—роговые жезлы; 5—изображение животного на гальке; 6—костяной амулет; 7, 9—11, 13, 14—резьба по кости; 8—голова медведя из мергеля; 12—голова львицы из мергеля; 15—костяная игла.

Таким образом, древнейшие жители донской земли были хорошо знакомы с искусством мелкой пластики (скульптуры) и гравировки (резьбы). Но известно, что в позднем палеолите люди владели и живописью, изображали естественными красками (охра, уголь, мел) силуэты животных, сцены охоты, геометрические орнаменты. На Дону такого рода находок нет, но археологами убедительно доказано, что и здесь люди в своей деятельности использовали краски. В частности, при раскопках стоянки Костенки XXI было найдено ребро мамонта, окрашенное в красный и черный цвета.

В первобытном искусстве заложены представления людей об окружающем мире. Искусство служило важнейшей формой передачи из поколения в поколение знаний и навыков, служило средством общения между людьми. Вместе с тем, первобытное искусство тесно переплетается с религиозными верованиями и обрядами. Так, костенковские женские статуэтки (их иногда образно называют «палеолитическими Венерами») отражают культ женщины — прародительницы и хранительницы родового и семейного очага, что судя по этнографическим сравнениям, было характерно в период господства материнской родовой общины, т. е. матриархата. Изображения животных, которые преднамеренно разбивались, говорят о совершении магических обрядов и одновременно — о существовании тотемических представлений — вере в изначальное родство человека с каким-либо животным.

Духовный мир людей формировался на основе труда — предметной деятельности человека. При этом и искусство, и религиозные представления не были изначальными, а возникли на определенном этапе человеческой истории. В позднем палеолите такие формы общественного сознания уже определились. О том, что древнейшие обитатели Придонья миновали дорелигиозный период, как раз и говорят палеолитические статуэтки. На это уже указывают и обрядовые признаки упоминавшихся нами выше погребений: сопровождение вещами (этот обряд сохранился до позднейших времен), использование красной краски (как символ очищения), связывание умерших (боязнь возвращения душ), придание им определенной позы и ориентировки (представления о месте пребывания душ), сооружение погребальных ям (прототипы «домовин») и т. д. Такие обряды могли появиться лишь с возникновением представлений о душе и о существовании потустороннего, загробного мира. Не противоречит такому заключению и то, что погребения располагались на площади стоянок. Случаи захоронения сородичей в жилых сооружениях или близ них отмечались до недавнего прошлого у многих народов, имевших вполне сформировавшиеся религиозные верования. Жилища в таких случаях чаще всего покидались. Интересно, что именно так произошло и с жилищем на стоянке XIV: после производства захоронения оно было оставлено людьми.

Отметим и еще одну интересную деталь. Большинство женских статуэток из костенковских стоянок «безлики», т. е. древние мастера не придавали значения изображению деталей лица: носа, глаз и т. д. Долгое время это расценивалось как показатель неосознанности индивидуальных признаков представителей коллектива. Их облик как бы размывался, являясь составной частью «лица» родовой общины. Однако недавняя находка статуэтки из Костенок ставит под сомнение такой тезис. Вероятно, полученный новый факт следует расценивать как существование более развитых, чем считалось, отношений в рамках верхнепалеолитической общины, где у ее членов предусматривался свой общественный статус в соответствии со способностями индивидуального порядка. Надо полагать, что для изготовления статуэток требовался обобщенный образ женщины - прародительницы и хранительницы очага, в связи с чем и изготавливать их нужно было в большом количестве (в соответствии с количеством семейных очагов). А это, в свою очередь, предполагало специализацию их производства. Подтверждением сказанному может служить находка на донской верхнепалеолитической стоянке у села Гагарино (в пределах Липецкой области) сразу двух нерасчлененных женских статуэток из одного куска бивня мамонта (фигурки как бы срослись головами). Добавим, что материалы, полученные при раскопках названной стоянки, весьма сходны с костенковскими по своему информативному содержанию, включая сходство типов жилищ, орудий труда и т. д. Изучением стоянки еще в 20-е годы занимался наш земляк, уроженец города Павловска, ученый с мировым именем Сергей Николаевич Замятнин, а в последние годы раскопки здесь продолжает ленинградский археолог Л. М. Тарасов.

ЛИТЕРАТУРА

Абрамова З. А. Палеолитическое искусство на территории СССР—САИ.-М-Л., 1962. Вып. А4-3.

Абрамова З. А. Изображение человека в палеолитическом искусстве Евразии.—М.-Л., 1966.

Борисковский П. И. Палеолитическая стоянка Борщево III. МИА. 1941. № 2.

Борисковский П. И. Позднепалеолитические памятники Восточно-Европейской равнины и проблемы их исторического освещения — Материалы по четвертичному периоду СССР. — М.-Л., 1950.

Борисковский П. И. Некоторые вопросы развития позднепалеолитической культуры Русской равнины — МИА. 1957. № 59.

Борисковский П. И. Очерки по палеолиту бассейна Дона. Малоизученные поселения древнего каменного века в Костенках — МИА. 1963. № 121.

Величко А. А., Рогачев А. Н. Позднепалеолитические поселения на Среднем Дону — Природа и развитие первобытного общества на территории Европейской части СССР.—М., 1969.

Герасимов М. М. Люди каменного века.—М., 1964.

Григорьев Г. П. Верхний палеолит — Каменный век на территории СССР — МИА. 1970. № 166.

Ефименко П. П. Первобытное общество. — Киев. 1953.

Ефименко П. П. Костенки 1.—.-Л., 1958.

Палеолит Костенковского — Борщевского района на Дону (1879—1979).—Л., 1982.

Палеолит СССР — Археология СССР.—М., 1984.

Рогачев А. Н. Многослойные стоянки Костенковско - Борщевского района на Дону и проблема развития культуры в эпоху верхнего палеолита на Русской равнине — МИА. 1957. № 59.

Рогачев А. Н. Палеолитические жилища и поселения в Восточной Европе. — М., 1964.

Рогачев А. Н. Палеолитические жилища и поселения — МИА. 1970. № 166.

Тарасов Л. М. Гагаринская стоянка и ее место в палеолите Европы. — Л., 1979.

* * *

Сведения об эпохе мезолита (X — VI тыс. до н. э.) в Воронежском Придонье пока еще весьма незначительны. Но можно вполне определенно говорить, что люди в самом конце позднего палеолита, с окончанием ледникового периода (около 12-ти тысяч лет назад), покинули бассейн Дона, мигрировав в более северные районы нашей страны. Известно, что мезолитическая эпоха в целом отмечена новыми явлениями в жизни и деятельности человеческих коллективов. В условиях происходивших изменений климата, когда многие крупные стадные животные откочевали к северу вслед за ледником, требовалась перестройка жизненного уклада, что и побудило к изобретению нового вида охотничьего оружия — лука и стрел. Ставшая системой индивидуальная охота на мелких нестадных животных влекла за собой членение некогда крупных палеолитических общин на небольшие подвижные группы, кочевавшие с места на место в поисках пропитания в пределах строго определенной «кормовой» территории. У таких объединений уже отпала необходимость в строительстве долговременных жилищ: они довольствовались сооружением на временных стоянках ветровых заслонов, легких шалашей, а в зимнее время — переносных жилищ. Главными находками мезолитической эпохи являются так называемые микролиты — мелкие кремневые пластины и их сечения, которым придавалась форма разных геометрических фигур — трапеции, сегментов, треугольников, параллелограммов. Они служили наконечниками стрел, а главным образом — вкладышами, составлявшими лезвия у орудий с костяной или деревянной основой. Нередко встречаются и миниатюрные нуклесы конусовидной формы, из которых получали мелкие пластины. Найдены и некоторые другие типы изделий, возникшие еще в палеолите (скребки, скобели, резцы), но они стали значительно мельче и уже не подвергались обработке отжимной ретушью. Все отмеченные признаки более характерны для конца мезолитической эпохи и для более южных районов нашей страны. Но именно такие изделия встречены на стоянках Воронежского Придонья. Стоянок этого времени на Дону выявлено пока очень немного, всего около десяти. Они рассредоточены по разным районам Воронежской области (стоянки у Погонова Озера напротив Костенок, у села Верхней Карабут Подгоренского района, у села Старая Тойда Аннинского района и др.). Характерно их местоположение — на дюнных всхолмлениях в поймах рек и на первых террасах речных долин, что соответствовало направлению маршрутов, по которым передвигались охотники за мелкой дичью. Специфическим признаком местной мезо-

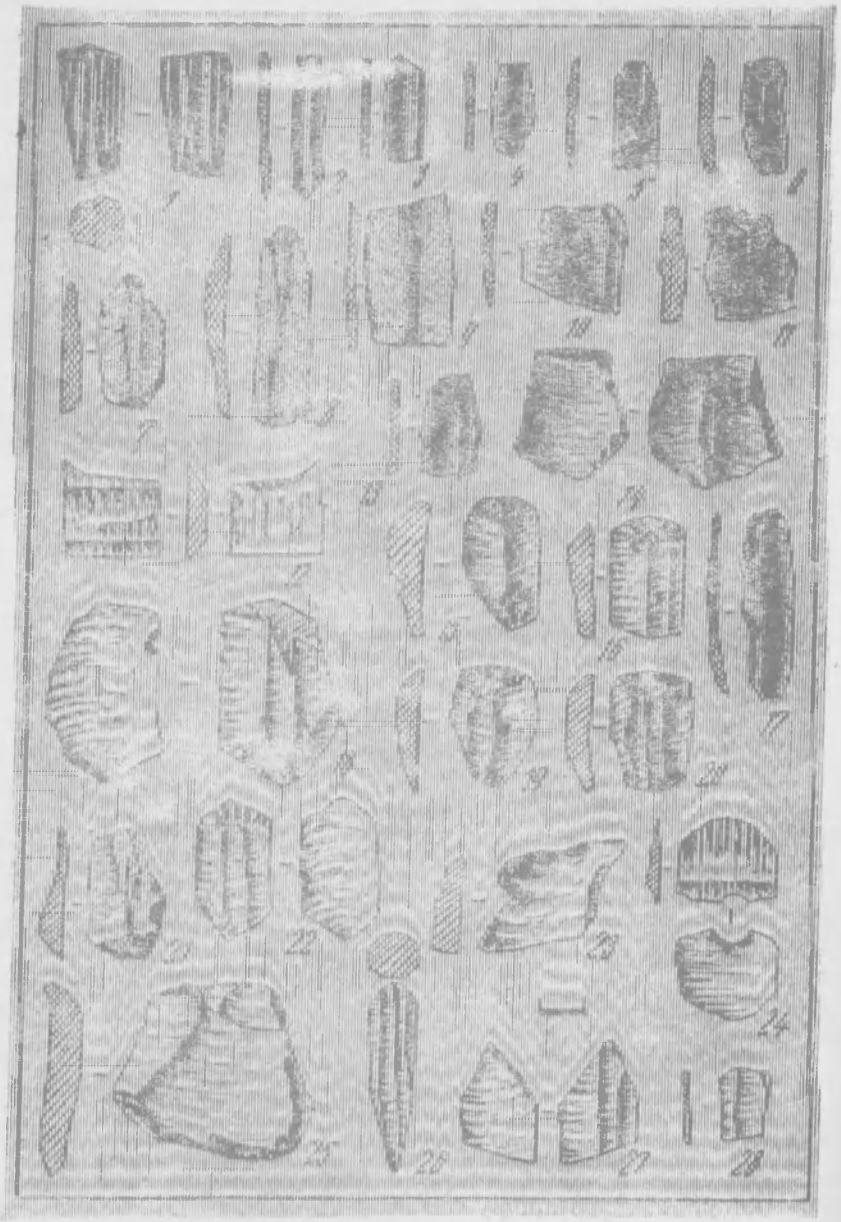

Рис. 4. Орудия труда эпохи мезолита. 1—7, 10—28 — кремень; 8, 9— кварцит.

литической культуры является широкое использование, наряду с кремнем, кварцита. Кварцитовые изделия и отходы их производства в ряде случаев составляют до 40 проц. от общего числа каменных находок. Кварцитовые изделия затем часто встречаются в материальных комплексах эпохи неолита и даже бронзы.

В последнее время интересные материалы получены при исследовании памятников среднего течения реки Оскол — территории, близко примыкающей к бассейну Дона. Здесь есть мезолитические комплексы, которые, отличаясь от донских (орудия очень часто изготавливались на крупных отщепах), несут в себе черты преемственности от предшествующей археологической эпохи.

Здесь же на дюнах обнаружено несколько мастерских по заготовке кремневого сырья. Кремневая мастерская как вид археологического памятника определяется по значительному преобладанию первичных отходов производства над готовыми орудиями. Последние могут быть вообще не встречены. Наряду с отходами производства, на мастерских нередки находки полусработанных нуклеусов, нуклевидных обломков, отбойников (куски кремня округлой формы, с помощью которых с кремневых желваков отбивалась корка и придавалась необходимая форма), а также запасы кремневого сырья в виде крупных отщепов.

Как показывают наблюдения, оскольские кремневые мастерские функционировали очень длительное время (разумеется, с перерывами) — от эпохи позднего палеолита до эпохи бронзы.

ЛИТЕРАТУРА

Виноградов А. В. Древние охотники и рыболовы Среднеазиатского междуречья. — М., 1981.

Косменко М. Г. Основные этапы развития мезолитической культуры в Среднем Поволжье— СА. 1972. № 3.

Левенок В. П. Мезолит среднерусского днепровско-донского междуречья и его роль в сложении местной неолитической культуры — МИА. 1966. № 126.

Матюшин Г. Н. Мезолит Южного Урала.—М., 1976.

Спиюк А. Т. Стоянка Монастырская I как источник для выделения мезолита и периодизации неолита на Среднем Дону — Археологические памятники на Европейской территории СССР. — Воронеж, 1985.

Синюк А. Т. Население бассейна Дона в эпоху неолита. — Воронеж, 1986.

Телегин Д. Я. Мезолитичны памятки Украины. — Киев. 1982.

Телегин Д. Я. К методике составления типологическо-статистической таблицы кремневых изделий мезо-неолитической эпохи — Орудия каменного века. — Киев, 1978.

* * *

Важным признаком, лежащим в основе неолитической эпохи (V—III тыс. до н. э.), является распространение, наряду с орудиями из кремня и кварцита, орудий, сделанных из более «мягких» пород камня: сланца, песчаника, диорита, змеевика, яшмы, нефрита и т. д. При этом распространение их связывается и с появлением новых технологических приемов обработки —сверления, пиления, шлифования. Появился и новый тип орудия — топор, а затем и такие орудия строительства, как тесла и долота. На неолическую эпоху приходится и начало производства глиняной посуды, благодаря чему в распоряжении археологов оказался замечательный вид источника — керамический материал. Древние глиняные сосуды, как правило, покрывались различными узорами, т. е. орнаментировались. Научно доказано, что стиль и элементы орнамента, его композиции, а порой и прием его нанесения передают характер родо - племенных особенностей, заключают в себе культовую специфику. Следовательно, орнамент — важный этнографический показатель, и его изучение дает возможность выявлять территории размещения древних этнических группировок, пути их передвижений, формы взаимоотношений между собой.

Тем же целям служит изучение форм посуды, состава глиняного теста, техники изготовления, которые нередко, в силу традиций, длительное время сохраняют специфику.

Неолит, несмотря на то, что впервые его следы были обнаружены еще в конце прошлого века, длительное время оставался одним из наименее изученных археологических периодов на Дону. Правда, важным событием в археологической жизни края явились находки в середине 50-х годов двух дубовых долбленых челнов в обнажении берега Дона близ села Щучье Лискинского района, для которых был установлен неолитический возраст (один из челнов экспонируется в Москве, в Государственном Историческом музее, а второй находится в фондах Воронежского краеведческого музея).

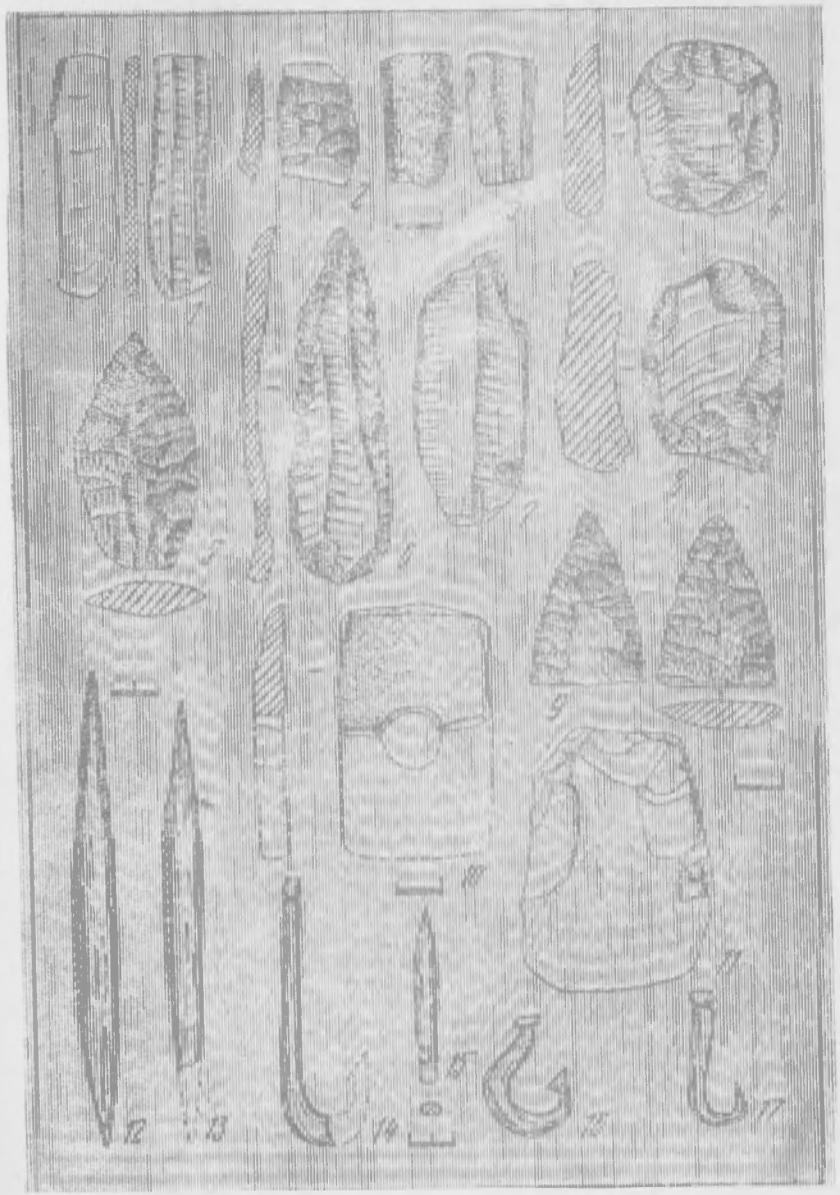

Рис. 5. Орудия труда эпохи неолита. 1—3, 6, 7—кремневые ножи; 4, 8—кремневые скребки; 5, 9—кремневые наконечники дротиков; 10—каменное грузило; 11—кварцитовое тесло; 12- 13, 15—костяные гарпуны; 14, 16, 17—костяные рыболовные крючки.

Планомерное же изучение неолита стало проводиться с середины 60-х годов экспедициями института археологии АН СССР, Воронежского университета, а в последние полтора десятилетия — экспедицией Воронежского педагогического института. К настоящему времени в пределах Воронежской и Липецкой областей выявлено уже около 150-ти памятников эпохи неолита (рис. 1), на некоторых из них проведены широкие раскопки. Наиболее информативными являются стоянки у станции Копанище (Острогожский р-н), у села Черкасского (Павловский р-н), у села Старая Тойда (Аннинский р-н), у села Тишанки (Таловский р-н), стоянки Университетские 1—3, раскопанные во время строительства Воронежского водохранилища (располагались напротив главного корпуса ВГУ) и многие другие. Наиболее ранние памятники, датируемые от середины V тысячелетия до н. э., по комплексу своеобразных признаков объединены в среднедонскую неолитическую культуру. Эта культура просуществовала без малого двадцать веков. Она представляет собой местное донское формирование на базе традиций южных культур предшествующей эпохи. Первый период развития (V — середина IV тыс. до н. э.) связан с распространением глиняных остродонных сосудов с накольчатым орнаментом, а также кремневых и кварцевых орудий на небольших пластинах. Второй период (середина IV — середина III тыс. до н. э.) характеризуется включением в местную среду других групп населения — выходцев из северных областей Восточной Европы с традиционным обликом культур: орнаментация сосудов круглыми ямками и гребенчатым штампом, преобладание орудий крупных форм, изготавливавшихся из кремневых отщепов. Материалы такого типа объединены в рязанско-долговскую культуру, а к концу неолита, в III тыс. до н. э. — еще одна волна северного населения оставила здесь памятники рыбно-озерской культуры.

Экономика носителей среднедонской неолитической культуры определяется в основе своей как присваивающая. При этом в начале эпохи сохраняется в рамках охотничьей отрасли преимущественное добывание мелких видов животных, что явилось еще продолжением уклада мезолитической экономики.

Некоторые данные для уяснения характера экономики дают неолитические постройки производственного назначения, обнаруженные на стоянках Черкасской и Дрониха. Они имели обширные размеры (свыше 100 и 190 м2). Полы были утрамбованы створками раковин, а над полами ставились легкие переносные каркасы. Очагов, в отличие от жилых помещений, в них не обнаружено. Данные постройки следует рассматривать как сооружения для обработки добываемого пищевого продукта (рыбы, дичи, моллюсков) на местах сезонных промысловых стойбищ.

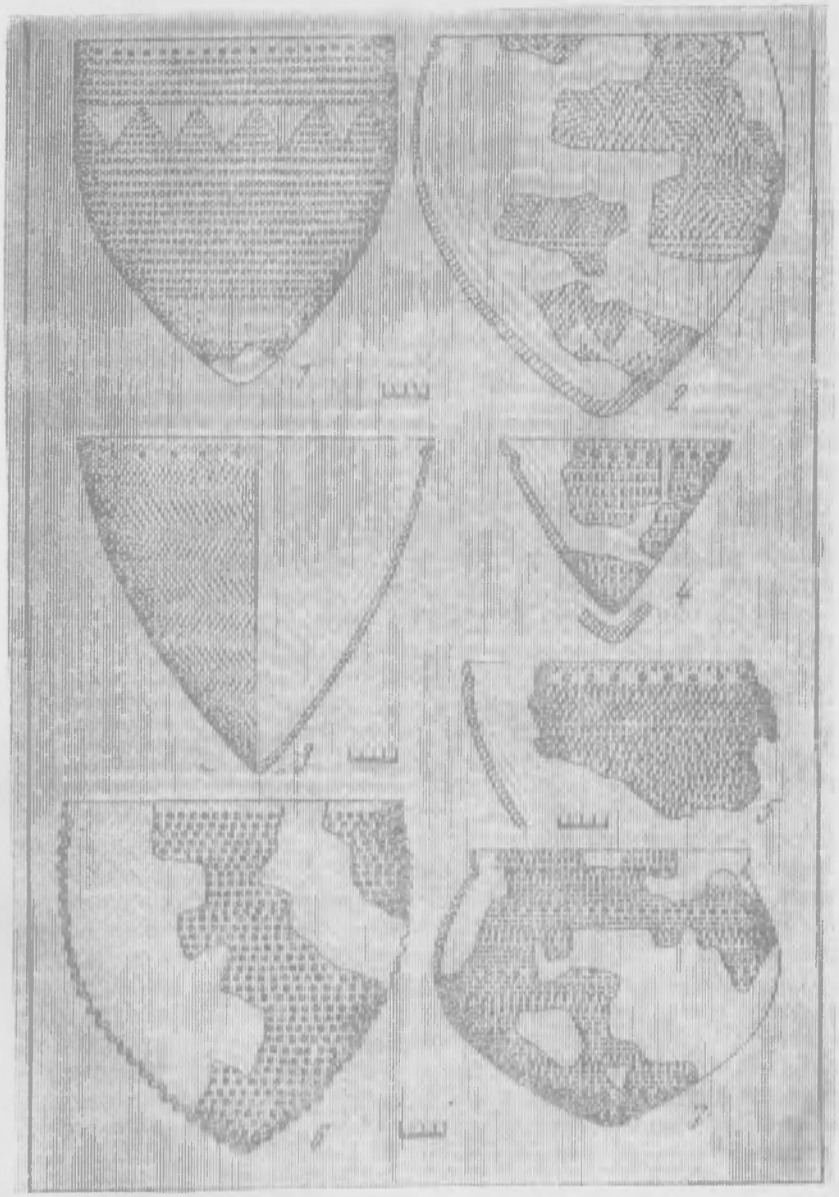

Рис. 6. Глиняные сосуды эпохи неолита.

С проникновением в бассейн Дона племен рязанско-долговской культуры начинают широко распространяться такие орудия, как крупные наконечники стрел, дротиков, копий, разнообразные рыболовческие снаряжения, что говорит об утверждении специализированнной охоты на крупных животных и о большом удельном весе в экономике рыболовческой отрасли.

У носителей рыбноозерской культуры в позднем неолите рыболовство становится уже основой комплексного присваивающего хозяйства. Именно в это время изготавливается огромное количество орудий лова, несущих явные признаки стандартизации, что предполагало их широкое и постоянное использование. Так, на стоянке у села Подзорово на реке Воронеж (Мичуринский р-н Тамбовской области) были обнаружены остатки специального приспособления для этих целей — закола. При изучении стоянок в зоне Липецкого водохранилища нашли несколько десятков костяных гарпунов и каменные грузила для сетей. Интересные костяные рыболовные крючки и гарпуны найдены на месте древней стоянки близ Чернавского моста в городе Воронеже. Такие же предметы рыболовства были обнаружены при раскопках Дропихи, Черкасской, Копанищенской и целого ряда других донских стоянок. Надо полагать, что уже в развитом неолите появились зачатки земледелия и скотоводства, но они еще не выделились в самостоятельные отрасли производства.

Интересную информацию в изучении социальных отношений этой эпохи могут дать погребальные памятники. На стоянке Копанище 2 выявлен неолитический могильник, включавший четыре захоронения, принадлежащих взрослым индивидам. Все они, несмотря на индивидуальный характер устройства могил, имели одинаковую ориентировку — в западном направлении, и общую позицию — вытянуто на спине. О чем это может говорить? Прежде всего вспомним, что погребения палеолитической эпохи — одиночные. Здесь же их фиксируется несколько на ограниченном участке. Устройство коллективных могильников сопряжено со временем появления такой формы общественного объединения, как племя. Именно единство места захоронений становится одним из определяющих признаков таких объединений. На территории нашей страны племенные могильники появились в эпоху мезолита. При племенной организации существовали развитые религиозные представления и культы: положительные знания в общей системе мировоззрения древних обществ закреплялись различными формами искусства.

Неолит Севера и Запада Восточной Европы, а также ряда районов Сибири и Средней Азии представлен замечательными произведениями первобытного искусства в виде наскальных изображений — петроглифов, а также кремневых фигурок, зооморфных деревянных и костяных изделий, изображений человека, птиц, рыб на глиняных сосудах и т. д. На донских неолитических памятниках материалы такого типа пока не выявлены, хотя искусство в среде местных племен играло, несомненно, важную роль.

ЛИТЕРАТУРА

Гурина Н. Н. Некоторые общие вопросы изучения неолита лесной и лесостепной зоны Европейской части СССР — МИА. 1973. № 172.

Даниленко В. Н. Неолит Украины. — Киев, 1969.

Крижевская Л. Я. Хронология неолита лесной и лесостепной зоны Европейской части СССР — МИА. 1973. № 172.

Левенок В. Н. Долговская стоянка и ее значение для периодизации неолита на Верхнем Дону — МИА. 1965. № 131.

Левенок В. П. Неолитические племена лесостепной зоны Европейской части СССР — МИА. 1973. № 172.

Неприна В. И. Неолит ямочно-гребенчатой керамики на Украине. — Киев, 1976.

Синюк А. Т. Неолитические памятники Среднего Дона — Археологические памятники на территории СССР и их изучение в высшей педагогической школе. — Воронеж, 1978.

Синюк А. Т. Неолитический материал нижневоронежской многослойной стоянки Университетской 3 — Археологические памятники на территории СССР и их изучение в высшей педагогической школе. — Воронеж, 1978.

Синюк А. Т. Стоянка Монастырская 1 как источник для выделения мезолита и периодизации неолита на Среднем Дону — Археологические памятники на Европейской территории СССР. — Воронеж, 1985.

Синюк А. Т. Население бассейна Дона в эпоху неолита. — Воронеж, 1986.

Телегин Д. Я. Днепро-донецкая культура. — Киев, 1968.

Формозов А. А. Проблемы этнокультурной истории каменного века на территории Европейской части СССР. — М., 1977.

* * *

Вопрос о существовании в Воронежском крае памятников эпохи энеолита (IV — нач. II тыс. до н. э.) до начала 60-х годов даже не ставился. Но в настоящее время мы можем говорить о том, что здесь шел активный процесс развития не одной, а нескольких

энеолитических культур, за которыми стояли племена ранних скотоводов. Именно они положили конец безраздельному господству присваивающего хозяйства местного населения. Отныне люди не только «присваивали» готовый продукт природы, но научились его воспроизводить.

Первые скотоводы пришли из низовий Дона, заняв среднее его течение, вплоть до реки Матыры на севере (Липецкая область). От того времени (с середины IV тыс. до н. э.) удалось выявить свыше десятка сезонных стойбищ. Характерная посуда этих стоянок—сосуды с воротничковыми утолщениями под верхом, орнаментированные оттисками гребенчатого штампа и волнистыми нарезными линиями. Позднее появляются сосуды с высокими «желобчатыми» венчиками. Часто встречаются кремневые изделия в виде крупных ножевидных пластин, кремневые и кварцитовые наконечники стрел треугольной формы с двусторонней обработкой. Характерным типом находок являются каменные навершия булав — символов власти, — очень напоминающие по форме патиссоны. В слоях стоянок находят большое количество костей лошади — яркий признак коневодческого направления в хозяйстве энеолитических племен.

От средней поры энеолита сохранился могильник на площади стоянки Дрониха. Он оказался безинвентарным, но чрезвычайно интересным, поскольку впервые представил парные захоронения—мужчин с женщинами. Дело в том, что экономическая и правовая основы брака исключали возможность убийства свободной женщины в случае смерти ее мужа. Следовательно, в появлении парных одновременных разнополых захоронений, где женщина должна рассматриваться как преднамеренно убитая наложница, отражены явления социального неравенства. Обряд захоронения «вытянуто на спине» на площади коллективного могильника сохранялся на протяжении всей энеолитической эпохи. Для поздней стадии этой эпохи известны 2-й Дронихинский (Таловский р-н), Иванобугорский (Павловский р-н) могильники. На последнем из них умершие в туго сиеленутом состоянии располагались радиально, головами к центру. Здесь заложен определенный смысл, связанный с существованием солнечного культа.

Важно отметить, что изменения в хозяйственной деятельности изменяют и религиозно-культовые представления. Поскольку у коневодов особую роль в жизни стала играть лошадь, а также собака (как помощник для охраны табунов), то именно эти животные начинают обожествляться. Культ коня доказывается находками жертвенников из голов этих животных, а культ собаки — в ритуальных захоронениях, одно из которых выявлено в пределах 1-го Дронихинского могильника.

Рис. 7. Карта распространения памятников эпох энеолита и бронзы на территории Воронежской области: 1—Ксизово, 2—Университетские 1—3, 3—Семилуки, 4—Новая Усмань, 5—Шиловская, 6—Хохол, 7—Борщево 4, 8—Архангельское, 9—Сторожевое, 10—Сасовка, 11—Мосоловка, 12—Власовка, 13—Ильмень, 14—Чуриловка, 15—Монастырская 1, 16—Дрониха, 17—Бунарки, 18—Мастище 2, 19—Мастище 1, 20—Копанище 1, 21—Копанище 2, 22—Стоянково, 23—Иванов Бугор, 24—Черкасская, 25—Верхнекарабутовская 2, 26—Верхнекарабутовская 1, 27—Павловская, 28—Новая Меловатка, 29—Караяшник, 30—Второй Павловский, 31—Первый Павловский, 32—Ширяево, 33—Устье Черной Калитвы, 34—Ольховатка, 35—Петропавловка, 36—Пасеково, 37—Терешковский Вал, 38—Терешково.

ЛИТЕРАТУРА

Васильев И. Б. Энеолит Поволжья (степь и лесостепь). — Куйбышев, 1981.

Васильев И. Б., Синюк А. Т. Энеолит Восточно-Европейской лесостепи. — Куйбышев, 1985.

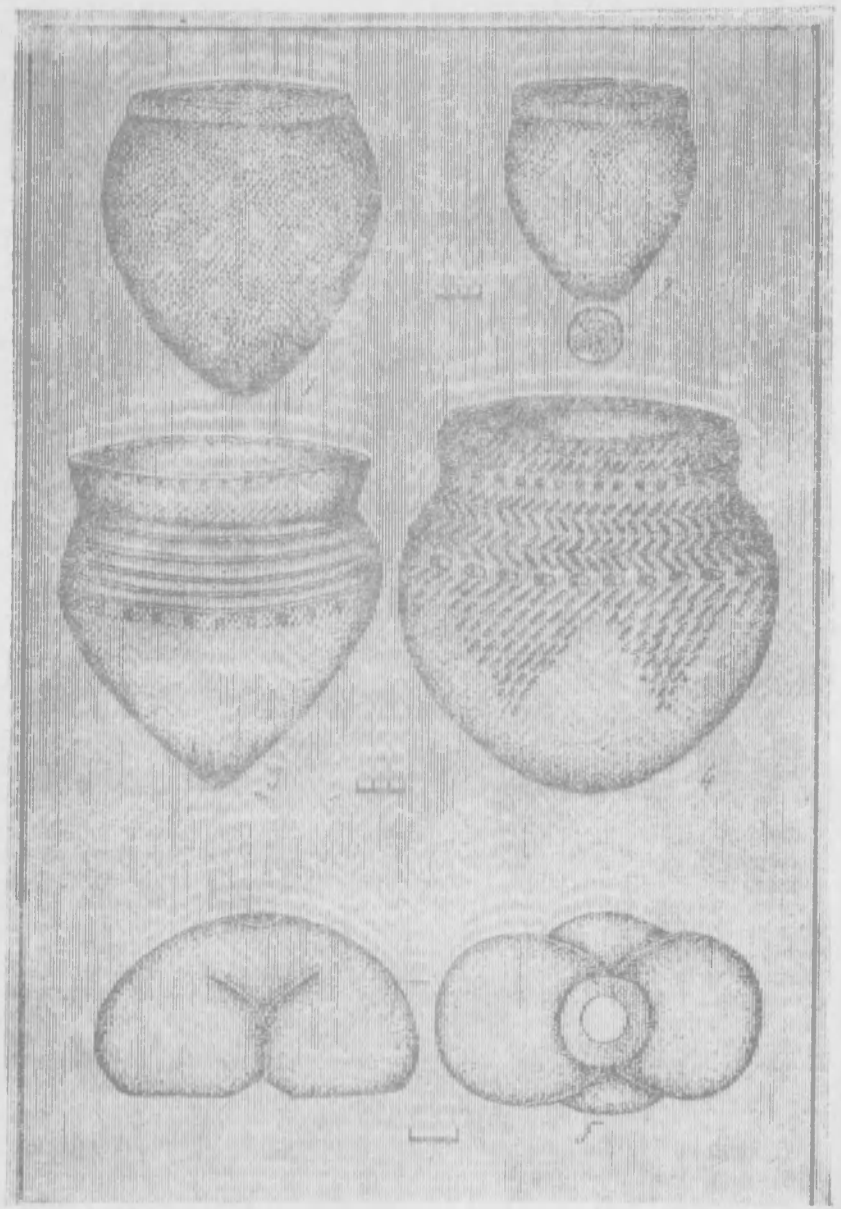

Рис. 8. Глиняные сосуды и каменная булава эпохи энеолита. 1, 2—

Васильев И. Б., Синюк А. Т. Черкасская стоянка на Среднем Дону — Эпоха меди юга Восточной Европы. Куйбышев, 1984.

Даниленко В. П. Энеолит Украины. — Киев, 1974.

Ковалева И. Ф. Север степного Поднепровья в энеолите — бронзовом веке. — Днепропетровск, 1984.

Матюнин Г. Н. Энеолит Южного Урала. — М., 1982.

Пассек Т. С. Раннеземледельческие (трипольские) племена Поднестровья — МИА. 1961. № 84.

Синюк А. Т. У истоков древнейших скотоводческих культур лесостепного Дона — Археология Восточно-Европейской лесостепи. Воронеж, 1979.

Синюк А. Т. Энеолит лесостепного Дона — Энеолит Восточной Европы. — Куйбышев, 1980.

Синюк А. Т. Репинская культура эпохи энеолита — бронзы в бассейне Дона — СА. 1981. № 4.

Синюк А. Т. Об энеолитических могильниках лесостепи (по материалам Дона) — СА. 1984. № 3.

Телегін Д. Я. Середньо-стогівська культура епохі міді. Київ, 1973.

Черных Е. Н. История древнейшей металлургии Восточной Европы. — М., 1966.

* * *

С середины III тысячелетия до н. э. начинается проникновение в наш край степных племен, в скотоводческом хозяйстве которых сложилась овцеводческая специализация. Они принесли с собой и первые изделия из искусственного металла — бронзы (сплав меди и олова). Применение бронзы для изготовления орудий труда давало значительное увеличение производительности труда, что впоследствии создало предпосылки для перехода от первобытнообщинного строя к первому классовому обществу — рабовладельческому.

С приходом новых племен, культура которых получила название «древнеямной» (умерших хоронили на спине с подогнутыми ногами в глубоких прямоугольных ямах), на нашей территории начинается эпоха бронзы (середина III — начало I тыс. до н. э.). Важной чертой погребального обряда пришельцев явилось устройство надмогильных насыпей — курганов. (рис. 7).

Раскопки курганов дают превосходный материал для изучения общественного устройства и мировоззрения древних племен, а также для выяснения характера их производственной деятельности.

Чрезвычайно интересные данные содержали курганы Павловского могильника (вблизи города Павловска). Здесь выявлены

погребения с производственным инвентарем — плотницким (медные топор, долото, тесло), кожевенным (медные ножи, шило, кремневые скребки и др.), ювелирным (глиняная льячка, наковаленка, пробойник). В одном из курганов под Новохоперском был похоронен мастер по производству каменных наконечников стрел. Находки таких комплексов — наборов орудий ремесленников, убедительно свидетельствуют об усложнении хозяйства в местной среде, о появлении специализированных отраслей с мастерами-профессионалами.

Выделение ремесел как самостоятельной отрасли хозяйства, когда ремесленная продукция не только удовлетворяет потребность общины, но уже становится собственностью мастеров и источником их благосостояния, было явлением огромной важности, которое Ф. Энгельс назвал вторым в истории человеческой деятельности крупным общественным разделением труда (вслед за выделением скотоводов из массы земледельцев). Это в свою очередь стало важнейшим рычагом для дальнейшего роста производительности труда, имущественного и социального расслоения и появления рабовладельческих государств.

На рубеже III и II тысячелетий до н. э. на донской территории вновь происходят важные события: в местную среду начинают внедряться группы населения, у которых были и иные традиции материальной и духовной культуры, и иная структура хозяйствования. (Рис. 9). Каково их происхождение—сказать пока трудно, но устанавливается, что эти группы были знакомы с традициями народов, обитавших в то время в бассейне Средиземноморья. На это указывает общность таких признаков, как устройство погребальных сооружений с катакомбами (нишами); очень своеобразные глиняные ритуальные сосуды на ножках — «курильницы»; использование в орнаментации сосудов мотива в виде концентрических кругов; традиция искусственной прижизненной деформации черепов. Пришельцы оказались победителями только на примыкающих к Воронежскому Придонью южных и западных территориях, где ими было создано несколько родственных одновременных культур, названных катакомбными (по характеру устройства могильных сооружений). Но на Среднем Дону они не только не подчинили местное население, но в начавшемся процессе взаимодействия оказались в меньшинстве, хотя их традиции вошли важной составной частью в сложение среднедонской катакомбной культуры.

Проиллюстрировать сказанное можно результатами раскопок Павловского, Власовского (Грибановский р-н) и ряда других курганных могильников. Интересно отметить, что все металлические предметы среднедонской катакомбной культуры изготовлены из

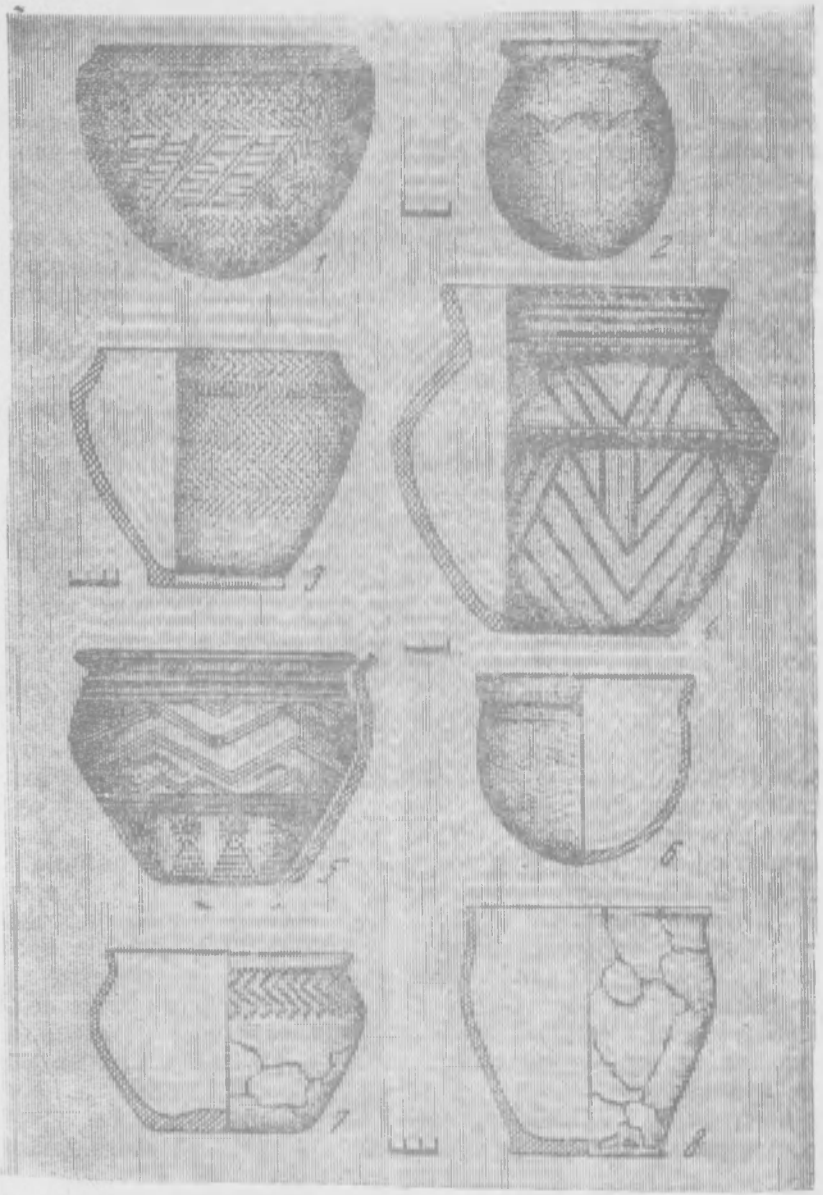

Рис. 9. Глиняные сосуды эпохи бронзы. 1, 2—ямная культура; 3, 4—нижнедонская культура; 3—среднестоговая культура; 4—репинская культура.

подвески; 12—шило; 13, 14—серьги; 15—пряжка; 16—обломок рукоятки; 17—21—наконечники стрел (1, 2, 18—21 — кремень; 3, 4, 9—медь; 5, 15—17—кость; 6, 7, 8, 10—13—бронза; 14,22—серебро).

кавказского сырья, а многие из них прямо могут рассматриваться как кавказский импорт. Тем самым определяется основное направление культурно-хозяйственной ориентации носителей этой археологической культуры.

Здесь же, на Дону одновременно развивалась и другая археологическая культура — абашевская. Закономерно встает вопрос, а какими были взаимоотношения двух различных по происхождению групп населения?

На немирные отношения между племенами абашевской и катакомбной культуры Придонья указывает целый ряд признаков. Один из них прямо свидетельствует об отсутствии между ними торговых связей: все металлические изделия из абашевских памятников сделаны из меди, добывавшейся на восточных от Дона территориях, и ни в одном случае не найдено изделий из бронзы кавказского происхождения, какими пользовались катакомбные племена. Нет случаев и обратного порядка, хотя в принципе они не исключаются, если предполагать использование военных трофеев.

Нет близкого сходства и в других проявлениях материальной и духовной культуры этих племен. Абашевские сосуды — колоколовидной формы, с нарезным и гребенчатым орнаментом, с добавлением в глиняное тесто толченой ракушки. Катакомбные же сосуды — бокастые, с высокой раструбовидной шейкой, с гребенчатым и шнуровым орнаментом и делались из глины с примесью песка. (Рис. 9). Абашевские медные ножи на конце черенка имеют расковку в виде «змеиной головки», а у катакомбных ножей черенки без расширения. (Рис. 10). В отличие от абашевского погребального обряда (хоронили вытянуто на спине), катакомбные племена Дона хоронили умерших в скорченном положении на правом боку. Если катакомбные племена вели земледельческое хозяйство в сочетании со скотоводством, где большим удельный вес приходился на крупный рогатый скот, то у населения абашевской культуры более заметную роль в экономике играло скотоводство с особой ролью в нем лошади, что предполагало более подвижный уклад жизни. Картографирование археологических памятников этого времени показывает, что концентрация катакомбных поселений приходится на правобережную часть Среднего Дона, тогда как абашевские памятники преобладают в северной части донского лесостепного Левобережья. Добавим, что сейчас известно много катакомбных поселков, расположенных на высоких труднодоступных мысах берегов рек, а это свидетельствует о сложной полити-

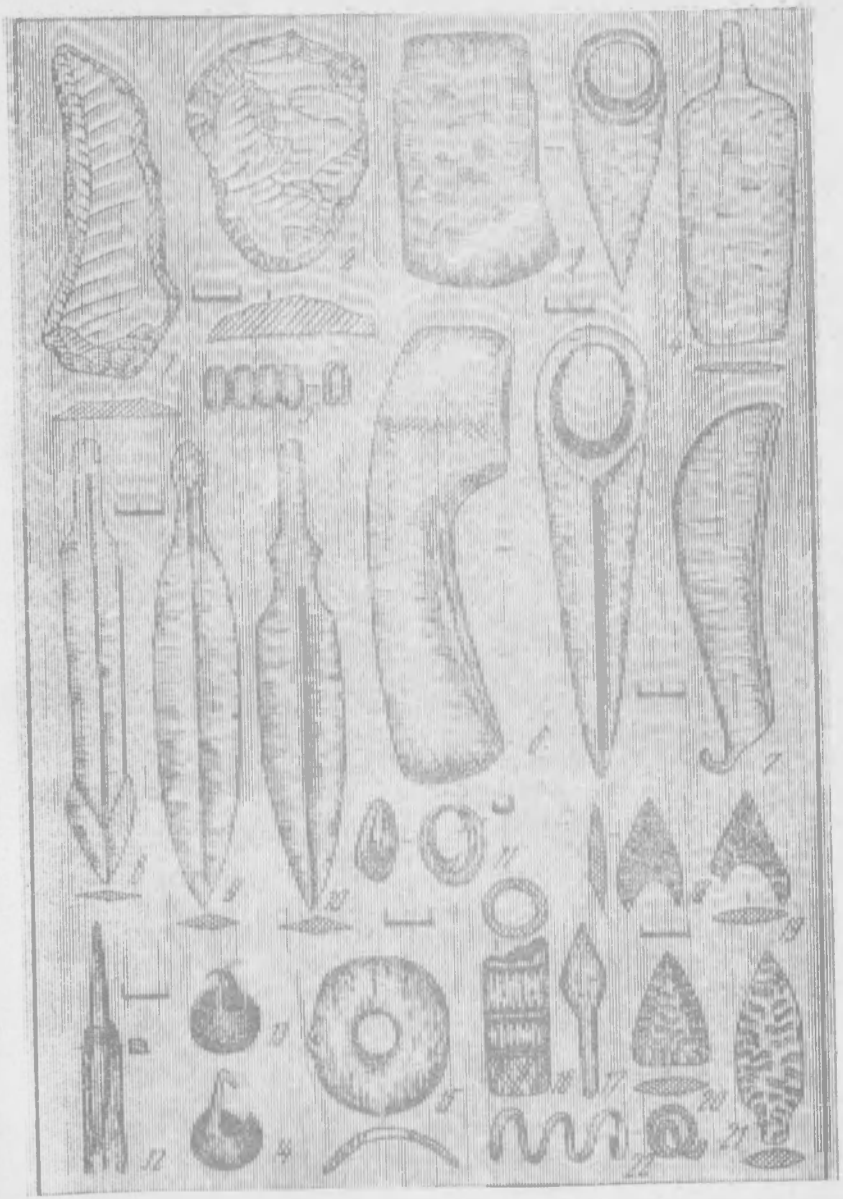

Рис. 10. Орудия труда и украшения эпохи бронзы. 1, 4, 8—10—ножи; 2—скребок; 3, 6—топоры; 5—пронизка; 7—серп; 11, 22 — спиралевидные

ческой обстановке того времени, изобиловавшей вооруженными столкновениями.

Лишь в середине II тыс. до н. э., на позднем этапе местных катакомбных племен, появляются археологические материалы (главным образом керамика), в которых фиксируется соединение традиций катакомбной и абашевской культур. Но какие формы взаимодействия стоят за такими материалами, сейчас сказать трудно. Во всяком случае, этот процесс имеет прямое отношение к формированию на громадных пространствах Восточной Европы, включая Средний Дон, новой культурно-исторической общности. Она объединила ряд археологических культур, получивших название «срубных» по признаку устройства деревянных срубов в могильных ямах. У племен срубной культуры Придонья утвердилась традиция хоронить умерших скорченно на левом боку с ориентировкой их головами в северном и восточном направлении.

Срубные племена имели хорошо организованное комплексное хозяйство, где на ведущие позиции выдвинулось скотоводство. Оно имело несколько форм: придомное, отгонное и полукочевое. В рамках придомного скотоводства, дополнявшегося земледелием, преобладал крупный рогатый скот, свинья и лошадь. Земледелие уже было пашенным, где в качестве тягловой силы использовались быки. Такому роду хозяйствования соответствуют долговременные поселки, часто встречаемые на нашей территории. У групп населения, специализировавшихся на отгонном, и особенно полукочевом скотоводстве, в стадах преобладали овцы и лошади. Этими группами и оставлено основное количество памятников срубной культуры на Дону—сезонные стоянки многоразового пользования. Обширные курганные могильники срубных племен, как правило, располагаются недалеко от долговременных поселков, на водораздельных участках.

Экономика срубных племен Придонья включала развитую ремесленную специализацию, главным образом металлургическую. Это стало совершенно очевидным в процессе раскопок замечательного памятника — поселка срубных металлургов близ села Мосоловка на реке Битюг (Аннинский р-н). Здесь обнаружено несколько мастерских по производству разного рода бронзовых изделий, т. е. существовал обширный производственный комплекс. На это указывают находки множества глиняных литейных форм — целых и в обломках. Среди них есть не только однопредметные, но и многопредметные формы. Больше всего здесь отливалось топоров, затем серпов, косарей, ножей, плоских топоров-тесел, наконечников копий. На памятнике обнаружены медная руда, сплески металла, ошлаковки, обломки плавильных чаш, каменные песты и молоты.

Важно отметить, что наблюдается специализация изготовления орудий внутри этого производственноог комплекса. В частности, в одной из мастерских изготавливали только топоры и серпы.

Мосоловский производственный комплекс существовал в рамках домашнего производства, поскольку каждая мастерская являлась составной частью жилого сооружения или примыкала к нему Надо полагать, в поселке существовал ремесленный клан, куда входили мастера с семьями, члены которых участвовали в производстве, а занятие ремеслом передавалось по наследству. Клан, судя по размаху производственного комплекса, пусть даже и не функционировавшего одновременно во всей своей полноте, обслуживал потребности широкой округи, которая принадлежала не одному племени, а племенному союзу.

В это время уже могла выделяться и категория посредников-торговцев, на что указывают находки кладов производственных изделий. Один из таких кладов был найден близ села Терешково Богучарского района. Он включал три серпа-косаря, два кельта и нож-бритву. Очень интересны кельты — втульчатые топоры с двумя ушками-упорами. Как правило, они имеют рельефные орнаменты. В зависимости от того, как к кельту крепилась рукоять — вдоль линии лезвия или перпендикулярно ей, кельт мог выполнять как функции топора, так и мотыги. Такого типа изделия, включая и серпы-косари, появляются в нашем крае уже в самом конце эпохи бронзы.

Помимо металлообработки, в эпоху бронзы развивались и другие производства. Важную роль играло изготовление каменных орудий: наверший булав, топоров, наконечников стрел, скребков, абразивов, грузил для рыболовных сетей, пестов, терочников, зернотерок, а также украшений — браслетов и подвесок. Расширялась в это время и сфера керамического производства. Посуда уже не отличалась разнообразием форм и богатством орнаментации, как прежде. Потребности развивавшегося ткачества и прядения предусматривали производство глиняных пряслиц — противовесов для веретен. Из глины делались также литейные формы и нередко рыболовные грузила. Одновременно глина широко использовалась в строительном деле. При раскопках жилых и хозяйственных конструкций на донских поселениях эпохи бронзы часто встречаются куски глиняной обмазки стен и очагов.

Получило развитие и косторезное дело. Кость шла на изготовление рукоятей ножей и ряда других орудий, а также на украшения и на детали конской упряжи. Была освоена и художественная резьба по кости: оригинальные орнаменты встречены на костяных поделках из курганов Богучарского и Павловского районов, близ-

кие орнаменту псалиев из Староюрьевского могильника. Нет сомнения, что в эту эпоху получает широкое развитие и деревообрабатывающее ремесло. Так, в погребениях катакомбных и срубно-абашевских племен выявлены остатки деревянной посуды. Об уровне деревообработки можно судить и на основании изучения остатков строительных сооружений, как бытовых, так и погребальных. Обширные жилища долговременного типа были выявлены на Шиловском поселении (черта города Воронежа), а небольшое жилище временного, сезонного характера реконструировано по раскопкам стоянки Копанище-2 под Острогожском.

Интересно, что в одном из курганов близ села Хреновое (Бобровский р-н) археологам удалось проследить прием устройства погребального сруба «в лапу». А как известно, погребальные конструкции несут в себе отражение реальных жилищ. Поэтому мы вправе предполагать существование в то время теплых домов в виде. срубов.

Сумма имеющихся источников свидетельствует, что еще с энеолита утверждается патриархат и патрилокальные связи (наследование по мужской линии). Находки семейной усыпальницы (Иванобугорский могильник), где похоронены разнополые индивиды с детьми, — яркое указание на прочность позиций парной семьи в рамках патриархально-родовых отношений. Анализ таких признаков, как различия в погребальных ритуалах, сложившаяся система жертвоприношений, глубокая ремесленная специализация, говорят о сословном делении местного общества. подобно тому как это фиксируется по ранним письменным источникам у древних индоиранцев и ариев.

В завершающий же период эпохи бронзы на Дону безраздельно господствуют патриархальные отношения, большесемейная община и парная семья, а в целом — сочетание таких признаков, которые фиксируют широко развернувшийся процесс разложения первобытно-общинного строя.

Отметим, что благодаря усилиям многих археологов эпоха бронзы на Дону получила превосходную базу изучения. Пожалуй, по количеству открытых памятников в нашем крае сейчас с этой эпохой не может соперничать ни один другой археологический период. В ходе постоянно осуществляемых разведок на археологическую карту Придонья наносятся все новые и новые пункты местонахождений эпохи бронзы.

ЛИТЕРАТУРА

Братченко С. Н. Нижнее Подонье в эпоху средней бронзы. Киев, 1976.

Кривцова-Гракова О. А. Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы — МИА. 1951. № 46.

Либеров П. Д. Племена Среднего Дона в эпоху бронзы.—М., 1964.

Мерперт Н. Я. Древнейшие скотоводы Волжско - Уральского междуречья.—М., 1974.

Попова Т. Б. Племена катакомбной культуры.—М., 1955.

Пряхин А. Д. Абашевская культура в Подонье.—Воронеж, 1971.

Пряхин А. Д. Древнее население Песчанки.—Воронеж, 1973.

Пряхин А. Д. Поселения абашевской общности.—Воронеж, 1976.

Пряхин А. Д. Погребальные абашевские памятники.—Воронеж, 1977.

Пряхин А. Д. Поселения катакомбного времени лесостепного Подонья.—Воронеж, 1982.

Пряхин А. Д., Сагайдак В. И. Металлообрабатывающая мастерская на поселении срубной культуры—СА. 1975. №.2.

Синюк А. Т. Курганы эпохи бронзы Среднего Дона (Павловский могильник).—Воронеж, 1983.

Синюк А. Т., Погорелов В. И. Периодизация срубной культуры Среднего Дона—Срубная культурно-историческая общность. Куйбышев, 1985.

Черных Е. Н. История металлургии Восточной Европы в позднем бронзовом веке.—М., 1966.

Черных Е. Н. Древнейшая металлургия Урала и Поволжья.—М., 1971.

* * *

Первым. кто серьезно заинтересовался донскими памятниками раннего железного века, был выдающийся русский и советский археолог А. А. Спицын. Еще до революции он предпринял раскопки курганов у села Мастюгино (Острогожский р-н). Примерно в то же время в раскопках курганов, располагавшихся в урочище «Частые Курганы» (ныне территория Северного района города Воронежа). принял участие другой выдающийся археолог — В. А. Городцов. Эти раскопки в значительной степени активизировали разработку проблем, связанных со скифским миром и его окружением.

Но наиболее яркий этап изучения раннего железного века в нашем крае открывается с 50-х годов, с началом работ экспедиции ВГУ под руководством А. Н. Москаленко и особенно — экспедиции Института археологии АН СССР, бессменным руководителем ко-

тором на протяжении многих лет был П. Д. Либеров—неутомимый и преданный археологии Дона исследователь. В это время были проведены раскопки комплекса городищ у села Волошино (Острогожский р-н), городища у села Сторожевое (Острогожский р-н) и многих других памятников.

Первые железные изделия появляются еще в эпоху бронзы. Делались они из метеоритного железа. Лишь позднее с изобретением сыродутного горна люди научились получать железо из руд. Происходило это там, где было хорошо развито бронзолитейное производство, и именно общие металлургические навыки привели людей к величайшему из открытий. Отныне человечество, по словам Ф. Энгельса, вступило в эпоху железного меча, и в то же время в эпоху железного плуга и топора. В Европе эта эпоха начинается с рубежа II—I тысячелетий до н. э. Железо стали получать из болотных руд, которые встречались повсеместно. Очень скоро уже многие народы приобщались к изготовлению железа, а вместе с этим наметилось выравнивание темпов развития производительных сил в широких границах древнего мира.

Археологические материалы показывают, что на донской территории местные племена эпохи бронзы не сыграли серьезной роли в становлении культуры раннего железного века, т. е. здесь, как и на широких территориях Северного Причерноморья, произошла смена населения. Культура нового населения Среднего Дона была изучена П. Д. Либеровым и названа им «среднедонской». Исследователь связывал носителей этой культуры с будинами, сведения о которых, как и о скифах, дошли до нас от древнегреческого историка Геродота.

Из мест поселений того времени на Дону наиболее характерными являются городища. Они обычно располагались на высоких (до 80—90 метров) мысах по берегам рек. Валы и рвы (оборонительные укрепления) строились с напольной стороны. Ров сооружался с внешней стороны городища, достигал иногда четырехметровой глубины при такой же ширине. Вал тоже имел несколько метров высоты, и эти сооружения представляли собой серьезные препятствия для тех, кто силой оружия пытался проникнуть на городище. Размеры городищ—от 1,5 до 20 га.

Иногда вблизи них встречаются открытые поселения. Курганы же рассеяны по всему донскому бассейну. Крупные курганные группы, как правило, располагаются на высоких грядах и водоразделах. Людей хоронили либо на уровне древнего горизонта с последующим возведением насыпи, либо в специально вырытых прямоугольных ямах. Эти ямы иногда имели деревянные конструкции на столбовом каркасе. Встречены также ямы с дромосами (узкими входами) и катакомбы. Могильные ямы часто имеют большие размеры. Так, например, одна из ям в кургане у села Мастюгино имела площадь 60 квадратных метров! Умерших обычно укладывали вытянуто на спине, а рядом с ними оставляли куски жертвенного мяса с железным ножичком с костяной рукояткой, а также самые разные вещи. Среди них много железных мечей, имеющих перекрестие в виде «бабочки». Весьма характерны бронзовые наконечники стрел. Все они трехгранные или трехлопастные и имеют втулку для

Рис. 11. Карта распространения памятников раннего железного века в Воронежской области. 1—Животинное, 2—Чертовицкое, 3—Чертовицкий могильник, 4—Семилуки, 5—Частые курганы, 6—Малое Сторожевое, 7—Большое Сторожевое, 8—Мастюгино, 9—Бугрики, 10—Власовка, 11—Третьяки ,12—Мастище, 13—Аверино, 14—Волошино, 15—Русская Тростянка, 16—Стояново, 17.—Липовка, 18—Кулаковка, 19—Четвериково.

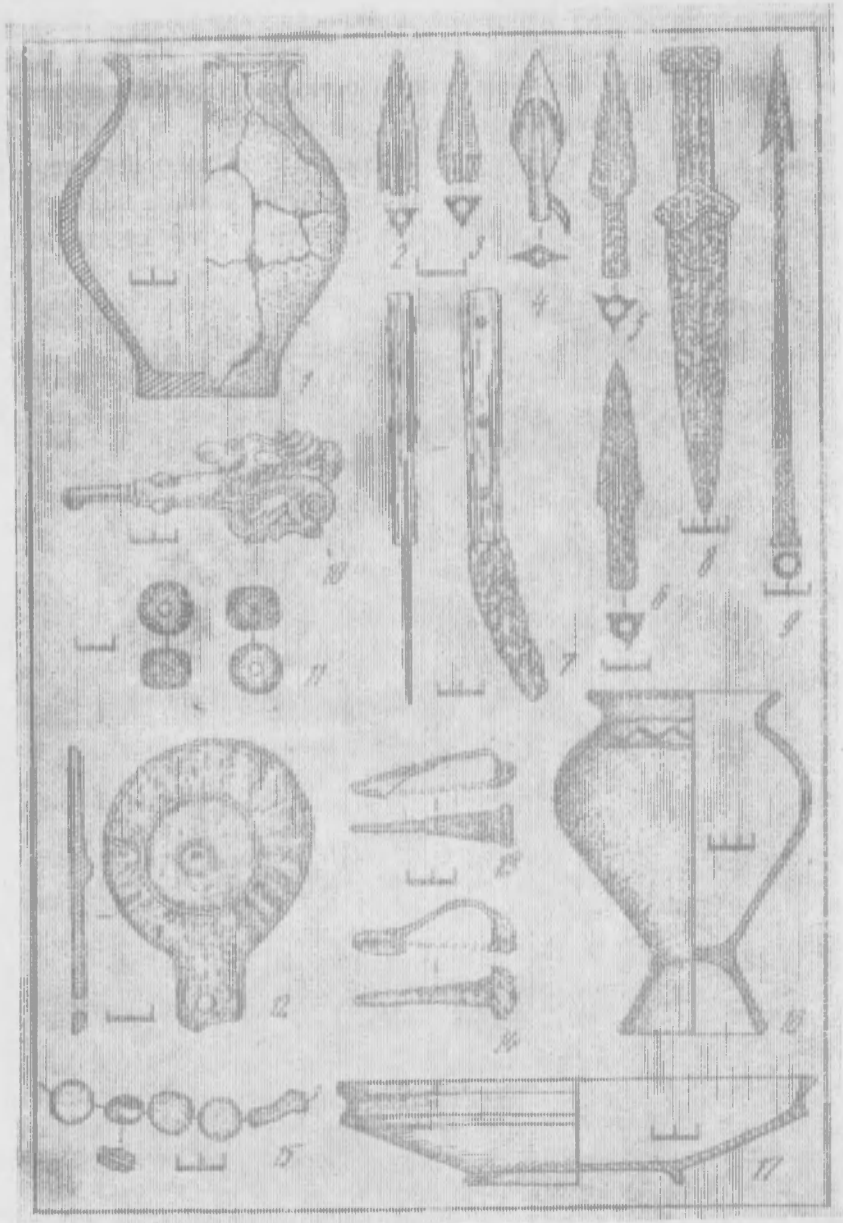

Рис. 12. Материалы эпохи раннего железного века. 1—11—среднедонская культура скифского облика, 12—17—сарматская культура, (1—глиняный сосуд; 2—4—бронзовые наконечники стрел; 7—железный нож с кос-

тяной рукояткой; 8—железный меч-акинак; 9—железный наконечник дротика; 10—бронзовый крючок; 11—пастовые бусы; 12—бронзовое зеркало; 13—Бронзовая фибула; 14—железная фибула; 15—кораловые бусы; 16—глиняный сосуд; 17—глиняная краснолаковая миска.

насадки на древко. Железные же наконечники стрел обычно крупнее бронзовых и имеют плоское жало. Часто в погребениях встречаются копья и дротики, а на поселениях и городищах иногда находят пращевые камни. (Рис. 12).

При раскопках обнаруживают предметы не только наступательного конного и пешего боя, но и оборонительного — шлемы и панцири. На кожаную основу панцирей обычно нашивались железные, бронзовые, а иногда и золотые пластины со штампованными изображениями.

О большой роли лошади в жизни среднедонских племен говорят находки их костей в слоях поселений и в курганах, а также большое количество уздечных наборов, сопровождающих погребения. Удила делались из железа, а другие детали набора — из бронзы, кости и золота.

Интересную группу источников составляют украшения и их детали, а также предметы, несущие украшения. Среди них имеются серебряные сосуды и ритоны (кубки в виде рогов тура), золотые и серебряные гривны, браслеты, разного рода металлические пряжки, серьги, перстни, кольца, бусы из камня, стекла и металла, зеркала, деревянные гребни с золотой оковкой.

В погребениях часто находят поясные крючки, служившие пряжками для скрепления портупеи. Они делались из железа, золота, кости или из железа, обтянутого золотыми пластинками. Все крючки выполнены в »зверином» стиле, т. е. изображают животных: оленя, медведя, волка, кабана, птиц, а иногда и морды фантастических животных.

Посуда местных племен делалась чаще всего из глины. Это сосуды вазообразной, кувшиновидной и мисковидной форм. Есть также сосуды, изготовленные на гончарном круге. Круговая керамика была привозной, из Северного Причерноморья. Но следует отметить, что в общей массе такой керамики очень немного.

Наряду с глиняными сосудами, встречаются серебряные вазы и кубки, бронзовые котлы, миски, гидрии (сосуды для воды).

Орудий труда пока найдено немного. Среди них — железные мотыги, топоры, серпы, железные и костяные шилья и иголки, глиняные пряслица.

При сравнении оказывается, что в материалах местной культуры очень много признаков, характеризующих культуру скифов.

К третьему веку до н. э. памятники среднедонской культуры запустели. Их сменили памятники сарматского облика в виде зимников или кратковременных укрытий.

В настоящее время известны и могильники (как грунтовые, так и курганные) сарматской культуры близ сел Чертовицкое, Писаревка, Вязово, Новоникольское и в ряде иных мест. Основные черты местной культуры имеют прямые аналогии древностям большинства сарматских племен других территорий.

Из материалов чаще всего встречается глиняная посуда в виде кувшинов и мисок, бронзовые зеркала, железные мечи с кольцевым навершием, фибулы (застежки для плащей), античные бусы и бусы из египетского фаянса, золотые фигурные сережки и другие изделия.

Погребальный обряд предполагал сооружение небольших насыпей круглой и эллипсоидной формы с остатками тризны. Ямы были удлиненно-прямоугольными. В них помещали умерших на спине в вытянутой позиции с ориентировкой в южную сторону. Очень часто мужские захоронения сопровождались оружием: длинными мечами, кинжалами, наконечниками копий, а также конскими удилами. В них легко узнаются хорошо вооруженные конные воины.

Наиболее ранние группы сармат появляются на Дону только во II веке до н. э., а около середины III в. н. э. на широких степных пространствах Евразии возникли крупные племенные передвижения, которые и стали причиной гибели сарматского мира.

При рассмотрении материалов скифского и сарматского облика отмечается их большое сходство, что свидетельствует о близком родстве скифов и сармат. На это в свое время еще указывал и Геродот, приводя легенду о происхождении сармат от брака воинственных женщин-амазонок со скифскими юношами, а также отметив, что сарматы говорят на «плохом скифском языке».

ЛИТЕРАТУРА

Городцов В. А. Раскопки «Частых курганов» близ Воронежа в 1927 году—СА. 1947. IX.

Граков Б. Н. Скифы.—М., 1971.

Граков Б. Н. Ранний железный век.—М., 1977.

Замятнин С. Н. Скифский могильник «Частые Курганы» под Воронежем—СА. 1946. VIII.

Либеров П. Д. Мастюгинские курганы и Волонинские городища—СА. 1960. № 3.

Биберов П. Д. Мастюгинские курганы—СА. 1961. № 3.

Либеров П. Д. Памятники скифского времени на Среднем Дону—САИ. 1965. Вып. Д1—31.

Рис. 13. Карта распространения раннеславянских—древнерусских, аланских и кочевнических памятников на территории Воронежской области: 1—Животинное, 2—Первый Белогорский могильник, 3—Белая Гора, 4—Второй Белогорский могильник, 5—Михайловский кордон, 6—Первый Лысогорский могильник, 7—Лысая Гора, 8—Второй Лысогорский могильник, 9—Дом отдыха им. М. Горького, 10—Шиловский могильник, 11—Шилово, 12—Борщевский могильник, 13—Борщево, 14—Архангельское, 15—Титчиха, 16—Маяцкое городище и могильник, 17—Мосоловка, 18—Власовка, 19—Малые Алабухи, 20—Третьяки, 21—Дрониха, 22—Бурляевка, 23—Пчелиновка, 24—Нижний Кисляй, 25—Марки, 26—Верхнекарабутовское 2, 27—Верхнекарабутовское 1, 28—Марьевка, 29—Караяшник, 30—Новая Меловатка, 31—Русская Буйловка, 32—Николаевка, 33—Старая Криуша.

—Археология Восточно - Европейской лесостепи.—Воронеж. 1980.
Медведев А. П. Сарматские памятники в лесостепном Подонье
Милюкова А. И. Вооружение скифов—САИ. 1964. Вып. ДІ—4.
Пузикова А. И. Курганный могильник скифского времени у с. Русская Тростянка—СА. 1962. № 4.
Рыбаков Б. А. Геродотова Скифия.—М., 1979.
Смирнов К. Ф. Вооружение савроматов—МИА. 1961. № 101.
Смирнов К. Ф. Савроматы.—М., 1964.
Тереножкин А. И. Киммерийцы.—Киев, 1976.

* * *

В конце I тысячелетия н. э. (VIII—X вв.) на берегах Дона осела одна из групп восточных славян. В «Повести временных лет» говорится о расселении многочисленных восточнославянских племен на территории Восточной Европы, но она не сообщает, какое из них жило в пределах нашего края. А между тем многочисленные городища и курганные могильники неопровержимо свидетельствуют о том, что наш край был достаточно густо заселен. Славянские памятники тянутся почти непрерывной цепочкой (через каждые 2—3 км) по реке Воронеж, начиная от впадения ее в Дон вверх по течению (городища у санатория им. М. Горького, на Белой Горе, у с. Животинное, у Михайловского кордона, курганный могильник на Лысой горе и т. д.). (Рис. 13).

Аналогичную картину можно наблюдать и на правом берегу Дона (два городища и могильник у с. Борщево, Аргангельское городище (Хохольский р-н), городище у хутора Титчиха (Лискинский р-н). Наш край позже других восточнославянских земель был присоединен к Древнерусскому государству. Вероятно, лишь в 965 году, во время успешного похода на хазар, киевский князь Святослав включил донских славян в состав своего государства. Поэтому долгое время ученые считали Подонье глухой окраиной восточнославянских земель с отсталым хозяйственным укладом. Фактически же дело обстояло иначе.

Эта территория, являясь юго - восточной окраиной славянского мира, граничила с владениями хазарского каганата и различных кочевых племен, которые постоянно угрожали славянам. Исходя из этих обстоятельств, первостепенной задачей для донских славян было укрепление их поселений. Поселения славян располагались на высоких (до 100 м) труднодоступных мысах, укрепленных валами и рвами со стороны плато. В древности валы представляли собой довольно сложные деревянные сооружения (Рис. 14).

Рис. 14. Реконструкция оборонительных укреплений славянского городища Титчиха (по А. Н. Москаленко).

Жили славяне в **полуземлянках квадратной** формы, площадью 16 — 20 кв. м. В одном из углов жилища находилась печь, сложенная из камней и глины, а напротив нее располагался вход в жилище. Такие дома отапливались «по-черному». Главным занятием славян являлось пашенное земледелие. Об этом свидетельствуют не только находки орудий труда (железные наральники, серпы, косы, ручные жернова), но и многочисленные находки зерен различных культурных злаков (пшеницы, ржи, ячменя, гороха), а также специальных помещений для их хранения. На основе находок большого количества костей можно сделать вывод о широком развитии у донских славян скотоводческого хозяйства. В частности, на Титхихинском городище выявлены кости крупного рогатого скота, свиней, мелкого рогатого скота, лошадей и даже верблюда. Большое место в хозяйстве местных славян занимала и охота на лося, кабана, оленя, бобра — кости этих животных тоже часто встречаются при раскопках поселений. Нередки находки костяных и железных стрел, с помощью которых производилась охота. Находки рыболовных крючков и острог свидетельствуют о занятии донских славян рыболовством. В одном из жилищ на Белогорском городище были найдены три рыболовных крючка, пешня (орудие для пробивания льда во время зимнего лова рыбы), а рядом с жилищем обнаружена хозяйственная яма, в которой находилось два килограмма крупных рыбьих костей и чешуи. Вероятно, в этом жилище жил рыболов, снабжавший рыбой не только себя, но и поставлявший ее другим жителям поселка.

Плавка болотной железной руды, производство различных железных изделий были одной из ведущих отраслей домашнего хозяйства донских славян. О местном производстве подавляющего большинства железных изделий свидетельствуют многочисленные находки железных шлаков на всех поселениях, где велись раскопки.

Самым же ярким показателем развития металлургии и металлообработки являются сами железные изделия. Их ассортимент очень широк: топоры, долота, ножи, крючки, пешни, серпы, наральники и т. д. (рис. 15). Славянские кузнецы Подонья изготовляли изделия, которые ничуть не уступали по своему качеству изделиям кузнецов древне-русских городов.

Донские славяне вели торговлю не только с другими восточнославянскими землями, но и с более отдаленными районами: с причерноморскими городами, с Кавказом, с арабским Востоком. Об этом красноречиво свидетельствуют многочисленные украшения и монеты южного и восточного происхождения, сделанные из серебра. На городище у хутора Титчиха найдено 28 арабских монет, чека-

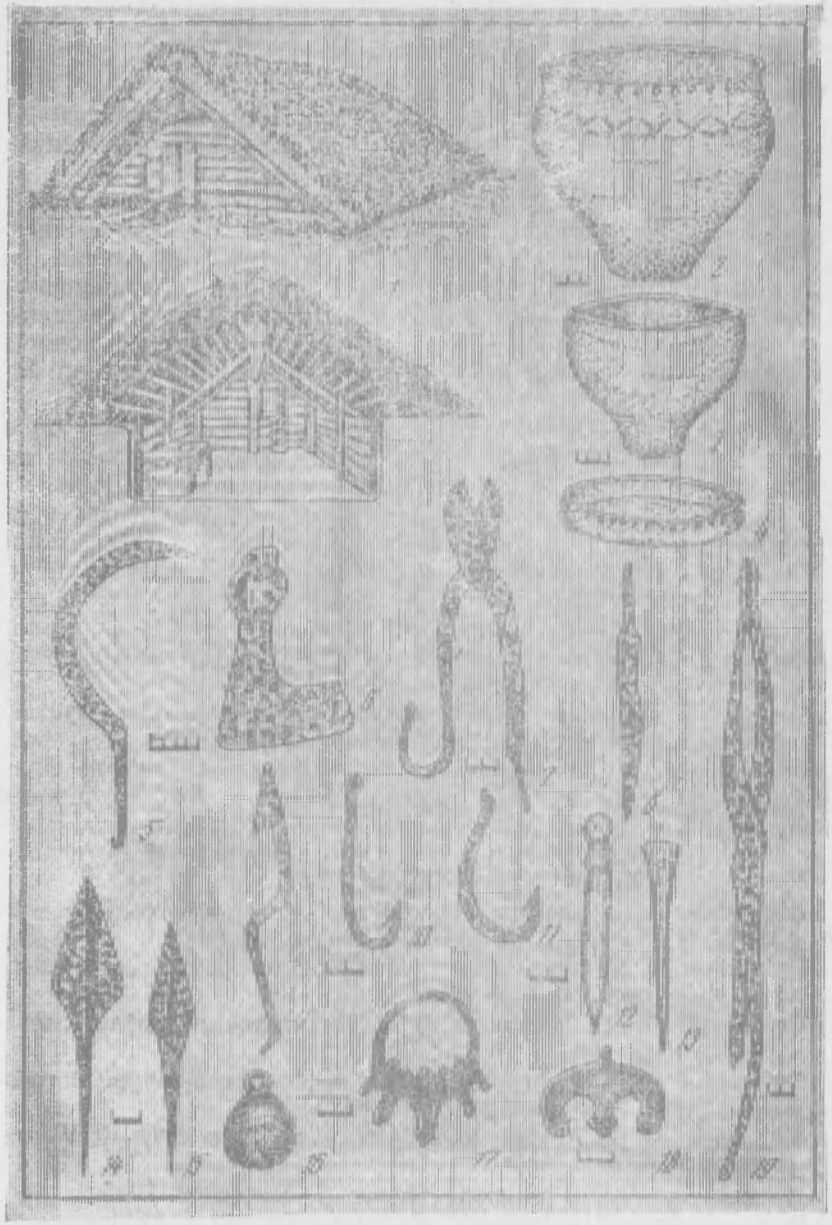

Рис. 15. Материалы донских славян. 1—реконструкция жилища; 2—4 —глиняная посуда; 5—серп; 6—топор; 7—ножницы; 8—нож; 9—острога; 10, 11—рыболовные крючки; 12,13—кочедыки для плетения сетей; 14,

15—наконечники стрел; 16—бубенчик; 17—височное кольцо; 18—амулет-лунница; 19—кузнечные клещи (5—11, 14, 15, 19—железо, 12, 13—кость; 16, 18—бронза; 17—серебро).

ненных в древнем Ташкенте, Самарканде и других городах; на городище у села Борщево был найден еще один клад арабских монет в количество 107 экземпляров.

Донские славяне, как и все восточнославянские племена VIII—X вв., были язычниками и поклонялись различным языческим богам. У славян существовали специальные центры (святилища), располагавшиеся на высоких участках берегов рек, обращенных на восток. В центре святилища стояли идолы, окруженные священными кострами, идолам приносились жертвы и всякого рода подношения. Одно из таких святилищ было раскопано у села Нижний Воргол в Липецкой области.

Донские славяне верили в магическую, очистительную силу огня и сжигали своих умерших. Трупосожжение происходило за пределами могильника. Пережженные кости тщательно очищались от земли, золы и складывались в глиняный сосуд, который затем ставили в деревянную погребальную камеру, иммитировавшую жилые постройки. Иногда остатки кремации ссыпали просто на землю, где затем возводили курган. В насыпи кургана нередко встречаются угли, зольные пятна — следы культа огня. По погребальному обряду и многим признакам материальной культуры высказано предположение, что на Дону в VIII—X вв. жили вятичи.

В конце X в. некогда крупные славянские поселки пустеют, жизнь здесь замирает. Вероятно, славяне ушли отсюда под угрозой набегов печенегов в район среднего течения реки Оки, где спустя некоторое время появилось Рязанское княжество с высокоразвитой культурой.

ЛИТЕРАТУРА

Винников А. З. Славянские курганы лесостепного Дона.—Воронеж, 1984.

Винников А. З. Керамика донских славян конца I тысячелетия н. э.—СА. 1982. № 3.

Ефименко П. П., Третьяков П. Н. Древнерусские поселения на Дону—МИА. 1948. № 8.

Ляпушкин И. И. Раннеславянские поселения Днепровского лесостепного Левобережья—СА. 1952. XVI.

Медведев А. Ф. Ручное метательное оружие VIII—XIV вв. —САИ. 1966. Вып. Е1—36.

Москаленко А Н. Городище Титчиха.—Воронеж, 1965.

Москаленко А. Н. Славяне на Дону.—Воронеж, 1981.

Никольский Т Н. Земля вятичей.—М., 1981.

Раппорт П. А. Древнерусское жилище—САИ. 1975. Вып. Е1—32.

Рыбаков Б. А. Язычество древних славян.—М., 1981.

Третьяков Н. Н. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге.—М.-Л., 1966.

Третьяков П. Н. У истоков древнерусской народности — МИА. —Л., 1970. № 179.

* * *

В середине VII в. в Северном причерноморье и Приазовских степях сложилось одно из первых феодальных государств в Восточной Европе — **Хазарский каганат.**

В составе Хазарского каганата одной из крупных этнических групп были и аланы—потомки могущественных сармат. В течение почти сорока лет—с конца VII в. до 30-х годов VIII в.—с переменным успехом шли арабо-хазарские войны. Следствием их стал уход аланского населения с Кавказа на север, в бассейн Дона.

Река Тихая Сосна стала тем рубежом, на котором остановились аланы и их союзники болгары. Их передвижения проходили неоднократно, вплоть до середины IX в. Вот тогда-то в нашем крае и возникла белокаменная крепость — Маяцкое городище (Лискинский р-н), которая со временем обросла огромным, насчитывающим сотни жилищ селищем. Маяцкое городище не единственное в нашем крае, но оно в настоящее время археологически исследовано наиболее полно. Раскопки на нем производились в 70-е годы силами Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции под руководством московского археолога С. А. Плетневой.

Сама крепость невелика по площади (80x95 м) и окружена валами и рвом. Внутри крепости прослежены остатки небольшого прямоугольного сооружения (27x47 м.). Это своеобразная цитадель—последняя опора защитников на случай штурма крепости. Стены цитадели строились из двух щитов: внутреннего и внешнего, каждый из которых сооружался из больших меловых блоков, вырубленных мотыжками из линии рва.

Маяцкая крепость — это феодальный замок, внутри которого в цитадели жил со своими домочадцами и слугами наместник кагана из числа алан или болгар, а вокруг на селище жили в полуземлянках и юртах воины, а также земледельцы, скотоводы, ремесленники. На Маяцком селище найдены серпы, жернова, специальное помещение с большой ямой, где можно было разместить не одну тонну зерна.

Подавляющее большинство найденных костных остатков (94,6 проц.) принадлежит домашним животным и лишь менее 6

процентов — диким. Наряду с крупным рогатым скотом и лошадьми, большую роль играло разведение свиней (23 проц.), что свидетельствует о прочной оседлости населения.

Ремесленным металлургическим центром, откуда шел поток железных изделий на Маяцкое городище, был левый берег Дона близ села Поляны (Верхнемамонский р-н). Здесь обнаружены остатки десяти сыродутных горнов в виде ям глубиной и диаметром около 1 метра, заполненных сожженным песчаником, железным шлаком, прокаленным песком.

Посуда Маяцкого городища (рис. 16) в основном изготовлялась на гончарном круге (в отличие от лепной славянской) в специальных ремесленных мастерских, которые размещались на северной окраине селища. Здесь встречены полуземляночные жилища с ямками в полу от больших гончарных кругов, запасы подготовленной для лепки глины, двухярусные печи (горны) для обжига готовой продукции. Все постройки и горны буквально завалены обломками посуды. Маяцкие гончары локализовали свой поселок с целью сохранить в тайне приемы производства. Изготавливавшаяся посуда была очень высокого качества, с лощеными поверхностями разных цветовых оттенков.

Господствующая верхушка Хазарского каганата (каган и феодалы) приняли иудейскую религию, тогда как рядовое население оставалось язычниками. Поэтому археологи очень часто находят амулеты из костей, зубов лисицы, собаки, волка и других животных. Иногда амулеты отливались из бронзы.

На Маяцком селище было раскопано капище — святилище в честь бога Тенгри-хана в виде наземной прямоугольной постройки площадью около 52 кв. м., с каменной площадкой и квадратным углублением внутри. В центре находилось огромное кострище, а у входа в постройку, в стене, были замурованы черепа от трех свиней — жертвоприношения при закладке храма. Рядом с ним были выявлены жертвенники с костями лошадей.

Святилища, близкие Маяцкому, раскопаны на Северном Кавказе и на территории Болгарии. Все они построены по принципу «квадрат в квадрате», т. е. внутри большого прямоугольного сооружения находится меньшее с костром в центре. Это одна из характерных традиций тюркских культовых сооружений, в которых культ огня, солнца, света занимал большое место.

Близ Маяцкого селища, на склоне оврага, был обнаружен могильник. Аланы сооружали дромосы и катакомбы, куда помещали умерших. Мужские захоронения совершались вытянуто на спине в центре катакомбы. Сопровождающий инвентарь невелик: ножи, по-

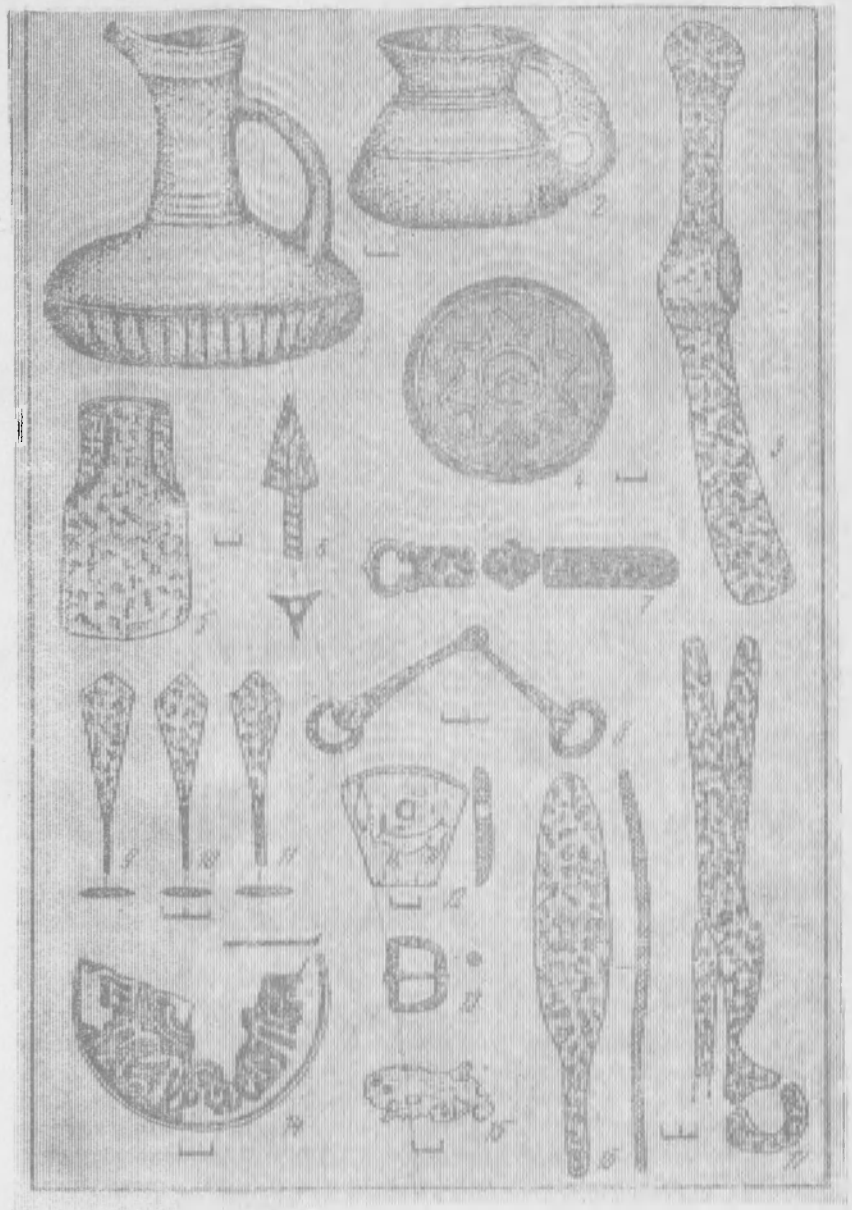

Рис. 16. Материалы алано-болгар (1—7) и средневековых кочевников (8—17): 1—кувшин; 2—кружка; 3—топорик; 4—зеркало (оборотная сторона); 5—мотыга; 6, 9—11—наконечники стрел; 7—поясной набор; 8—

удила; 12—поделка; 13—пряжка; 14—зеркало с арабской надписью; 15—фигурка; 16—нож; 17—ножницы (1, 2—глина, 3, 5, 6, 8—11, 13, 16, 17—железо, 4, 14—бронза, 7—серебро, 12, 15—кость).

ясные пряжки, отдельные украшения, наконечники стрел. Женщин хоронили в скорченном положении на левом боку — обряд подчиненности. Здесь также немногочисленный инвентарь: бронзовые зеркала, амулеты, бусы.

На могильнике встречены и парные захоронения — мужчины и женщины в соответственных ритуалу позах. Вход в катакомбу закрывали или каменной плитой, или деревянными плахами, а дромос засыпали землей и глиной. Следует отметить, что большинство катакомб были разграблены еще в древности и наиболее ценные вещи были извлечены. Однако, в силу случая в одном из погребений археологи нашли великолепные золотые серьги с жемчугом.

С разгромом Хазарского каганата алано-болгары нашли убежище на славянских поселениях, расположенных по реке Воронежу, где найдены следы их материальной культуры. Алано-болгары и здесь долго не задерживались и вместе со славянами ушли, затерявшись среди восточноевропейских народов.

ЛИТЕРАТУРА

Артамонов М. И. История хазар.—Л., 1962.

Ляпушкин И. И. Памятники салтово-маяцкой культуры в бассейне р. Дона—МИА. 1958. № 62.

Маяцкое городище (под ред. С. А. Плетневой).—М., 1984.

Плетнева С. А. От кочевий к городам—МИА. 1967. № 142.

Плетнева С. А. Хазары.—М., 1986.

* * *

В XI—начале XII вв. на Дону была настоящая половецкая степь, а древнерусское население проникало, главным образом, на берега реки Воронеж. Проникновение шло небольшими группами из Древней Руси, и формы взаимоотношений с кочевниками давали возможность пришельцам спокойно жить в половецкой «глубинке». Это были так называемые бродники, о которых неоднократно упоминают русские летописи.

Количество поселений бродников в бассейне Дона невелико. Все они небольшие по площади, расположены в поймах рек, на дюнных возвышениях или на невысоких террасах. Следы укреплений отсутствуют. Одно из этих поселений располагалось напротив Шиловского леса, в черте города Воронежа. Здесь раскопано несколько полуземляночных жилищ столбовой конструкции с очагами. Найдены различные орудия труда из железа: ножи, ско-

бели, серпы, рыболовные крючки, а также украшения из стекла и бронзы, обломки древнерусских браслетов, оружие, различные бытовые предметы — кресала, замковые ключи и т. д. Стеклянные и бронзовые изделия явно неместного производства, попадали сюда вместе с пришедшим населением. Шиловское поселение функционировало с небольшими перерывами (в виде хуторов из двух—трех семей) с XII до начала XV веков.

Аналогичные поселки выявлены у села Таврова в пойме напротив университета (сейчас это место под водой Воронежского водохранилища).

Лишь одно древнерусское поселение домонгольской поры (XII—XIII вв.) выявлено на высоком (до 40 м) мысу правого берега реки Воронеж на месте старого славянского городища у села Животинное Рамонского района. В древнерусский период здесь были возведены оборонительные укрепления в виде вала и рва. Археологами раскопано здесь несколько наземных построек с глинобитным полом и остатками глиняных печей. Площадь полов построек — 16—18 кв. м. В постройках найдено большое количество древнерусской гончарной керамики: горшков, мисок, (нередко с клеймами мастеров на днищах). К этому же времени относятся такие изделия из железа, как коса-горбуша, ножи, долота, кресала, строительные гвозди, наконечники стрел и т. д. Интересны украшения: бронзовые перстни, стеклянные браслеты, серьги, бусы. Каменная литейная форма для отливки перстней и различных подвесок свидетельствует о местном ювелирном производстве.

Изучением поселков древнерусского времени и завершается археологический поиск в нашем крае, а последующие столетия в своем освещении опираются уже, главным образом, на источники письменные.

ЛИТЕРАТУРА

Кудряшов К. Н. Половецкая степь.—М., 1948.

Плетнева С. А. Печенеги, торки и половцы в южнорусских степях.—МИА. 1958. № 62.

Плетнева С. А. Древности черных клобуков—САИ. 1973. Вып. Е1—19.

Плетнева С. А. Половецкие каменные изваяния.—САИ. 1974. Вып. Е4—2.

Цыбин М. В. Древнерусские памятники второй половины XIII—XIV вв. в Среднем Подонье—Археологические памятники эпохи железа Восточноевропейской лесостепи.—Воронеж, 1987.

* * *

Мы лишь вкратце изложили общее состояние имеющихся археологических источников края. Они представляют собой качественный материал, который в различном объеме и системных комбина-

циях, подобранных вдумчивым учителем, позволит обеспечить высокий уровень учебного процесса.

Более же подробные сведения об археологии края учитель может почерпнуть при знакомстве с коллекциями фондов музея и кабинетов археологии вузов, а также с письменными источниками по этой научной дисциплине.

* * *

К числу важнейших письменных источников относятся научные отчеты о результатах раскопок; своды археологических источников (САИ), публикации материалов исследований в виде статей, монографий и т. д.

Главной и основной источниковой базой являются научные отчеты. Они представляют собой обязательную форму отчетности по результатам полевых исследований каждого из тех, кто имеет «Открытый лист». Научные отчеты, содержащие объективные данные о проведении разведок или раскопок памятников, поступившие в архив на вечное хранение, обладают непроходящей ценностью. Необходимо помнить, что раскапывая памятники, археолог уничтожает их, и отчет о раскопках остается почти единственным свидетельством о характере памятника и самом его существовании. Из отчетов можно получить полное представление о маршрутах разведок, топографии мест находок, о различных категориях памятников, о вещевых комплексах, о выявленных жилых. хозяйственных и погребальных конструкциях, а также о методах исследования, материальном обеспечении и участниках экспедиции или разведки и т. д. Отчеты содержат обстоятельные текстовой и иллюстрированный разделы.

Отчеты ежегодно представляются в Отдел полевых исследований Института археологии АН СССР. Кроме того, вторые их экземпляры остаются в архивах кабинетов археологии ВГУ и ВГПИ.

Большую помощь в подборе опубликованных археологических источников могут оказать разнообразные библиографические пособия, в том числе шесть томов «Советской археологической литературы». В них вошли практически все издания с 1918 по 1972 годы включительно. Необходимо также знакомиться с научным журналом «Советская археология». Как периодическое издание, он основан в 1957 году и выходит четыре раза в год. В каждом четвертом (последнем) номере имеется список опубликованных в журнале работ за весь год.

САИ (свод археологических источников) отражает последние достижения археологии по той или иной проблеме и группируют все сведения, известные к моменту выхода их в свет. Они концентрируют сведения об археологических находках не только по определенным хронологическим и этническим группам, но и по определенной территории, что очень важно для более углубленного изучения каждого конкретного края. Поэтому учитель должен иметь у себя все выпуски «Сводов», касающихся территории его края (района или области).

Для информации о полевых работах ежегодно (с 1965 года) издается сборник «Археологические открытия». В нем можно найти информацию и об археологических исследованиях нашей территории.

Работы по археологии Воронежского края в виде монографий и статей (объединенных в сборниках Воронежского университета, Воронежского пединститута, а также ряда других вузов нашей страны, журнале СА, КСИА, АО) на сегодняшний день уже достаточно представлены по количеству (об этой литературе см. в библиографическом приложении).

Начиная с 1983 г., археологическая группа Воронежского педагогического института по заказу Управления культуры Воронежского облисполкома ведет работы по выявлению памятников археологии в восточных и южных районах Воронежской области. Ежегодные научные отчеты об этих работах хранятся в кабинете археологии Воронежского пединститута и могут быть использованы для получения информации.

Кроме того, значительную практическую помощь учителям истории может оказать первый выпуск «Свода археологических памятников Воронежской области» — «Памятники археологии Южного Придонья», в котором учтены все известные на сегодняшний день (свыше 500) археологические объекты 13 южных районов Воронежской области*.

Поиск необходимой литературы целесообразно начинать с выявления наиболее общих работ—монографий, тематических и проблемных сборников статей и др. После их полного и всестороннего изучения можно переходить к тем работам, которые указываются в сносках или списках использованной литературы.

Для археолога-краеведа можно порекомендовать ведение специальных библиографических карточек. При их составлении используются и стадартные карточки, и любые другие одного размера листки, куда заносятся фамилия и инциалы автора, название работы, место и год издания. Со временем, при постоянном ведении составится очень ценная картотека. Она может быть затем распределена по различным принципам: проблемному, тематическому, территориальному и др. Кроме общих карточек, важно научиться делать правильные в научном отношении выписки из работ. Необ-

*Синюк А. Т., Погорелов В. И., Старцева Т. С. Памятники археологии Южного Придонья.—Воронеж, 1989.

ходимо не просто конспектировать текст. но каждое положение передавать как можно более точно, а при необходимости выписывать цитаты, указывая выходные данные изучаемой работы, страницу, номера иллюстраций. Очень полезно перерисовывать на кальку встречающиеся в книгах и статьях иллюстрации. Это помогает не только глубже понять содержание, но и создает известный зрительный багаж для дальнейшего изучения и поисков сравнительных данных в практической работе.

II. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДАННЫХ АРХЕОЛОГИИ НА УРОКАХ ИСТОРИИ

Совершенно очевидно, что оперирование только содержащимся в учебнике материалом и в том же объеме, т. е. простой пересказ учебника — исключает реализацию задач, которые призван решать на уроках современный учитель школы. Для успешной работы на уроках совершенно необходим творческий подход учителя к изложению учебного материала. Именно в таком подходе заложены как требуемый результат обучения предмету, так и утверждение высокого авторитета самого учителя.

Понятие же «творчество» весьма емко. Сюда входят и поиски более доступных форм изложения предмета, и образность передачи фактов, и своевременное подключение ярких иллюстративных материалов, и акцентирование внимания учащихся на наиболее важных, необходимых для усвоения понятий и формулировок, и способность увлечь класс интересным историческим событием, и умение побудить к самостоятельным поискам ответов на возникающие вопросы. Другими словами, учитель должен стать соучастником излагаемых им исторических событий.

Творческого подхода требует и использование археологических данных, поэтому тот материал, который предложен в данной работе, не ограничивает новых самостоятельных поисков методов и форм его применения. Добавим, что каждый новый полевой сезон приносит дополнительные интересные факты, тоже требующие своего практического приложения.

Для расширения научного кругозора учащихся учителю необходимо не только знать, но и правильно отбирать материал, проверять его научную достоверность и уметь его систематизировать. При отборе археологического материала (главным образом местного, краеведческого) учитель должен исходить из принципов:

1) научность источника;
2) его типичность для истории края (региона);
3) идейная направленность и воспитывающий потенциал;
4) доступность для учащихся;
5) наглядность и убедительность.

Кроме того. при использовании краеведческих материалов важно придерживаться и таких правил, как:

а) постоянно устанавливать взаимосвязь местного и общеисторического материала, т. е. истории края и страны;

б) изучая местную историю, краеведческие объекты, необходимо их рассматривать всесторонне, в развитии и взаимосвязи;

в) соблюдать периодизацию, принятую в исторической науке, т. е. хронологическую, историческую последовательность событий;

г) придерживаться тематического принципа отбора местного материала в соответствии со школьной програмой по истории.

Очень важной стороной урока является грамотное использование учителями наглядного материала непосредственно в ходе урока, поскольку археология как наука строит свои доказательства на вещественных источниках, и без иллюстраций многие положения воспринимаются абстрактно.

Простейшими техническими средствами, практически доступными в любой школе, являются самодельные карты, рисунки, таблицы и др. Основой для их создания могут служить музейные коллекции и научные публикации. Карты должны быть яркими, цветными, достаточно крупного формата, выполненными в научном отношении грамотно и технически верно. При создании рисунков в виде таблиц следует выбирать наиболее типичные, характерные предметы и вещи. Однако карты, рисунки, таблицы и другие графические материалы при их условности и схематичности не могут в полной мере дать конкретные представления о вещах далекого прошлого.

Самым эффективным средством в этом плане служит демонстрация подлинных предметов древности. На практике этот вид источников недоступен основной массе учителей в силу того, что они хранятся в музеях и научно-исследовательских учреждениях. Поэтому реальным выходом может стать изготовление добротных муляжей, макетов, а также пересъемка на обычную (черно-белую) или на цветную пленку подлинных экспонатов. При желании учитель может отснять необходимый материал, предварительно договорившись с той научной организацией, которая им располагает. Большое впечатление на классную аудиторию обычно производят цветные и черно-белые слайды. Использовать материал можно по-разному: в изложении учителя, в сообщении или докладе ученика, в лекции, беседе, на экскурсии, семинарском занятии, в работе с книгой, документом, картой, музейным экспонатом и т. д. В практике школ сейчас проводятся уроки по местной истории непосредственно в школьном или государственном краеведческом музее.

При проведении урока-экскурсии ученики предварительно записывают в специальные тетради задания для самостоятельной работы. Задания могут быть самые различные. Например:

1) зарисовать 2—3 самых важных, с их точки зрения, орудия каменного века, эпохи бронзы и т. д.;

2) записать и запомнить (по выбору учащихся) стоянки палеолита, мезолита и т. д. и нанести их на карту Воронежской области;

3) зарисовать наиболее характерную форму и орнамент глиняных сосудов эпохи неолита, бронзы (по выбору).

Ребята, умеющие фотографировать, могут дополнять свои ответы съемками. Собранный на уроке-экскурсии материал ученики используют для написания сочинения на тему: «Наш край в глубокой древности».

Может быть несколько методических вариантов уроков-экскурсий. Распространен метод, когда учитель ведет рассказ, используя экспонаты музея. Другой более эффективный вариант — это сочетание рассказа учителя с демонстрацией экспонатов и самостоятельной работой учащихся над материалами музея. В этом случае школьники часто сами выступают с краткими сообщениями по содержанию отдельных экспонатов.

В школьных музеях можно проводить уроки в форме беседы, например, по теме урока в 6 классе «Откуда мы знаем историю древнего мира?». Затем можно провести учет приобретенных знаний путем устного опроса и беседы, а также путем письменного учета, при котором иногда используют анкетирование. Это позволяет учителю более точно определить целесообразность и полезность той или иной экскурсии.

Опыт показывает, что преимущество урока в любом краеведческом музее заключается в обеспечении предметности, наглядности обучения. Учитель имеет возможность раскрыть материал, используя подлинные памятники истории. При методически правильной организации урока в музее зрительное восприятие учащихся сочетается с моторным и слуховым восприятием, что способствует лучшему усвоению изучаемого материала. Кроме того, учитель может организовать индивидуальную самостоятельную работу учащихся над музейными коллекциями.

Естественно, что содержание уроков и методы преподавания зависят от конкретных условий работы учителя, от уровня подготовки класса, от наличия в городе или в школе музея и т. и. Учитель, работающий в крупном городе, имеет возможность провести урок в музее; учитель в сельской школе часто вынужден ограничиваться пределами классной комнаты. Поэтому нельзя рекомендовать какие-то единые, общие до деталей, одинаковые уроки для всех школ. В связи с этим и мы не ставим задачу дать какие-либо новые разработки уроков, а прежде всего акцентируем внимание на возможных путях использования археологического материала. При этом в качестве примеров (если они приводятся) мы предлагаем уже известные формы уроков, конкретизируя их содержание местными археологическими источниками. Эффективность же их использования будет определяться как уровнем профессиональной компетенции учителя, так и всей суммой используемых методических

и дидактических приемов.

Современная школьная программа предусматривает выделение специального времени на изучение краеведческого, в том числе и археологического материала. Вопрос о целесообразности использования этого материала в той или иной теме, характере его привлечения (в тематической связи с изучаемыми на соответствующих уроках событиями или на специально выделенных уроках) в программе предлагается решить самому учителю в зависимости от конкретного содержания краеведческих данных.

Наличие большого количества археологических памятников на территории Воронежской области позволяет использовать археологические источники в курсах истории 5, 6, 7 и 8 классов. В курсах истории СССР (5 и 8 классы) использование такого материала является обязательным, так как он входит составной частью в темы, посвященные истории родного края. Изучение местных археологических памятников не только знакомит учащихся с историей области, где они живут, оно как бы приближает, делает более понятной историю отдаленных эпох, создает конкретные образные представления о них.

Так как на протяжении первых четырех лет обучения рассматривается в основном один и тот же археологический материал по истории родного края, учителю следует предварительно познакомиться с ним, определить задачи его использования в каждом классе, а затем отобрать материал, адекватный этим задачам, в соответствии с программой и особенностями школьного учебника истории.

Возможна следующая последовательность в изучении археологических памятников Воронежской области в средней школе.

В курсе 5 класса («Эпизодические рассказы по истории СССР») местный археологический материал может быть использован при изучении темы «Древние славяне» и отдельных вопросов истории IX—XII веков. Практика показывает, что изучение более древних периодов отечественной истории только излишне усложняет курс, учащиеся не в состоянии усвоить этот материал, не могут хронологически и содержательно вычленить из него тему о славянах. Использование археологических данных помогает учителю создать образную основу изучения темы, чтобы опираться на нее в последующих классах, так как в полном объеме тема «Древние славяне» больше не изучается.

Положительной особенностью современного школьного курса является целенаправленное ознакомление школьников с системой исторических источников. В 5 классе это знакомство начинается с понятия «исторический памятник культуры». Ни программа, ни учебник не предусматривают введения таких понятий, как «раскопки», «археолог», но при использовании археологического материала обойтись без них невозможно, тем более, что понятия эти просты и вполне доступны учащимся. Все источниковые понятия раскрываются в 5 классе на близких и понятных школьникам конкретных примерах краеведческого характера, без отвлеченных обобщающих определений и характеристик.

В курсе 6 класса («История древнего мира») археологический материал по Воронежской области можно привлекать при изучении всех основных тем. Как и в 5 классе, он является образной основой изучаемого, приближая отдаленные, сложные для изучения эпохи. Конкретные примеры из истории родного края придают курсу, который нередко воспринимается школьниками как сказка, историческую достоверность. Краеведческий материал помогает также на доступном учащимся уровне показать единство исторического процесса, общность законов истории.

В 6 классе продолжается тема исторического источника. Вводятся понятия и даются элементарные определения понятий «археология», «вещественные и письменные источники», «этнография». Археологический материал края наполняет эти понятия конкретным содержанием, облегчает их усвоение.

В курсе 7 класса («История средних веков») возможно использование местного археологического материала в теме «Славяне в VI—XI вв.». Методические основы курсов 6 и 7 классов имеют много общего, в том числе и задачи использования краеведческих данных, но учитель опирается на уже имеющиеся у учащихся знания, полученные в курсе «Эпизодические рассказы по истории СССР». В 7 классе школьники более глубоко знакомятся с понятием «вещественный памятник». Обобщая известное ранее, они на доступном уровне делают вывод о том, что дают науке вещественные памятники, в частности археологические. Использование краеведческого материала придает этим выводам большую обоснованность и глубину.

Курс 8 класса («История СССР») представляет широкие возможности для привлечения местного археологического материала. Он может быть использован при изучении истории первобытного общества, истории рабовладельческих и раннефеодальных государств. С отдельными археологическими памятниками этих эпох учащиеся уже знакомились в курсах 5—7 классов. Но если там основной задачей было создание исторических образов прошлого, его реконструкция, «приближение» отдаленных эпох, то в курсе 8 класса эти задачи приобретают второстепенное значение, главное — систематизация материала. Краеведческие источники привлекаются как доказательство общности исторических законов, соотносятся с

периодизацией исторического процесса, раскрывают особенности и своеобразие местной истории. Поэтому в учебнике 8 класса в перечисленных выше темах преобладает дедуктивный способ изложения материала. Местные источники служат примером, доказательством выводов, а не образной основой его, как в 5—7 классах. Но для эффективности обучения нужна достаточная система исторических образов, созданная в предшествующих классах. На наш взгляд, в учебнике Б. А. Рыбакова* преувеличивается наличие у учащихся таких знаний. Этот недостаток учебника повышает потребность использования в преподавании местных археологических данных.

В 8 классе вводится такое источниковое понятие, как «антропология», показывается роль лингвистики и точных наук в обработке исторических данных. Но эти понятия даются в учебнике отвлеченно, без подкрепления конкретными примерами. Привлечение местного археологического материала наполнит их конкретным содержанием.

Рассмотрим возможные методические пути использования археологических источников краеведческого характера последовательно на каждой ступени школьного обучения.

Курс 5 класса — «Эпизодические рассказы по истории СССР»

Изучение истории нашей страны начинается в курсе темой «Древние славяне» (§ 1 учебника). Это первое знакомство школьников с древней историей, поэтому, несмотря на достаточно красочное и доступное изложение учебника, иллюстрации к тексту, учащиеся воспринимают материал не так как историческое прошлое, а как занимательный вымысел, в который вносят множество современных деталей. Археологические данные способны исправить этот недостаток восприятия, придать материалу достоверность, создать историческую перспективу. Археологический материал может служить введением к теме или использоваться как конкретизирующие добавления по мере ее изучения.

При первом варианте, знакомя учащихся с расселением древних славян на территории Восточной Европы, учитель сообщает, что восточные славяне в древности жили и на территории нашей области, показывает по карте основные места славянских стоянок. (Рис. 13). Затем он кратко, но доступно рассказывает о работе археологов на одном из примеров и делает вывод, что в основном на материале раскопок построено наше знание о древней истории восточных славян, а следовательно, и материал, помещенный в учебнике. Наибольший интерес приобретает рассказ учителя, если он использует данные раскопок, проводившихся на территории района, где расположена школа. Такое введение придаст историческую достоверность последующим аспектам темы.

* История СССР: Учеб. для 8 кл. сред. шк. (Б. А. Рыбаков и др.— М., 1989.

При втором варианте основные археологические данные вводятся при изучении вопроса о занятиях славян. Материал о занятиях славян в силу его достаточной сложности обычно изучается приемом комментированного чтения, т. е. каждая законченная мысль читается в классе вслух, а затем комментируется и закрепляется. Краеведческий материал при этом можно использовать в качестве дополнений и закреплений. (Рис. 15). Так, прочитав текст о земледелии у древних славян, учитель дополняет его сведениями о находках зерен культурных злаков (пшеницы, ржи, ячменя, проса, гороха), специальных помещений для их хранения, сельскохозяйственных орудий труда (железные плуги, серпы, косы, ручные жернова) в местах поселений славян на территории нашей области. Практика показывает, что любое упоминание об орудиях труда в младших классах желательно сопровождать показом рисунков учебника, слайдов и иллюстраций, если используется местный материал, в сочетании с беседой об их назначении. Затем учитель делает вывод о том, что на основании таких находок на территории различных областей написана учеными история славян.

Вопрос об охоте и рыболовстве дополняется сведениями о находках рыболовных и охотничьих орудий (рыболовные крючки, пешни, остроги, костяные и железные стрелы) и костей диких животных (лосей, кабанов, оленей, бобров) на местах славянских поселений. Учащиеся уже имеют представление о значении таких находок, и как закрепление изученного им можно предложить вопросы:

— Докажите, что древние славяне, жившие на территории Воронежской области, занимались охотой и рыболовством. Какие орудия труда они использовали? На каких зверей охотились?

Сведения о наличии у славян развитого скотоводства в учебнике практически отсутствуют. Этот сюжет можно усилить постановкой несложной проблемной задачи в качестве закрепления после прочтения текста учебника: «При раскопках у села Титчиха Лискинского района обнаружено большое количество костей коров, коз, лошадей, свиней, даже одна кость верблюда. Как вы объясните эти находки?».

Вопрос о развитии ремесла можно дополнить рассказом о находке кузнечной мастерской на Белогорском городище под г. Воронеж, в которой были найдены клещи длиной 0,6 м, каменная массивная наковальня весом около 32 кг, несколько каменных то-

чил. Как показали раскопки, в кузнице изготавливались железные топоры, долота, ножи, крючки, пешни, серпы, стрелы. Такие кузницы встречаются при раскопках и в других районах области. В заключение можно предложить учащимся сравнить орудия труда древних славян, изображенные на рисунке учебника, с орудиями труда, найденными в Воронежской области. На основании сравнения с помощью учителя они делают вывод, что занятия славян, живших на территории нашей области, мало чем отличались от описанных на страницах учебника.

Школьный учебник не дает целостного представления о жилищах древних славян, об оборонительных сооружениях древних славянских городищ. Этот недостаток может восполнить краеведческий материал, который целесообразно ввести при изучении вопроса о борьбе с кочевниками*.

Славянам приходилось постоянно обороняться от набегов кочевников. Поэтому поселки обносились глубоким валом — насыпью из земли и частоколом — изгородью из крепких бревен, которые для прочности были глубоко врыты в землю и крепко прилегали друг к другу. (Рис. 14). За такие крепкие ограды славянские поселки называют «городища» (от слова «городить—ограждать»). Чтобы сделать городища еще более недоступными, их строили на высоких (до 100 метров) берегах рек в труднодоступных местах. В нашей области они тянутся почти непрерывной цепью по берегам рек Воронеж и Дон.

Такой рассказ учителя является обобщающим по истории древних славян. Заключая им изучение материала урока, учитель проводит своеобразное закрепление в виде заданий: нарисовать жилище древнего славянина или часть городища, составить устный рассказ о том, как жили древние славяне на территории нашей области. К рассказу можно предложить план, который поможет учащимся в работе: Территория. Жилища. Земледелие. Скотоводство. Охота и рыболовство. Ремесло. Задания, в силу их сложности, предлагаются не всему классу, а желающим их выполнить. На следующем уроке, даже если задание выполнили один или два ученика, проверка их работы всем классом послужит отличным приемом закрепления изученного.

В теме «Древнерусское государство» (§ 2 учебника) при изучении материала о торговых связях древней Руси можно использовать дополнения краеведческого плана. Например, сообщить сведения о присоединении донских славянских племен к древнерусскому государству в X веке князем Святославом и о находках

*Вариант рассказа о жилищах древних славян учитель может найти в первой главе.

арабских монет и украшений из серебра на Титчихинском и Боршевском городищах.

Тему «Борьба с монголо-татарским нашествием» (§ 4 учебника) тоже можно иллюстрировать местным археологическим материалом. В нашем крае нередки находки татарских наконечников стрел и дротиков, а в одном из курганов у села Новая Меловатка (Калачеевский район) было обнаружено погребение знатного татарского воина. (Рис. 16). Эти факты говорят не только о том, что через наш край двигались орды завоевателей, но так же и о том, что здесь им приходилось сталкиваться с сопротивлением местного населения.

По материалу первой главы «Рассказы о нашей Родине в далеком прошлом» программой предусмотрен урок по теме «Наш край в далеком прошлом». Конечно, можно провести его как обычный обобщающе - повторительный урок, но такая методика малоэффективна. Во-первых, сведения о родном крае не охватывают всей истории VIII—XIX веков, включенной в главу. Во-вторых, сухое повторение известного материала снижает интерес к предмету и мало что прибавляет к знаниям 10—11-летних школьников. Возрасту учащихся, особенностям восприятия ими истории, а следовательно, и задачам обучения больше соответствует урок—экскурсия к местам археологических раскопок. В частности, школьникам города Воронежа можно предложить прогулку—экскурсию на Лысую Гору (зона д-о им. М. Горького), где расположено славянское городище и могильник. Ребята увидят многочисленные углубления («западины») от разрушенных славянских полуземлянок, остатки оборонительных укреплений в виде полузаплывшего рва и земляного вала; смогут воочию убедиться в том, сколь труднодоступные места избирались славянами для устройства поселков. Большое впечатление произведет и славянский могильник — множество крутобоких курганов полусферической формы, рассеянных на обширной площади. Еще грандиознее выглядят городище и могильники на Белой Горе близ поселка Рыбачий, куда тоже можно организовать поход.

Посещение таких памятников должно сопровождаться рассказом учителя о жизни людей, заселявших эти места в период, соответствующий времени бытования памятника. Завершить рассказ следует такой установкой: «Наш край очень богат археологическими памятниками. Их нужно беречь и охранять. Если вам случайно встретится во время похода или прогулки за город или село древний предмет, например, необычная для нашего времени железная, бронзовая или костяная вещь, изделие из камня или глины, в том числе обломки глиняных сосудов, необычная крупная кость живот-

ного и т. п., то находку следует принести в школу и показать учителю истории».

Интересной для учащихся формой обобщающе - повторительного урока будет и урок - игра в форме КВН. При подготовке к такому уроку класс соответственно делится на три команды и каждая получает домашнее задание: подготовить сочинение о жизни славян в древности на территории нашего края и аналогичный рисунок. Команды сами решают, кто будет выполнять задание. Перед началом КВН команды избирают капитанов и жюри. Вопросы командам готовит учитель или старшеклассники, кружковцы, участники раскопок. Возможны следующие задания играющим: Назвать и показать по карте (или нанести на контурную карту, прикрепить аппликации) поселения древних славян на территории нашего края; нарисовать определенные орудия труда, объяснить, как они использовались; описать жилище славян, укрепления городища; объяснить слова «частокол», «вал», «городище», «археолог», «расконки», «отопление по-черному» (по два слова каждой команде; перечислить культурные злаки, которые выращивали славяне (первая команда), животных, на которых охотились славяне (вторая команда), домашних животных (третья команда); дать подробные объяснения к рисункам учебника: «Славянский поселок» (первая команда), «Орудия труда славян» (вторая команда), «Нападение кочевников на славянский поселок» (третья команда). В конце урока коллективно проверяются домашние заготовки и подводятся итоги соревнования в баллах. Очень желательно награждение победившей команды. На таких уроках нет оценок, но они обычно настолько интересны учащимся, что даже предупреждение о проведении игрового урока перед изучением темы является для пятиклассников серьезным стимулом к работе.

Курс 6 класса — «История древнего мира»

Курс 6 класса с точки зрения восприятия учащимися учебного материала наиболее сложный в системе школьного обучения. Отдаленность эпохи, необычность истории, использование мифологических сюжетов — все это делает материал школьного учебника похожим на сказку. Поэтому очень важно оперирование приемами, придающими материалу историческую реальность. Такими факторами служат сведения краеведческого характера и доступное школьникам обращение к историческим источникам. Сведения краеведческого характера помогают решить еще одну важную задачу — проследить общность законов исторического развития разных народов. Указанные особенности курса учитываются уже на первом уроке, построенном на материале введения к учебнику. Во введении раскрывается такое понятие, как «история», показывается соотношение отечественной и всемирной истории, вводятся источниковые понятия «вещественный исторический памятник», «письменный исторический памятник», «археология», «этнография». Если учитель в предшествующем 5 классе использовал археологический материал и у учащихся сложились образные представления о работе археологов, введение новых понятий проводится на основе изучавшегося ранее материала, т. е. доступным учащимся индуктивным путем, что обеспечивает глубину и осознанность знаний. На этом уроке можно предложить школьникам следующие вопросы по краеведческому материалу 5 класса:

— Что вы знаете о работе археологов? Какие сведения о жизни восточных славян в древности были получены в результате археологических раскопок на территории нашей области? Какое значение имеют эти сведения для изучения исторического прошлого?

На изучение первой главы учебника — «Первобытные собиратели и охотники» — отводится 3 часа. Прежде всего следует обратить внимание на само название темы. Сейчас уже мало кто сомневается в приоритете именно охоты в жизни древних человеческих коллективов, начиная с самых ранних периодов истории. На наш взгляд, это надо подчеркнуть учащимся и соответственно предложить название темы «Первобытные охотники и собиратели». Тем самым как бы восстанавливается справедливость — главное выступает не на втором, а на первом месте.

Первый урок в теме — «Какими были и как жили древние люди» — не может иллюстрироваться краеведческими сюжетами, так как на территории нашей области пока не выявлены следы жизни людей раннего (нижнего) палеолита. Но в тексте учебника неоднократно упоминается, что основным источником знаний об этом периоде являются археологические находки. Учащиеся легко доказывают это важное для исторического знания положение, если учитель при опросе предложит вспомнить значение известных им археологических находок.

Материал второго урока темы — «Как и почему изменились орудия труда и жизнь древнейших людей» — может быть иллюстрирован очень интересными для учащихся краеведческими данными о находках в селе Костенки. Своеобразным закреплением после изучения вопроса о загонной охоте древнейших людей будет сообщение учителя о том, что в селе Костенки Хохольского района жители с давних пор находили кости каких-то необычно крупных животных, от этих находок и пошло название села. Из поколения в поколение передавалась легенда, в которой люди пытались объяснить это явление. «Жил некогда на земле зверь по названию

Индер. Однажды он подошел из глубин материка к Дону, голова его была у вод реки, туловище тянулось по всему Чекалину оврагу, вершинами которого кончался хвост животного, так что великан, сообразно с длиною оврага, имел более двух верст в длину. Индер должен был перейти на другой, противоположный берег Дона, но так как за чудовищем шли его дети и он боялся, что при переходе через реку они могут потонуть, он вздумал перепить Дон. И действительно, он начал пить, река стала уменьшаться и наконец сделалась не больше Чекалина ручья. Тогда зверь подумал, что пора переходить и, чтобы дать знать об этом детям и заставить их идти, он оглянулся назад, но в это время от натуги лопнул, так что кости его разлетелись на большое протяжение...».

Необычные кости привлекли внимание ученых, и более 100 лет назад в селе Костенки были начаты археологические раскопки, в которых принимали участие археологи, зоологи, геологи. Ученые установили, что это кости мамонтов, а также гигантских оленей, диких лошадей, сайгаков, на которых охотились обитавшие там первобытные люди. Люди селились на высоком правом берегу реки Дон, у склонов древних оврагов — там, где была зона обитания мамонтов. Широкие и глубокие овраги защищали людей от холода и ветров, а долина реки Дон была хорошим пастбищем для мамонтов и других животных. Люди занимались в основном охотой. Это ученые установили по тем орудиям труда, которые были обнаружены на стоянках: кремневые наконечники копий, ножи для разделки туш, скребки и проколки для обработки шкур, а также костяные иголки с просверленными ушками. (рис. 2). Назначение всех этих орудий учащиеся уже знают, поэтому в качестве закрепления можно поставить вопрос:

— Как использовались древними жителями Костенок найденные орудия труда?

На этом же уроке учащиеся знакомятся с деталями быта людей каменного века: жилищем, одеждой. Текст учебника не дает достаточной информации для создания образных представлений об этом. Такую информацию может дать рассказ учителя о Костенковских постройках*.

В качестве домашнего задания можно предложить школьникам, используя материал урока и композиционные иллюстрации учебника, подготовить устный рассказ о жилищах и загонной охоте на мамонта людей каменного века, живших на территории современного села Костенки. Задание, включая в себя всю основную

*Вариант рассказа о Костенковских палеолитических постройках учитель может найти в первой главе.

информацию учебника, требует от учащихся самостоятельного ее осмысления. Такое задания — достаточно сложная работа для шестиклассников, поэтому учитель должен заранее составить и предложить им план рассказа. Например, жилище: размеры, форма, устройство верхних каркасов, очаги, хозяйственные постройки, количество обитателей. Охота: орудия охоты, подготовка ямы, загон зверя, использование мяса, жира, шкур. План следует записать в тетради, иначе учащиеся не запомнят его. Можно разделить класс на две группы для подготовки только одного рассказа. В этом случае домашнее задание проверяется как соревнование двух команд. Выступающих назначают члены команды, но учитель предупреждает, что победителем будет команда, не только давшая лучшего отвечающего, но и лучше ответившая на пять дополнительных вопросов учителя.

Третий урок темы — «Родовые общины людей разумных» — посвящен характеристике общественных отношений времени палеолита и возникновению искусства. Следует обратить внимание на раскрытие в этом параграфе вопроса об образовании родовых общин. В учебнике понятия «род» и «община» полностью идентифицируются, что никак не соответствует их содержанию, далеко не однозначному.

Большой интерес у учащихся вызывает сообщение учителя о том, что известный советский ученый М. М. Герасимов по сохранившимся останкам восстановил внешний вид людей, живших на палеолитических стоянках в районе села Костенки.

Данные об искусстве древних Костенок могут быть использованы при закреплении материала урока в виде познавательной задачи: «На территории нашей области в селе Костенки археологи нашли множество фигурок женщин и различных животных, искусно вырезанных из бивня мамонта, известняка, а также выгравированных на каменных плиточках. О чем свидетельствуют эти находки?». Получив ответы, следует подчеркнуть, что по количеству и разнообразию таких фигурок костенковские стоянки не имеют себе равных в мире.

При изучении темы «Первобытные земледельцы и скотоводы» прежде всего следует доходчиво объяснить, что с окончанием ледникового периода на Земле возникли неодинаковые природно-климатические условия и наметилось четкое деление географических районов. Поэтому и жизнь человеческих коллективов не была одинаковой в разных географических районах. Различия наметились главным образом в формах хозяйства и темпах их развития. Люди переходили к мотыжному земледелию и скотоводству сначала в тех местах, где для этого имелись природные условия. Там же, где эти

условия отсутствовали, земледелия (а также и скотоводства) вообще не появлялось, а люди занимались старыми традиционными формами хозяйства — охотой, рыболовством, собирательством. Соответственно и основные орудия труда и быта у них длительное время не претерпевали серьезных изменений.

Для конкретизации этого вывода можно предложить учащимся следующее задание: «В учебнике говорится, что древнейшие поселения земледельцев западной части Азии существовали 10 тыс. лет назад. На территории нашей области, по данным археологии, такие поселения появились 4 тыс. лет назад. Как вы думаете, случайно ли это?».

Краеведческие данные можно использовать также при повторении материала о возникновении земледелия и скотоводства, например, в виде познавательной задачи: «На месте теперешнего Воронежского водохранилища, напротив Шиловского леса, археологи обнаружили поселки древних людей. Во время раскопок было найдено множество костей коров, коз, свиней, лошадей, бронзовые*); кремневые и костяные серпы, ножи, наконечники стрел и копий. Ученые установили, что в хозяйственных ямах хранились пшеница, просо и другие культурные злаки. Сделайте вывод о занятиях жителей этого поселения».

При изучении вопроса о возникновении религии у древнейших людей можно использовать аналогичную познавательную задачу: «В Семилукском районе нашей области, у села Подклетное, археологи обнаружили древнее кладбище. В могилах были найдены вместе с погребенными людьми сосуды для пищи и напитков, орудия труда, оружие, украшения. Можно ли определить, к какому периоду относится это кладбище—к дорелигиозному или к периоду возникновения религии? Докажите свой вывод». Наглядное представление об этом материале школьники получат, изучив под руководством учителя рисунок на странице 33 учебника, где изображено содержимое могилы.

В школьный курс истории древнего мира не вводится периодизация первобытного общества, к минимуму сведены хронологические ориентиры (в тексте всего семь дат). Тем более не следует усложнять курс датами, связанными с местной историей. Возраст школьников и обилие материала в учебнике не позволяют расширять

* Век металлов в школьном учебнике в целях упрощения дается только с открытием способа обработки меди. Нам представляется, что такое упрощение затруднит последующее изучение истории. Следует кратко, но доступно объяснить постепенную замену меди бронзой, а затем железом.

и географию краеведческих дополнений. Достаточно, если учащиеся по месту расположения и по характеру материала запомнят сведения о двух—трех памятниках, например, о Костенковском и Шиловском. Но хронологический материал местной истории может быть использован на последнем уроке темы «Счет лет в истории»— в качестве задач на летоисчисление. Приведем несколько примеров таких задач.

— На территории современного села Костенки древние жители поселились 35 тыс. лет назад. За сколько лет до нашей эры это произошло?

— Первые медные орудия труда появились на территории нашей области в IV тыс. до н. э. Сколько времени назад это было?

— В учебнике говорится, что древнейшие земледельцы появились в Западной Азии 10 тыс. лет назад. На территории нашей области земледельческие поселения появились во II тыс. до н. э. Где это произошло раньше и на сколько тысячелетий?

Целесообразно и включение краеведческого материала на обобщающе-повторительном уроке «Жизнь людей при первобытно-общинном строе». Его назначение — подчеркнуть общие стороны развития исторического процесса. Для подведения учащихся к этому выводу нет необходимости подключать новые археологические данные, достаточно задать несколько вопросов на сравнение материала учебника с имеющимися у школьников краеведческими сведениями.

Местный археологический материал можно применить и для освещения целого ряда других тем истории древнего мира. Так, например, при рассмотрении древнего периода Египетского государства учитель ведет рассказ о пирамидах. Акцент в рассказе делается на оценку колоссального труда и времени, которые затрачивались крестьянами и рабами на строительство пирамид и храмов по приказанию фараонов и сановников, стремившихся этим внушить мысль о своем безграничном могуществе и божественном происхождении. В целом, все это отражает глубоко зашедший процесс социального и имущественного неравенства, породивший такую форму общественного устройства, как государство.

И здесь очень интересно подключить в рассказ следующий сюжет: «Примерно в то же время, когда в Египте стали возводить пирамиды, в нашем крае, казалось бы далеко отстоявшем от очагов древней цивилизации, появляются курганы — надмогильные земляные сооружения. Древние считали, что курган — это место, где осуществляется контакт умершего с богами, и чем курган будет выше, тем быстрее и легче можно осуществить контакт. Но большой курган — привелегия уже выдающихся лиц, претендую-

щих на особое положение и в потустороннем мире. Разве не эти же цели преследовали и древнеегипетские фараоны, когда для них создавались грандиозные пирамиды? И совсем нельзя исключить того, что устройство курганов явилось и по форме, и по существу отражением пирамид Древнего Египта на общей идеологической основе (на общих представлениях об общественном устройстве), но в условиях местных особенностей социального и хозяйственного развития. Курганы нашего края уступают, конечно, пирамидам Египта, но давайте представим себе, какой труд нужно было вложить в каждый из них! Ведь средние размеры курганов — 2—3 метра в высоту и 20—30 метров в диаметре, а это — многие сотни кубических метров земли, на перевозку которых в современных условиях потребовалось бы 150—200 самосвалов! А ведь курганы насыпались вручную, без каких-либо технических средств.

Появление курганов — бесспорное свидетельство усложнения общественного устройства древних коллективов, возникновения неравенства между людьми, когда прижизненная власть стала закрепляться религиозными ритуалами. Другой разговор, что более замедленные темпы развития экономики, проистекавшие из особенностей природной среды, не позволили жителям нашего края перейти к государственности столь быстро, как это произошло в странах Древнего Востока, включая и Египет. Но вместе с тем и народы Древнего Востока, и жители переферии, каким тогда являлся Воронежский край, шли по сходному пути в своем историческом развитии.

В отдельных странах, спустя и тысячелетия после завершения истории Древнего Египта, если там исторический процесс протекал хотя и замедленно, но не прерывался какими-либо разрушительными событиями, тоже возникали сходные явления: громадные пирамиды царей, грандиозные храмы строились на американском континенте в государстве Майя, и всему этому придавался тот же смысл и предназначение. О том же нам поведают грандиозные сооружения в древнем Китае, древней Индии и многих других странах».

Нами приведен лишь один из вариантов рассказа, который, в зависимости от степени подготовленности класса, предполагает целый ряд вариаций. После проведенного на уроке сравнения затрат труда на пирамиды Египта и Донские курганы, можно поставить перед учащимися следующие вопросы:

— Почему стали возводиться курганы в нашем крае?

— Найдите сходные причины появления пирамид и курганов.

— О чем говорят различия в размерах между пирамидами и курганами?

При изучении религии Древнего Египта также можно обратиться к местному археологическому материалу. В частности, в школьном учебнике дается описание обряда мумифицирования (бальзамирования) и его значение, а также отмечается, что сделать мумию человека стоило очень дорого и это было доступно только богатым людям. Но в Египте мумифицировали в большом количестве и кошек, а затем помещали их в гробницы. Особое почитание эти животные, возведенные в ранг «священных», заслужили тем, что они вели истребление грызунов, наносивших серьезный урон зерновому хозяйству египтян.

Чрезвычайно интересно, что в Воронежском крае тоже найдены ритуальные захоронения животных (на Дроннхинском могильнике в Таловском районе, на Шиловском поселении в черте города Воронежа), но только не кошек, а собак, правда, без следов бальзамирования. О чем это может говорить? Дело в том, что в нашем крае в древние времена преимущественное значение получило не земледелие, а скотоводство, при котором собака становится незаменимым помощником человека, верным стражем табунов и поселков. Образ собаки обожествляется, а для культовых обрядов выбирались реальные животные.

Приведенное сравнение подтверждает широкое распространение у многих (если не у всех) древних народов обожествления таких животных, которые имели непосредственное отношение к производственной деятельности людей.

Сходство процессов социального характера в Древнем Египте и нашем крае может иллюстрировать следующий пример. У египтян был обычай искусственной деформации головы, когда в детском возрасте на голову накладывали, а затем перетягивали бинтами специальные дощечки таким образом, что голова в конечном счете приобретала вытянутую форму (кстати, такую же форму головы имела и египетская царица Нефертити, изображение скульптурного портрета которой приведено в школьном учебнике). Примерно к тому же времени относятся и некоторые погребения на территории нашего края (из Павловского и Власовского могильников, датируемых первой половиной — серединой II тыс. до н. э.), содержавшие умерших со следами прижизненной искусственной деформации черепов. Какой из сказанного можно сделать вывод? Вероятнее всего в прослеживаемом сходстве фиксируется влияние культурных традиций древневосточных стран, за которыми скрывается попытка представителей знати не только одеждой и манерами, но и всем своим внешним видом выделиться из общей массы соотечественников.

На далекие культурные связи народов древнего мира могут

указать, в частности, такие примеры. За два тысячелетия до наших дней был сооружен могильник близ села Чертовицкое под Воронежем (Рамонский район). В могильнике археологи нашли бусы из египетского фаянса с изображениями, характерными для той далекой страны, в виде львов и других животных. В связи с такого рода находками можно сделать вывод о том, что культура разных стран древнего мира развивалась далеко не изолированно, нередки взаимопроникающие элементы сопредельных и даже разделенных большими расстояниями культур, что в целом обогащало каждую из них.

О другой форме взаимоотношений между древними странами — переселениях племен и народов—можно привести очень интересные сведения при изучении истории древней Индии. В школьном учебнике (с. 88—89) коротко упоминается о том, что в конце II тыс. до н. э. в Индию проникли кочевники (арии), племена которых продвигались со стадами скота и табунами лошадей по широким просторам этой страны с северо-запада на восток и на юг.

Но нельзя ли конкретизировать и саму историю ариев до вторжения в Индию и их первоначальную область обитания? Такой вопрос невольно возникает, но ответа на него в учебнике нет. И здесь недостающую информацию могут дать местные археологические источники.

При раскопках курганов Павловского могильника (Павловский район) археологи нашли жертвенные сооружения середины II тыс. до н. э. Они содержали жертвоприношения различных животных: коня, крупного и мелкого рогатого скота, черепахи, а в двух случаях — останки молодых женщин. По составу отмеченных жертвоприношений обнаруживается поразительное сходство с ритуальными установками древних ариев, что нашло отражение в древнеиндийских письменных источниках. При этом религиозные предписания учитывали степень важности жертвоприношений, выстраивая их в такой последовательности: человек, конь, бык, баран, козел, а затем и... черепаха. В качестве человеческой жертвы в Индии чаще всего выбиралась девушка с целью вызвать плодородие. Заметим, что павловские человеческие жертвы были расчленены на три части: голова, руки с туловищем и ноги. Такой же ритуал был у древних ариев, с его делением на три сословные группы. Так, в одном из гимнов Ригведы о верховном боге Пуруше мы читаем:

Когда Пурушу расчленили,
На сколько частей разделили его?
Что его рот, что руки,
Что бедра, что ноги называется?
Его рот стал брахманом,

Его руки сделались раджанья,
Его бедра стали вайшья,
Из ног родился шудра.

Другой вариант легенды о создании каст приведен в школьном учебнике (с. 91). Четвертая группа населения — бесправные шудры—является порождением чисто индийским, тогда как три первых сословия — брахманы (жрецы), раджи (воины), вайшья (крестьяне, ремесленники, торговцы) были известны еще в индоевропейской древности. Не исключено, следовательно, что приведенный мифологический сюжет имел место и в идеологии донского населения II тыс. до н. э. Этому мы находим аналогии и в индийских письменных источниках, где один из обрядов вызывания плодородия предполагал расчленение коня на три части, причем операцию по отделению каждой из них выполняли три жены царя, представлявшие три касты.

Такого рода археологические источники во взаимопроверке с источниками письменными дают возможность считать, что в степных и лесостепных районах Евразии, включая и территорию Дона, шел процесс складывания древнейших индоиранских групп, называвшихся ариями, а около середины II тыс. до н. э. они влились в широкий и мощный поток переселенцев, составивших затем население Индии. Так далекие и сложные для восприятия ребят явления могут стать близкими и понятными благодаря подключению местного материала.

Еще одна форма взаимоотношений между древними народами — торговые связи—хорошо иллюстрируется местными археологическими данными при изучении темы «Образование городов—государств в Греции и на берегах Средиземного и Черного морей» (§32 учебника). Говоря об основании греческих колоний и о торговых связях греческих городов—государств, учитель может отметить, что раскопки городищ и курганов в Воронежской области дали множество находок явно греческого происхождения: глиняных амфор, кубков и предметов украшения из золота и серебра. Например, при раскопках курганного могильника в урочище «Частые курганы» (ныне Северный микрорайон г. Воронежа) еще до революции археологи нашли серебряный сосуд, выполненный греческими мастерами. Эти находки свидетельствуют о наличии торговых связей между греческими городами Северного Причерноморья и древним населением нашего края в I тыс. до н. э.

При изучении раздела «Древний Рим» также можно использовать местные материалы из сарматских погребений (Вязовского, Чертовицкого, Третьяковского могильников), которые отражают существовавшие контакты донской территории с Римской империей.

Об этом свидетельствуют находки изделий из римского стекла, металлических фибул—застежек для плащей и римского типа, некоторых видов украшений.

Использование краеведческого археологического материала в курсе истории древнего мира особенно важно, поскольку оперирование археологическими данными далеких территорий из учебника и методических пособий для учителей не всегда конкретизирует представления учащихся. Местные же источники придают учебному материалу необходимую конкретность и, самое главное, устраняют в знаниях учеников фрагментарность, разорванность восприятия истории разных государств путем проведения аналогий и сравнений с легко доступным источником. Это формирует целостную систему понимания исторического процесса, дает школьникам возможность самостоятельно сделать важные выводы об общих тенденциях и направлениях развития человеческой истории в самых разных регионах Земли.

Курс 7 класса — «История средних веков»

В курсе истории средних веков удельный вес археологических источников невелик. Археологические краеведческие данные в этом курсе могут быть с успехом использованы на уроке по теме «Славяне в VI—XI веках». При изучении вопроса о расселении славян учитель сообщает, что одна из групп восточных славян в VIII—X вв. жила на территории нашей нынешней области, по реке Дон и его притокам (рис. 13). Можно предложить учащимся показать известные им из курса 5 класса поселения славян, дополнить и уточнить эти сведения.

Вопрос о занятиях славян рассматривается в учебнике в источниковом плане, т. е. излагаются данные археологии, сравнительного языкознания, отрывки из письменных источников, на основании которых учащиеся должны самостоятельно определять вид источника и сделать по его данным выводы. Собственно же содержательная сторона материала от такого построения проигрывает, занятия славян только перечисляются. На уроке следует учесть эти две особенности и, во-первых, возможно полно привлечь яркий и образный материал о занятиях славян из курса 5 класса, в том числе и краеведческого характера, а во-вторых, не нарушать методического единства урока. Например, можно после выполнения приведенного выше познавательного задания предложить учащимся вопросы:

— Опишите занятия славянских племен, живших на территории нашего края. Из каких источников мы узнали о занятиях наших

древних земляков?

Чтобы школьники ответили на эти вопросы, требуется предварительное задание на повторение курса 5 класса. При этом учитель напоминает вывод урока, что занятия славян, живших на территории нашего края, мало чем отличались от описанных в учебнике. После обсуждения вопросов учитель добавляет, что археологический материал не единственный источник местной истории славян. О расселении славян на территории Восточной Европы, в том числе и в нашем крае, говорится в русской летописи «Повесть временных лет». С понятием «летопись» и «хроника» учащиеся уже знакомились при изучении введения к учебнику.

При рассмотрении темы «Арабы в VI—XI веках» дополнение учителя о торговых связях арабов и древнерусского населения Среднего Подонья может быть введено как познавательная задача. При археологических раскопках славянских поселений VIII—X вв., проведенных на территории нашей области, найдены серебряные монеты и украшения арабского происхождения. Так, на городище у села Борщево — 107 арабских монет. О чем свидетельствуют эти факты?».

Курс 8 класса — «История СССР»

Наибольшие возможности для использования археологических данных представляет курс 8 класса, открывающий изучение истории СССР на систематическом уровне. С 8 класса начинается и последовательное изучение истории родного края, что предусмотрено школьной программой. Во вводной статье учебника — «Восьмиклассникам об отечественной истории» — говорится о необходимости изучения исторических памятников родного края, о значении краеведческого материала. Это положение на вводном уроке можно конкретизировать вопросами:

— Какие археологические памятники Воронежской области (нашего района) вы знаете? Какие знания по истории СССР мы получили на основании археологических источников нашего края?

История первобытного общества фрагментарно уже иллюстрировалась краеведческим материалом в курсах 5—7 классов. В 8 классе, как уже говорилось, ставится иная задача—ввести эти сведения в периодизацию исторического процесса, систематизировать их. На первом уроке темы — «Первобытное общество», — знакомя учащихся с периодизацией первобытнообщинного строя, учитель сообщает, что на территории нашей области обнаружены археоло-

гические памятники самых разных периодов. Дополнение учителя будет более весомым, если оно сопровождается показом археологической карты Воронежской области, где разным цветом отмечены поселения каждого периода (рис. 1, 7, 11, 13).

Эпоха палеолита дана в учебнике в обобщенном плане, без конкретных примеров, есть только упоминание о живописи Каповой пещеры. Такое изучение может привести к тому, что учащиеся просто заучат текст без предметных представлений о нем, а следовательно, и без серьезного осмысления. Введение местного материала придаст изучению необходимую образность, «осязаемость». Более осознанно будут изучены школьниками периоды палеолитической эпохи, если учитель завершит изучение этого вопроса рассказом о Костенковских стоянках. При этом он может опираться на знания, которые уже имеются у учащихся из курса 6 класса. Возможны следующие вопросы классу после обобщения учителя:

— Как выглядело жилище человека 15—35 тыс. лет назад по данным Костенковских памятников? Каким было основное занятие жителей древних Костенок? Докажите свой вывод. Чем можно доказать, что у жителей древних Костенок существовали религиозные верования? К какой эпохе палеолита («человека умелого», неандертальца или «человека разумного») относятся Костенковские стоянки?

Беседа с классом по краеведческому материалу служит также закреплению материала по всей эпохе палеолита. При недостатке времени на уроке данные о Костенках сжимаются до познавательной задачи: «На территории нашей области в селе Костенки Хохольского района археологи обнаружили более 20 стоянок древних людей. Исследования показали, что люди здесь жили 15—35 тыс. лет тому назад. Жилища людей этого поселения представляли собой стационарные землянки или наземные дома с очагами, с хозяйственными постройками для хранения продовольствия. В качестве строительного материала использовались кости мамонта. В Костенках обнаружены кремневые ножи, скребки, наконечники стрел и копий из кости, много костей крупных животных, особенно мамонтов, фигурки женщин и разных животных из кости и камня. Раскопки показали, что когда хоронили жителей древних Костенок, вместе с ними в могилу помещали орудия труда и украшения. Сделайте вывод о занятиях, общественном строе, религиозных верованиях древнейших жителей Костенок. К какому периоду каменного века вы относите эти стоянки?»

Возможен еще один вариант краеведческого дополнения: учащиеся самостоятельно готовят два небольших доклада об истории Костенковских раскопок и о находках археологов. Весь класс, слушая доклады, готовится к ответу на вопрос:

— Какое значение для изучения истории СССР имеют археологические раскопки в селе Костенки? (Помогли установить внешний вид человека этого периода, его занятия, верования, культуру). Или отвечают на вопросы, перечисленные выше.

При подготовке докладов учитель и учащиеся могут пользоваться книгой «Палеолит Костенковско-Борщовского района на Дону»*. Много дает учащимся предварительная экскурсия в Костенковский филиал Воронежского областного краеведческого музея.

Так как на территории нашей области нет крупных находок эпохи мезолита, учитель, изучая этот период, может ограничится перечислением стоянок этого времени на территории нашей области (у Погонова озера напротив Костенок, у села Верхний Карабут Подгоренского района, у села Старая Тонда Аннинского района). Сообщение о находках на этих стоянках кремневых наконечников стрел помогает школьникам прочнее запомнить, что лук — это важнейшее изобретение времени мезолита, позволившее человеку вести индивидуальную охоту.

При изучении эпохи неолита учитель показывает по карте Воронежской области места основных стоянок (рис. 1) и сообщает, что они относятся к V—III тыс. до н. э. Можно дать учащимся познавательное задание: «Какие новые, сравнительно с палеолитом и мезолитом, находки могли быть обнаружены на этих стоянках?» (Появление новых приемов обработки камня — сверления, шлифования, пиления, использование глины). Заслушав ответы, учитель на конкретных примерах показывает, что такие находки действительно были обнаружены на неолитических стоянках Воронежского края. Материал для подготовки учитель может почерпнуть в книге А. Т. Синюка «Население бассейна Дона в эпоху неолита» (Воронеж, 1986).

На этом уроке рассматривается еще один очень важный вопрос — о причинах неравномерности развития в послеледниковый период южных и северных районов нашей страны. Определив географическое положение Воронежской области, учитель делает вывод о климатических возможностях развития земледелия и скотоводства. Необходимо также повторение материала 6 класса о неравномерности исторического развития разных народов, живших в различных климатических зонах. Для закрепления этого материала можно предложить задание: «В южных районах нашей страны земледелие возникло в VI тыс. до н. э., на Украине — в IV тыс. до н. э., на тер-

*Палеолит Костенковско-Борщовского района на Дону (1879—1979) — Л., 1982.

ритории нашей области — во II тыс. до н. э. Из курса истории древнего мира вы знаете, что в странах Передней Азии земледелие возникло в VIII тыс. до н. э. Чем объясняются эти различия?»

Эпоха энеолита изучается в 8 классе на примере Трипольского поселения, поэтому едва ли необходимо вводить дополнительный местный материал, кроме упоминания о наличии энеолитических стоянок (рис. 7).

Эпоха бронзы представлена в учебнике без конкретных примеров, поэтому очень целесообразно использование краеведческого материала, иллюстрирующего выводы учебника. Например, дав общую характеристику периода, учитель показывает по карте поселения эпохи бронзы на территории нашего края (рис. 7) и сообщает, что они относятся к III—II тыс. до н. э. Вывод учебника об общественном разделении труда можно дополнить рассказом о находках археологов у села Мосоловка Аннинского района, где был обнаружен поселок металлургов — несколько мастерских по производству бронзовых изделий. В них найдены многочисленные формы для отливки различных бронзовых предметов. Ученых заинтересовал вопрос, откуда древние металлурги получали сырье для своих изделий, так как месторождений меди и олова, из сплава которых получается бронза, в нашей области нет. Химический и спектральный анализ бронзовых изделий показал, что сырье в виде слитков бронзы привозилось в наши края с Урала или Кавказа, что говорит о наличии торговых связей с этими районами. Приручение лошади также можно иллюстрировать многочисленными находками на территории нашей области, и прежде всего костяными псалиями.

В качестве закрепления материала на данном уроке или при опросе на следующем уроке возможна самостоятельная работа учащихся по анализу данных Шиловского поселения: «На месте теперешнего Воронежского водохранилища, напротив Шиловского леса, археологами открыты поселения древних людей. Во время раскопок найдено большое количество костей мелкого и крупного рогатого скота, свиней, лошадей, бронзовые, кремневые и костяные серпы, ножи, долота, топоры, наконечники стрел и копий. Химический и спектральный анализы бронзовых вещей показали, что они сделаны из металла, полученного на Урале или на Кавказе. Споропыльцевой анализ позволил сделать вывод о том, что жители древнего поселения выращивали пшеницу, просо и другие культурные растения. Что вы можете сказать о хозяйственной жизни поселения? Какие общественные отношения могли быть у жителей поселка? К какому периоду первобытнообщинного строя относится

данное поселение?». Дополняя ответы учащихся, учитель обращает внимание на то, что главным занятием жителей было скотоводство: мотыжное земледелие было развито незначительно.

Характеристика раннего железного века в школьном учебнике предельно сжата. Образные представления об этой эпохе поможет создать обращение к местным памятникам: «На высоких мысах правого берега реки Потудань у хутора Мастище Острогожского района расположены рядом друг с другом два городища: Аверинское и Мастищенское. Первое из них занимает огромную площадь, около 20 га, а второе — относительно небольшое, всего около 1,5 га. Исследования показали, что Аверинское городище не являлось жилым, а мощный вал из обожженной глины, протянувшийся вокруг него без малого на километр, предназначался для защиты табунов лошадей и овечьих отар от набегов беспокойных соседей— кочевых скифов. Иное назначение имело Мастищенское городище. По краям его, у крутых склонов, выявлено шесть построек юртового типа, а в центральной части — большое количество зерновых ям—хранилищ. Данное место также защищалось с помощью глубокого рва и вала. Вал имел каменную крепиду и двойную деревянную стену, забутованную внутри землей.

Перед нами, таким образом, сельскохозяйственный комплекс большой округи. Здесь, на городищах, осуществлялась охрана основного богатства людей — скота и зерна. Сами же охранники — несколько семей (по одной от общины) посменно находились на меньшем, Мастищенском городище. Обычную жилую функцию несли юртовые постройки. Они были прямоугольные в основании, обтянуты войлоком, внутри имелся очаг, над которым подвешивался котел. Судя по размерам (20 м2), в такой юрте могли разместиться на ночлег четыре—шесть человек или малая индивидуальная семья. Не исключено, что все жилые постройки функционировали не одновременно.

В периоды уборки урожая и заполнения зернохранилищ, что сопровождалось праздниками с отправлением культовых обрядов, на городище собиралось большое количество людей. Вот почему археологи здесь нашли много разбитых еще в древности глиняных сосудов, пастовых бусин, пряслиц, костей животных, среди которых большинство принадлежит лошади. Удалось найти даже короткий железный меч - акинак. Сообща, силами нескольких общин широкой округи создавались на городище и отмеченные нами оборонительные укрепления, на что требовались затраты времени в десятки тысяч человеко-дней. В один из тревожных моментов зерновые ямы были полностью выбраны, юрты разобраны, и люди надолго покинули обжитые места. Это случилось в III веке до н. э.»

При изучении темы «Рабовладельческое общество» может быть использован краеведческий материал по истории скифов. Желательно предварить его сообщением учителя о том, что на территории нашей области в I тыс. до н. э. проживали родственные скифам племена, оставившие большое число укрепленных поселений (городищ) и курганных могильников (рис. 11). Находки из городищ и могильников учащиеся имеют возможность посмотреть в Воронежском областном краеведческом музее. Наиболее интересные находки получены из могильника «Частые курганы», который находился на месте Северного района нынешнего Воронежа. К III в. до н. э. скифские поселения на территории нашей области запустели под натиском родственных скифам племен — сарматов. Ученые установили, что сарматские поселения появились в нашем крае во II в. до н. э. Археологическим памятником сарматского времени является, например, могильник в селе Чертовицкое Рамонского района. Такое введение служит исторической канвой для последующих краеведческих дополнений.

При рассмотрении вопроса о войнах Уратуру с Ассирией можно упомянуть, что на территории этой страны археологи находят при раскопках древних городских стен большое количество бронзовых наконечников стрел очень своеобразного типа — с тремя гранями или «лопастями» и втулками для насадки на древка стрел. Но именно такие наконечники были характерны для скифов и найдены повсеместно на территории их обитания, в том числе и в нашем Воронежском крае. Наконечники так и называются — «скифского типа». Эти находки свидетельствуют о том, что скифские воины участвовали в разрушении ассирийских городов. Будучи призванными самими ассирийцами на помощь для борьбы с соседними народами, скифы нередко поворачивали оружие против самих «вербовщиков». Ныне на территории Передней Азии раскопаны и захоронения скифских воинов.

Материал о походе Дария I против скифов может быть дополнен краеведческими данными. В борьбу с персами вступили не только скифы, но и будины, соседние племена, заселявшие тогда районы Дона, включая и Воронежский край. Война для захватчиков завершилась плачевно, и в этом есть известная доля заслуги наших древних земляков, первыми откликнувшихся на призыв скифов к объединению против иноземного вторжения. Письменные свидетельства об этом («История Геродота») получают в последнее время и археологическое подтверждение.

Говоря о городах - государствах Северного Причерноморья, об их хозяйстве и культуре, учитель может отметить, что при раскопках городищ и курганов эпохи раннего железа в Воронежском крае найдено много глиняных амфор, кубков и предметов, украшения из золота и серебра, выполненных греческими мастерами. О том, что эти вещи не являются военными трофеями, а представляют собой объекты торговли, нередко выполнявшиеся на заказ, свидетельствуют преднамеренно выбранные «варварские» сюжеты изображений на них, соответствовавшие вкусу скифов. Обычно выбирались сценки из жизни и быта скифов, а также выполнялись украшения в «зверином» стиле — изображались реальные и мифические животные. Например, при раскопках курганного могильника в урочище «Частые курганы» еще до революции археологи нашли серебряный сосуд явно причерноморского происхождения. На нем были рельефно выполненные изображения, смысл которых удалось расшифровать лишь недавно. Оказалось, что здесь нашла отражение одна из легенд о происхождении скифов. Троекратно изображенный старый воин — не кто иной как Геракл, устроивший испытание трем своим сыновьям —Агафирсу, Гелону и Скифу. Победил Скиф, самый младший из них (он изображен безбородым юношей), натянувший тетиву отцовского лука, за что и получил право на царство. Старшие же сыновья (оба бородатые) не справились с испытанием и вынуждены были покинуть страну. На примере с этим сосудом мы видим, сочетание очень интересных по содержанию моментов. Во-первых, сосуд был изготовлен греческим мастером явно для одного из представителей скифской знати, ибо по тем временам стоил очень дорого. Во-вторых, для украшения сосуда был выбран такой мифологический сюжет, который как бы накладывает на скифские общество и его историю греческое влияние, поскольку Геракл — мифический герой древней Греции, после смерти даже возведенный в ранг бога, стал и прародителем скифов. Наконец, в-третьих, этими же изображениями одновременно признаются греками равноправные, уважительные отношения к скифам, военное могущество которых было хорошо известно всему тогдашнему миру.

Завершается изучение истории первобытнообщинной и рабовладельческой формаций обобщающе - повоторительным уроком «Наш край в древности». На этом уроке обобщается не только материал 8 класса, но и весь объем знаний, полученный в 5 — 8 классах. Задача урока — создать у учащихся цельное представление об истории родного края.

Возможны различные варианты урока в зависимости от объема изученного материала и возможностей класса. В подготовленном классе можно дать итоговое домашнее сочинение. План такого сочинения, учитывая его сложность, составляется и обсуждается совместно учителем и учениками. Вызывают интерес учащихся

уроки игрового типа, проведенные в виде КВН, игры «Что, где, когда?» или «Пресс-конференция». Первые два вида уроков требуют использования атрибутики известных телепередач, краткое описание урока такого типа мы уже приводили. «Пресс-конференции» готовятся следующим образом. Учитель определяет, с учетом наличия на территории области крупных археологических памятников, несколько основных вопросов, например: «Эпоха палеолита», «Век металлов», «Славяне», «Скифы», или ставит более мелкие вопросы по каждому изученному периоду. Класс делится на группы, соответственно по количеству вопросов. Каждая группа готовит доклад, рисунки, находит иллюстрации к своей теме, избирает «ведущего специалиста» группы. На уроке «ведущие специалисты» всех групп садятся лицом к классу и ведут пресс-конференцию: называют тему доклада и вызывают докладчика или делают доклад сами, отвечают на вопросы по своей теме или обращаются за помощью к кому-нибудь из членов группы. Успех урока зависит от активности класса, заинтересованности его вопросов «специалистам». Вместо докладов учащиеся могут готовить небольшие сочинения и анерсонификацию истории, например, рассказ жителя древних Костенок об охоте или древнего славянина о строительстве городища.

Эффективной формой обобщающе-повторительного урока является урок-экскурсия в краеведческий музей. В качестве примера приведем два из возможных вариантов урока-экскурсии.

Вариант 1. Тема урока «Древние охотники и рыболовы нашего края».

Цель урока: закрепить у учащихся на базе археологических данных понимание зависимости прогресса человеческого общества от совершенствования орудий труда и приемов их обработки.

План урока - экскурсии

1. Подготовка учащихся к экскурсии.

2. Роль археологии в изучении древней истории (если этот вопрос был освещен на вводном уроке, то учитель ограничивается небольшой беседой).

3. Роль труда в происхождении человека.

4. Знакомство с экспонатами музея: а) нуклеусы; б) орудия каменного века (наконечники копий и стрел, скребки, ножи, резцы, ножевидные пластины, микролиты, тесла, топоры, сверла, полировальники, костяные гарпуны, иглы и т. д.; в) древнейшие жилые сооружения (фотографии, планы раскопов, реконструкции); г) произведения древнего искусства (антропоморфные и зооморфные скульптурки, орнаменты и т. д.); д) проявления религиозно-культовых представлений (фото и планы погребений, статуэтки, орнаменты как носители культов и обрядов); е) древняя керамика (изготовление посуды, форма и орнаментация неолитических сосудов).

5. Обобщение и вывод по вопросу «что мы сегодня узнали на экскурсии в музее?».

Экскурсию ведет сам учитель. Она начинается с беседы.

— Откуда мы знаем о жизни первобытных людей — спрашивает учитель.

— По раскопкам, археологическим находкам, — отвечают учащиеся.

— Правильно, — подтверждает учитель и здесь же добавляет очень коротко об увеличении роли археологической науки в познании истории.

Подведя учеников к соответствующему стенду или рисунку, учитель сочетает рассказ с беседой, задав такой вопрос:

— Чем же первобытный человек отличается от животных? С помощью учителя учащиеся уясняют, что человека от животных отличает труд, который, по определению Ф. Энгельса, начинается с изготовления орудий труда.

Во время демонстрации древних орудий следует обратить внимание на различные способы их обработки в зависимости от времени изготовления; объяснить последовательность появления дисковидного, цилиндрического, конического нуклеусов; что представляют собой оббивка (скалывание), краевая и отжимная ретушь, отжимание пластин; что такое микролиты, когда они появляются и т. д.

Затем учитель задает вопрос:

— На распространение каких форм хозяйствования в разные археологические периоды указывают рассмотренные нами орудия труда?

Учащиеся, если они внимательно изучили экспонаты, ответят, что в палеолите основной формой хозяйства была загонная охота на крупные виды животных, в мезолите — на мелких нестадных животных и птицу с помощью лука и стрел, а в неолите, наряду с охотой, большую роль играет рыболовческая форма хозяйства. Подтвердив это, учитель переходит к стендам, где экспонируются материалы о домостроительстве, искусстве и религиозных верованиях и с помощью наводящих вопросов в беседе формирует представления у учащихся о взаимосвязи форм хозяйственной деятельности и общественного устройства, где общественная структура археологически проявляется в размерах и типах жилищ, объектах и приемах изобразительного искусства, признаках погребального обряда, предметах культового назначения и т. д.

У стенда с древнейшей керамикой учитель объясняет значение

изучения форм и орнаментов сосудов, что дает картографирование керамических признаков для определения территорий проживания племен и народов, их контактов и передвижений.

Урок - экскурсия заканчивается повторительно-обобщающей беседой, которая обычно проводится после экскурсии в классе. Для беседы возможны следующие примерные вопросы:

1. Что помогло людям окончательно выделиться из мира животных?

2. Когда впервые был заселен людьми наш край?

3. Как менялась техника изготовления орудий труда в палеолите, мезолите, неолите?

4. Как называются самые ранние объединения людей?

Когда появились пластины, лук, стрелы, топор и какое влияние это оказало на жизнь человека?

Вариант 2. Тема урока: «Древние скотоводы и земледельцы нашего края».

Цель урока: сформировать у учащихся четкое представление о зависимости обществ от уровня развития производительных сил, который, в свою очередь, взаимосвязан с природными условиями.

План урока—экскурсии

1. Подготовка учащихся к экскурсии.

2. Причины появления производящих форм хозяйства (земледелия и скотоводства).

3. Роль древнейшего металлургического производства в истории человеческого общества.

4. Основные причины появления неравномерности исторического развития в различных регионах Земли.

Знакомство с экспонатами музея: а) орудия из камня, кости и их функциональное назначение; б) приемы древней металлургии и первые металлические орудия; в) украшения; г) домостроительство; д) погребальные обряды, предметы культа, культовые сооружения; е) керамика эпохи энеолита, бронзы, раннего железного века.

6. Обобщение и вывод по вопросу: что мы сегодня узнали на экскурсии в музее?

В начале урока учитель дает краткую характеристику современной геологической эпохе, начавшейся после ледникового периода, и отмечает высокий уровень развития охоты и собирательства, которого достигли мезолитические и неолитические племена. Далее, подходя к проблеме становления земледелия и скотоводства, учитель задает такие вопросы учащимся:

— Существует ли зависимость в появлении новых форм хозяйства от охоты и собирательства?

— Везде ли и в любых ли природно-климатических условиях могли появиться древнейшие очаги земледельческо-скотоводческого хозяйства?

— Какую роль в развитии исторического процесса сыграло распространение медно- и бронзолитейного производства?

Выслушав ответы учеников и уточнив, где это потребуется, ответы, учитель обобщает их и подводит к мысли о том, что в ответах на заданные вопросы кроется суть понимания причин неравномерности исторического развития. При этом следует подчеркнуть, что распространение земледелия и скотоводства в нашем крае связывается не с неолитом, а с эпохами энеолита и бронзы, т. е. в нашем крае фиксируются более замедленные темпы исторического развития в сравнении с южными районами нашей страны.

Затем учитель предлагает сосредоточить внимание на экспонатах экспозиции и постараться определить черты нового в типах орудий труда и их производственном назначении. Дается также возможность сравнить погребальные обряды каждой из рассматриваемых археологических эпох и культур Воронежского края. В плане сравнения ведется и знакомство с формами и орнаментацией глиняных сосудов.

Как и в первом варианте, урок-экскурсия заканчивается повторительно-обобщающей беседой, в ходе которой можно выделить следующие вопросы:

1. Какие изменения наметились в климате нашего края после отступления ледника?

2. Когда возникло скотоводство и земледелие на территории нашего края?

3. Какие изменения в жизни людей вызвало появление металлических орудий?

4. Какие изменения произошли в религиозных верованиях в сравнении с предшествующим временем?

5. Какие археологические источники указывают на появление социального и имущественного неравенства?

6. Когда и почему распался первобытнообщинный строй?

7. Какими изобретениями первобытных людей мы пользуемся до сих пор?

Использование приведенных вариантов урока-экскурсии не исключает творческого подхода учителя. В частности, он может вычленить несколько наиболее важных, с его точки зрения, вопросов из обоих вариантов и совместить их в рамках одного урока-экскурсии. Другие же вопросы учитель может рассмотреть более подробно в ходе изложения плановых тем на уроках в классе.

Базой для разработки урока-экскурсии могут стать и такие

темы, как «Скифы, их общественный строй и культура», «Предки восточных славян, их занятия, общественный строй, быт и верования», а также тема «Киевская Русь». Археологические данные Воронежского края в этом плане столь значительны, что ими могут не только иллюстрироваться отмеченные темы, но и раскрываться основные вопросы.

Углубят знания учащихся по отечественной истории дополнения краеведческого плана при изучении темы «Начало феодальной эпохи».

Вопрос о славянских племенах и их соседях дан в школьном учебнике со ссылкой на письменный источник — «Повесть временных лет». Учитель обращает внимание учащихся на то, что в летописи нет упоминания о племенах, населявших в древности территорию нашего края. Археологические данные дают основание предположить, что это было племя вятичей. Такое сообщение с интересом воспринимается школьниками, так как учебник иллюстрирован скульптурой женщины племени вятичей по реконструкции М. М. Герасимова. Основываясь на летописи, ученые долгое время считали территорию нашего края глухой окраиной славянских земель с отсталым хозяйственным укладом. Такой вывод напрашивается и по тексту учебника. Археологические раскопки 60—80-х годов позволили сделать вывод, что в действительности дело обстояло иначе. В VIII—X вв. наш край был густо заселен славянскими племенами с высоким уровнем хозяйства. Доказывая это положение, учитель предлагает школьникам вопросы о занятиях славян: земледелии, скотоводстве, ремесле, о торговых связях с другими землями. Ответы учащихся он дополняет выводами о том, что у древних славян нашего края главным занятием было земледелие и скотоводство, в кузнечных мастерских изготовлялись железные изделия, по своему качеству не уступавшие изделиям кузнецов древнерусских городов. Раскопки показали, что донские славяне вели торговлю с причерноморскими городами, с Кавказом, с арабским Востоком.

Учитель предлагает также учащимся вспомнить характер построек на славянском городище и соотнести эти знания с рисунком учебника. Затем школьники делают вывод о том, что забота древних славян об укреплении своих поселков была вызвана постоянными набегами кочевников.

Сведения о южном соседе донских славян в древности — Хазарском каганате — можно дополнить описанием Маяцкой крепости на реке Тихая Сосна (Лискинский район) — феодального замка, построенного в IX в., используя материал книги «Маяцкое городище» под ред. С. А. Плетневой. (М., 1984), а также соответствующего раздела первой главы.

Характеризуя процесс складывания древнерусской государственности, учитель может ввести дополнение о том, что наш край позже других восточнославянских земель был присоединен к Киевской Руси, вероятно, это произошло в 965 году, во время успешного похода на хазар киевского князя Святослава.

Краеведческие дополнения по истории славян не только расширяют круг знаний учащихся по истории родного края, но и позволяют создать целостное представление о теме, отсутствующее в учебнике.

Мы стремились показать, главным образом, пути использования археологических данных на уроках истории. Вдумчивый же учитель, проявив творческий подход к оценке имеющихся источников, используя наши рекомендации, сможет расширить как поиск путей их приложения, так и форму их подачи.

Более подробные сведения об археологии края учитель может почерпнуть при знакомстве с коллекциями фондов Воронежского областного краеведческого музея и его филиалов, кабинетов археологии ВГУ и ВГПИ, научной и научно-популярной литературой по археологии края.

III. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДАННЫХ АРХЕОЛОГИИ ВО ВНЕКЛАССНОЙ РАБОТЕ

Как бы превосходно ни владел словом учитель, ему не всегда удается (даже с помощью наглядности) воссоздать картины прошлого. Хронологическая отдаленность изучаемых событий, совершенно другие условия жизни, конкретность мышления, особенно у учащихся среднего звена, приводят зачастую к осовремениванию быта и нравов, искаженному представлению о жизни общества в прошлом.

Практика показала, что добиться глубоких осознанных и конкретных знаний можно путем органического соединения учебной классной и внеклассной работы по предмету.

Вспомним в связи с этим слова В. И. Ленина, говорившего: «Мы не верили бы учению, воспитанию и образованию, если бы оно было загнано только в школу и оторвано от бурной жизни»*.

Внеклассная работа широка и многообразна. Общественно-полезная направленность, познавательность, разнообразие и увлекательность внеклассных и внешкольных занятий, взаимодействие в работе школы и внешкольных учреждений, возможность увлечь учащихся полезным делом в свободное от учебных занятий время— вот те слагаемые принципы, которые должен реализовывать в своей деятельности современный школьный учитель.

Краеведческая работа в школе обязательно включает самостоятельный поиск материалов, творческую, изыскательскую деятельность. Учитель прежде всего сам должен владеть исследовательским методом и методикой обучения учащихся элементам исследовательской работы. Самостоятельное обдумывание (выбор) проблемы — самостоятельная разработка плана поиска, самостоятельное выдвижение гипотезы (предположения) — проведение наблюдений, фиксирование фактов, их сравнение, классификация, обобщение, доказательства, выводы, подготовка рефератов — вот что включает исследовательский метод обучения.

Исследовательский метод — высшая форма воспитания творческой инициативы учащихся, их самостоятельности. Он как бы концентрирует в себе все то, что формируется системой активизации процесса обучения.

В ученических исследованиях различаются два вида открытий: субъективное — открытие истины, известной обществу, но неизвестной самому ученику, и объективное — открытие нового в науке, имеющего научно-практическое значение.

*В. И. Ленин. ПСС. Т. 41. С. 313.

В зависимости от возраста учащихся и по мере их интеллектуального роста исследовательская работа усложняется по количеству и сложности источников, разнообразию приемов работы, степени самостоятельности исследований.

Историко-краеведческая деятельность выступает как средство развития умений и навыков творческого труда. В школе почти вся внеклассная поисково-исследовательская деятельность по археологии базируется на краеведческой основе. Краеведение не мыслимо без применения исследовательского метода. И здесь учитель выступает как организатор и руководитель поисково-исследовательской работы учащихся во всех звеньях обучения.

В целом внеклассная историко-краеведческая работа подразделяется на массовую, групповую и индивидуальную.

Массовые формы — вечера, олимпиады, викторины, конференции, клубы, создание школьных краеведческих уголков, музеев, встречи и др. Групповые формы — кружки, общества, экскурсии, походы, экспедиции, лектории, выпуск стенгазет, журналов, рукописных книг. Индивидуальные формы — чтение литературы, работа над выбранной темой, докладом, рефератом, наглядными пособиями и т. д. Все три формы тесным образом переплетаются. В частности, есть форма клубно-кружковой работы, где сочетаются методы семинарского ведения занятий с дискуссиями.

Внеклассная работа может предварять, сопутствовать, последовать изучению тем на уроках истории, а в целом, в какой бы последовательности она ни велась, задача ее — максимальное углубление знаний учащихся по предмету и привитие им вкуса к самостоятельной исследовательской работе.

Факультатив по археологии

Факультативы — как вид внеклассной работы — в настоящее время получили широкое распространение в школе.

Факультативы относятся к категории учебных форм, но у них много общего с внеклассной работой, так как они предполагают не только классно-урочную организацию работы, но и широкую внеклассную и внешкольную деятельность.

Факультативные занятия — одна из гибких форм более оперативного и полного отражения в школьном образовании современных достижений науки. Факультатив позволяет вносить существенные дополнения в содержание образования учащихся без изменения учебного плана, программ и учебников.

В факультативах занимаются учащиеся, проявляющие интерес к истории края. Чтобы факультатив был интересен для учащихся по содержанию, необходим постоянный научный интерес учителя к истории края.

Главные особенности факультативных занятий: углубленное теоретическое изучение материала; разнообразие форм и методов работы; самостоятельная деятельность учащихся, атмосфера научного поиска; соблюдение принципов интереса и добровольности учащихся.

По своему содержанию факультативы делятся на полностью построенные на местном археологическом материала и на общеисторические, с привлечением местного материала. Важно, чтобы факультатив носил специализированный характер: археологический, этнографический и т. д. Факультатив по своему содержанию может охватывать или все аспекты археологии страны или края, или отдельные ее крупные периоды или проблемы. В первом случае факультатив может быть рассчитан на два года, во втором — на один год.

Примеры первого варианта:

а) археология Воронежского края;

б) археология СССР;

в) основы археологии.

Примеры второго варианта:

а) каменный век на территории СССР;

б) первобытное искусство в памятниках археологии;

в) памятники энеолита и бронзового века Воронежского края.

Основными направлениями работы факультатива являются:

1) теоретическая подготовка (чтение лекций и самостоятельная работа над рекомендованной литературой и источниками. Наиболее распространенная форма — семинар, где заслушиваются и обсуждаются доклады, рефераты, содоклады, оппонирование);

2) экскурсии, походы, экспедиции;

3) итоговое занятие в форме теоретической конференции.

Школьный музей

Школьный краеведческий музей является одной из важнейших организационных форм внеклассной краеведческой работы.

Школьные музеи едва ли не самые многочисленные среди музеев, действующих на общественных началах. Они активно подключены к выполнению задачи по охране и использованию памятников истории и культуры. В частности, подлинные памятники, находящиеся в ведении школьного музея, подлежат включению в состав музейного фонда СССР и учитываются в инвентарной книге местного музея соответствующего профиля. При этом школьные музеи получили статус общественного музея, что представляет им право выявлять, собирать, хранить и использовать вещественные, документальные материалы и памятники изобразительного искусства.

Правила учета, хранения и экспонирования краеведческих материалов в школьных музеях соответствуют требованиям, предъявляемым государственным музеям*.

Основным документом учета и охраны материалов школьного музея является Инвентарная книга, в которой записываются предметно все материалы (см. Приложение 1). Запись в инвентарную книгу должна производиться одновременно с поступлением памятников в музей. В конце книги делается заверительная запись о количестве листов. Запись и прошивка книги скрепляются печатью городского (районного) отдела народного образования. Все записи делаются аккуратно черными или фиолетовыми чернилами. Исправления, которые допускаются в крайнем случае, вносятся красными чернилами.

Одновременно с записью в инвентарную книгу на каждом музейном предмете проставляется шифр. Шифры состоят из условного обозначения музея и порядкового (инвентарного) номера по инвентарной книге.

Для систематизированного учета музейных предметов применяются картотеки. Картотека состоит из карточек, на которых в краткой форме записаны данные по каждому музейному предмету: название, описание, датировка, шифр, место хранения (шкаф №, полка №, витраж №). В качестве карточек можно использовать библиотечные карточки.

При экспонировании памятников истории и культуры в школьном музее особое место занимает этикетаж и аннотирование экспонатов. Тексты этикетажа и аннотации призваны объединять экспонаты в целостную экспозицию.

Основные принципы построения экспозиции: а) научность. б) доступность, в) наглядность, г) эстетичность.

Принцип научности предполагает достоверность, соответствие содержания экспозиции современным научным знаниям. При этом и экспонаты, и отдельные стенды или витражи внутри экспозиции должны быть размещены по хронологическому принципу и таким образом, чтобы создавалось целостное восприятие развития исторического процесса во взаимосвязи своих явлений (чтобы экспонаты не выпадали из общей цепи формирования предметных знаний). В ряде случаев необходимо предусматривать и территориальный принцип показа экспонатов.

Принцип доступности исключает перегрузку экспозиции дублирующими материалами, детализацией (показом малозначительной вариантности источника, заглушающей ведущие его приз-

*См. список литературы в приложении.

паки), обилием специальной терминологии и пространно изложенными формулировками в аннотациях. Аннотации должны быть краткими и четкими по отражению существа аннотируемого материала. Очень важно при этом найти такое решение подачи материала, чтобы, сохраняя научный принцип, экспозиция удовлетворяла в познавательном отношении запросы учащихся разного возрастного уровня и разной степени подготовленности.

Принцип наглядности предполагает простоту ориентирования в содержании экспозиций, где отдельные экспонаты и их комплексы должны «смотреться», не заглушать друг друга, для каждого из них должно быть свое место. При этом следует использовать широкий набор приемов и методов показа материалов: объемный в сочетании с плоскостными графическими и художественными реконструкциями, цветовой (выделение фона по хронологическим эпохам, археологическим культурам, комплексам), использование электрических подсветок и т. д.

Принцип эстетичности предусматривает высокий уровень художественного исполнения экспозиции, когда вещи размещены в гармоничном сочетании, цветовые пятна не режут глаз своей несовместимостью, макеты и реконструкции не несут аляповатости, этикетки и аннотации выполнены в едином стиле и аккуратно, а их крепление малозаметно. Этому же принципу подчинено изготовление шкафов, полок, витрин, стендов и т. д., которые должны быть однотипными, иметь оптимальные размеры, а не производить впечатления громоздкости и случайного сочетания.

Вполне понятно, что на практике приходится сталкиваться с проблемами помещения для школьных музеев, со слабой источниковой базой и т. д. В таких случаях следует исходить из конкретных возможностей: организацией на первых порах не музея, а археологического уголка с одним—двумя стендами; отсутствие подлинных экспонатов можно заменить муляжами, фотографиями, цветными рисунками. Однако во всех случаях при организации экспонирования необходимо соблюдать вышеназванные принципы.

Одной из наиболее активных форм собирательской работы школьников являются экспедиции, походы и путешествия по родному краю. Более подробные детальные рекомендации по организации школьных музеев можно найти в специальной методической литературе*.

Археологическая экскурсия

Экскурсии дают возможность учащимся увидеть подлинные памятники материальной культуры, а через них как бы прикоснуться к прошлому; они в значительной мере конкретизируют знания и помогают по-новому увидеть и осмыслить исторические явления. Эффективность экскурсии во многом зависит от ее организационной подготовки. Каждая экскурсия — это своеобразное занятие, к ней учитель должен готовиться не менее тщательно, чем к уроку. Учитель-историк должен иметь годовой экскурсионный план. Тема экскурсии определяет выбор объекта, цель, методику ее проведения.

Учитель должен заранее предупредить учащихся об экскурсии, разъяснить своеобразие этого занятия (неповторимость, скоротечность и т. д.) и поставить перед ними учебно-педагогическую цель. Таким образом, до начала экскурсии ученики класса или члены археологического кружка должны знать:

а) срок и время проведения экскурсии,

б) тему и цель экскурсии,

в) необходимость отчитаться в полученных знаниях.

Для членов кружка следует посвятить отдельное занятие анализу прошедшей экскурсии. Ставятся такие вопросы:

1. Что в экскурсии они считают особенно удачным?

2. Какие вопросы остались невыясненными, недостаточно раскрытыми?

3. Каковы будут ваши предложения по организации и проведению экскурсии?

Такая завершающая работа с членами кружка учит их давать оценку экскурсии в целом, что особенно важно для подготовки из их числа экскурсоводов.

Для проверки знаний экскурсионного материала учащимся предлагается ряд вопросов:

1. О каких новых явлениях в истории вы узнали на экскурсии?
2. Какие экспонаты позволили вам уяснить тот или иной вопрос?

*См. список литературы в приложении.

3. Какой или какие экспонаты на вас произвели особое впечатление?

4. Что на экскурсии запомнилось вам больше всего?

Заметим, что экскурсии могут проводиться не только в музее, но и на конкретном археологическом памятнике. В этом случае следует говорить об экскурсии-походе. Организация такого мероприятия, как правило, вытекает из прохождения той или иной учебной темы на уроках в школе в целях ее закрепления или предварительного ознакомления с ней.

Школьный археологический кружок

Как очень верно отметил один из видных советских педагогов, — «Кружок есть то звено, за которое нужно уцепиться для того, чтобы втянуть всю цепь разнообразных форм внеклассной работы...». При правильной постановке внеклассной работы все дело должно вестись и организоваться не только через кружок, но и от кружка, по возможности по его инициативе». В настоящее время накоплен достаточно большой опыт деятельности школьных археологических кружков, который обобщен в ряде специальных изданий. В программах для внешкольных учреждений и общеобразовательных школ имеется программа кружка «Юные археологи»**. В объяснительной записке программы сформулированы цели и задачи кружка, основной круг вопросов, предлагаемых для изучения. Программа является типовой.

«Цель кружка, — говорится в программе, — знакомство школьников с древнейшим периодом истории СССР, с процессом становления человечества Земли, воспитания у них материалистического понимания истории. Занятия в кружке должны способствовать развитию историзма мышления школьников, знакомить их с основами археологии СССР, полевой работой ученых-археологов, туризмом, топографией, пробуждать у них интерес к истории, обществоведению, географии, к истории науки и техники, памятникам истории и культуры края».

Далее в объяснительной записке говорится о приобретении конкретных знаний и практических навыков в процессе деятельности кружка. Предлагается участие в нем учащихся VII—XI классов.

*Баранский Н. Н. Методика преподавания экономической географии.— М., 1960. С. 389—390.

**Розенфельдт Р. Д. Программы для внешкольных учреждений и общеобразовательных школ. Туризм и краеведение (юные археологи).—М.: Просвещение, 1976. С. 152—164.

При наличии большого числа желающих их целесообразно разделить на две группы: младшую (VII—IX классы) и старшую (X—XI классы). Организация занятий предполагается по двухлетней программе. Из тематики программы, составленной Р. Д. Розенфельдтом, видно, что реализация ее возможна при наличии высокой квалификации и методической подготовки руководителей кружка, а также добротной материальной базы.

Предлагаемая тематика шире, чем вузовский курс археологии СССР. Поэтому она может быть осуществлена главным образом, в Домах или Дворцах пионеров тех городов и районов, в которых имеется соответствующий руководитель и материальная база.

В обычной школе археологический кружок может работать по более простой и доступной тематике с акцентом на местный материал.

В целом работа кружков осуществляется в двух направлениях:

1. Теоретическом (беседы, лекции, доклады, конференции, викторины, самостоятельная работа).

2. Практическом (экскурсии, походы, экспедиции, лаборатории).

Вся работа по циклам делится на три этапа: предэкспедиционный, экспедиционный и послеэкспедиционный.

Организующим центром кружка и главным его действующим лицом является руководитель. Совершенно необходимое условие создания кружка — личная заинтересованность и инициатива руководителя. Учитель истории как руководитель должен иметь хотя бы минимум знаний по проблемам археологии. Основа этого — самообразование. Руководитель — умелый организатор, тонкий психолог, интересный человек, лидер.

Первая и основная проблема, которая волнует историка, решившего создать археологический кружок — с чего начать? Для этого требуется:

1. Обстоятельно продумать план работы во всех деталях. План должен быть реальным для осуществления.

2. Выявить и изучить сумму доступных источников и литературы.

3. На этой основе, а также исходя из специфических условий школы, наметить цикл практических занятий с конкретным заданием для каждого члена кружка.

4. Продумать возможность участия в экспедиционной работе. Консультироваться по данным и другим вопросам с археологами-специалистами (на базе археологической экспедиции Воронежского пединститута действует ежегодный лагерь юных археологов).

При формировании кружка необходимо проконсультироваться с учителями истории и классными руководителями тех ребят, которые изъявили желание заниматься в кружке. Кроме того, следует определить общую направленность интересов и индивидуальные наклонности каждого будущего кружковца. Руководитель кружка должен быть знаком с планом работы класса, а также со сроками каникул, трудовой практики, общешкольных мероприятий. Исходя из этого, уточняется план работы кружка.

На первой стадии организации кружка может быть применено анкетирование по вопросам, фиксирующим уровень знания учащихся, их интересы, и в соответствии с этим строить дальнейшую работу кружка.

Надо постоянно иметь ввиду, что одно или несколько заседаний, пусть самых успешных—это еще не кружок. Для его окончательного оформления нужна целостная система мероприятий, стабильность и продолжительность работы. Но это же не умаляет важного значения первых встреч с будущими юными археологами. От того, насколько интересно они пройдут, будет зависеть количественный и качественный состав кружка.

Кружок должен быть четко построен в структурно-организационном отношении с соответствующим распределением обязанностей. Главным помощником учителя является староста. На членов кружка возлагаются такие обязанности: художник, корреспондент, фотограф, редактор газеты или бюллетеня, библиотекарь. Нужно стремиться к тому, чтобы у кружка было отдельное помещение или уголок. Все пункты плана и сроки их выполнения необходимо обсуждать на заседаниях кружка, а затем согласовать с администрацией школы.

Большую роль играет актив кружка. В его работе нужна гласность, для чего полезно иметь свой школьный уголок или стенд, куда помещается план работы, тематика сообщений, новые информации. Это поднимает авторитет археологического кружка в школе.

Основное правило работы — дисциплина. Сам руководитель в этом отношении обязан показывать образец точности и пунктуальности. Если назначил заседание или встречу—будь точен и без нужды не отменяй или не переноси мероприятие. Пообещал — сделай обязательно. За инициативу и активность нужно находить способы поощрения. Даже похвала из уст авторитетного руководителя — награда. Обязательным условием деятельности археологического кружка должен быть принцип хорошей учебы его членов.

Изучение основ археологии и проведение практических занятий рассчитано на два года (члены кружка подразделяются на две возрастные группы: старшую — ученики X—XI классов и младшую — ученики VII—IX классов). В условиях восьмилетней школы деление на группы необязательно.

В группу первого года занятий лучше всего приглашать учащихся VII классов, не занятых летней трудовой практикой. У этих ребят еще нечетко определены наклонности при избытке активности и интереса ко всему окружающему.

ПРЕДЭКСПЕДИЦИОННЫЙ ЭТАП преследует три основных цели:

1) специальную подготовку по археологии;

2) нравственное воспитание;

3) физическую закалку.

Основное содержание специальной подготовки по археологии изложено в плане и программе занятий кружка. С этой же целью следует определить круг самостоятельной работы кружковцев. Сюда входит:

а) изучение популярной и научно-популярной археологической литературы (по каждому разделу программы руководитель должен предложить список литературы для чтения). Проверку самостоятельной работы с книгой можно осуществлять в форме прослушивания небольших сообщений на заседаниях кружка, причем, чтобы избежать повторов, руководитель должен четко распределить разделы книг (книги) для каждого кружковца. Такая форма способствует развитию навыков выступления перед аудиторией, совершенствует культуру речи;

б) написание рефератов. Темы рефератов должны быть подобраны с учетом индивидуальных особенностей каждого кружковца. Полезно давать одну тему двум кружковцам, чтобы они выступили в соавторстве. Этим воспитывается коллегиальность в работе. В конце полугодия наиболее интересные рефераты следует заслушать на заседании кружка. Примерные темы рефератов: «Периодизация и хронология археологии», «Методы естественных наук и археология», «Древнейший период человечества» и т. д.;

в) изучение фотодела и точных измерительных приборов. Практика показывает, что определенная часть школьников знакома с элементарными основами фотографирования. Поэтому руководитель

должен лишь довести знания до нужного уровня, а главное — направить эту работу в русло археологической специфики. Юные археологи должны овладеть навыками съемки панорамы памятника, профиля раскопа, находок в естественном состоянии, деталей различных конструкций и т. д. В процессе занятий с точными приборами (нивелир, теодолит, бинокуляр) руководитель может предложить двум—трем кружковцам освоить эту работу, а затем проводить инструктаж с остальными членами кружка. Все занятия в методическом отношении строятся в виде бесед, докладов, сложных коллективных мероприятий.

Интересно и с пользой проходят практические занятия, на которых юные археологи учатся рисовать керамику и вещи, работают с полевой документацией, сооружают макеты, делают муляжи (копии) вещей.

Нравственное воспитание в кружке осуществляется на всех этапах деятельности, хотя каждый из этапов имеет свои особенности. Общим же направлением является формирование основ гуманистического мировоззрения. Конкретные задачи этой работы подробно изложены в методической литературе*.

Очень важно, чтобы руководитель научился творчески подходить к вопросам нравственного воспитания через данные археологии. На предэкспедиционном этапе оно получает воплощение в подготовке докладов. Очень полезно выпускать стенные газеты к юбилеям и праздникам. Наиболее удачные доклады следует заслушивать как на заседаниях кружка, так и на классных часах.

Большое значение имеет подготовка к экспедиционному этапу, где осуществляются разведки и раскопки. Эти мероприятия требуют от школьников хорошей закалки и отличной физической подготовки. Поэтому руководитель должен поставить перед кружковцами непременное условие: строгое соблюдение режима дня (включая зарядку) и занятие в одной из школьных спортивных секций. В осенне-весенний период необходимо проводить походы в выходные дни, а в зимнее время — лыжные походы. Порою у некоторых руководителей вызывает недоумение такое требование, как наличие значка «Турист СССР» у ребят для оформления в экспедицию. Однако это весьма разумное решение даст огромную пользу для подготовки к экспедиции. Согласно плану занятий кружка

*Спирин Л. Ф., Капаныхин П. В. Идейно-политическое воспитание школьников.—М., 1982.

необходимо провести как минимум 8—9 общеознакомительных походов и обследований археологических памятников. Походы способствуют не только спецподготовке, но и решают многие воспитательные задачи, особенно важные в период формирования и начальной деятельности кружка: развивают чувство коллективизма и взаимной выручки.

В процессе занятий на местности кружковцы овладевают и чисто практическими навыками, необходимыми для экспедиционных условий: учатся разводить костер различными способами, готовить пищу, ставить палатки, разбивать лагерь и т. д.

До выхода учащихся в поле с целью обследования археологических памятников изучаются вопросы:

1) местонахождение и условия расположения памятников;

2) виды или наименования памятников (курганы, городища, стоянки и т. д.);

3) приемы описания памятников (его размеры, степень сохранности и т. д.)*;

4) описание находок с памятника (сюда входит: опрос местных жителей относительно того или иного памятника; проведение описания и зарисовки имеющихся обнажений: выяснение относительно того, является ли памятник новым или же он уже был известен и получены о нем дополнительные сведения); выбор формы использования полученных данных в школе и установление связи с краеведческим музеем и с Обществом охраны памятников.

Незадолго до начала следующего, экспедиционного этапа руководителю следует провести два очень важных мероприятия в целях проверки готовности членов кружка к полевой работе.

1. Зачетное занятие. Кружковцы должны показать знания природно-географических условий того района, где предстоит вести полевые изыскания, типы памятников, их топографию, а также типы конкретных вещественных источников, какие характеризуют данные археологические памятники.

2. Двухдневный поход. Необходимо отработать все детали начальной стадии экспедиции. Это позволит как руководителю, так и кружковцам четко усвоить необходимые операции: разбивку лагеря, приготовление пищи, дежурство, подготовку раскопа к исследованию.

Оба эти мероприятия будут способствовать окончательной готовности к экспедиции. Перед оформлением официальных бумаг на разрешение участия в экспедиции необходимо провести родительс-

*См. приложение 3.

кое собрание. Выяснив все организационные вопросы, руководитель должен получить от родителей справки о разрешении их детям участвовать в экспедиции в течение установленного срока.

Экспедиционный этап

Порядок организации и проведения походов, а также участия в экспедициях, права и обязанности руководителей и участников, меры по обеспечению безопасности изложены в специальной «Инструкции по организации и проведению туристских походов, экспедиций, и экскурсий с учащимися на территории СССР», утвержденной 19 июня 1986 года Министерством просвещения СССР.

Обязанности научного руководителя экспедиции могут быть возложены на руководителя экспедиционной группы или на учителя, ведущего краеведческую работу в школе. Кроме того, обязанности научного руководителя могут возлагаться на сотрудника научного учреждения.

Экспедиционный этап может включать проведение разведочных работ, участие в стационарных раскопках археологического памятника в совокупности или по отдельности, ограничиваясь лишь одним из видов работ.

Археологические разведки

Целью археологических разведок является выявление новых памятников, а также проверка состояния и степени сохранности уже известных археологических объектов.

Территория Среднего Дона включает относительно развитую речную систему, где главная река — Дон, протекая в широтном направлении (с севера на юг), в силу направления вращения Земли имеет высокий правый и низкий левый берег. Правобережные притоки Дона — реки Быстрая Сосна, Снова, Ведуга, Тихая Сосна, Черная Калитва и др., протекают с запада на восток, причем все они характеризуются высокими поймами. Под высокими поймами понимаются береговые линии, в равной степени (т. е. оба берега) поднятые над летним ординаром реки от 2—2,5 м и более.

Левобережные притоки Дона — реки Воронеж, Битюг, Хопер и другие, как и Дон, отмечены тенденцией движения в широтном направлении, ввиду чего у них местами фиксируются высокие участки правых берегов. Некоторые из этих рек имеют низкие поймы (обычно левобережные), не поднимающиеся над уровнем воды выше 2-х метров. В силу этого реки нередко «меандрировали» — изменяли направление пути в пределах наиболее низменных участков,

отчего появлялись новые русла, «рукава», излучины, затоны. Данное обстоятельство особенно важно учитывать, поскольку в таких случаях наиболее перспективным оказывается осмотр ранних русл (стариц), а не современных, если они возникли в недалеком прошлом.

Необходимо учитывать и то обстоятельство (вызванное, главным образом, длительной распашкой берегов), что многие из небольших рек прекратили свое существование и определяются лишь по сухим руслам в балках. Заметим, что овражная система особенно развита в правобережной части Среднего Придонья. Степень древности балок и оврагов визуально определяется их шириной, углом падения откосов, состоянием почвенного покрова. Например, молодые овраги, как правило, узкие, с крутыми склонами, часто зигзагообразны, края оврагов обнажены недавними оползнями.

Общей закономерностью мест поселений всех археологических эпох является их обязательная связь с водоемами. Этим обстоятельством и определяется маршрут разведок — по берегам реки и старичных озер. Однако нужно четко себе представлять зависимость выбора места для поселений от потребностей хозяйственной деятельности древних коллективов людей, способов получения необходимого продукта, уровня общественного развития этих коллективов в разные археологические периоды. Надо иметь в виду и многообразие функционального назначения типов памятников. Поясним сказанное на ряде примеров.

Люди древнекаменного века (палеолита), как показывают результаты исследований, были прежде всего охотниками на крупных животных (мамонт, носорог, бизон), причем охота была загонной, с использованием естественных особенностей рельефа местности— обрывов и крутых овражных склонов. Именно такой рельеф более всего характерен для правобережной части Дона и некоторых участков правых берегов его левобережных притоков. Здесь водились крупные виды животных, избегавших низменные, топкие участки берегов. Не случайно поэтому все известные палеолитические стоянки на верхнем и среднем Дону выявлены на высоких террасах и их выступах (стоянки у сел Костенки и Гагарино).

Места кратковременных стойбищ бродячих мезолитических охотников на мелких нестадных животных и птиц следует искать ближе к реке, — на первых террасах и останцовых дюнах в поймах рек, поскольку именно эти места более всего соответствовали их охотничьему маршруту.

В эпоху неолита, наряду с охотой, получает развитие рыболовческое хозяйство, причем с появлением челнов и сетей эта отрасль нередко оказывалась главенствующей. Вновь поселки становятся долговременными, а организация их приурочена к устям небольших рек или к их излучинам, где удобнее осуществлять рыболовный промысел (перегораживать реку сетями, заколами и другими приспособлениями). Эти поселки располагаются на первых террасах и останцовых дюнах, а также непосредственно по берегам рек с высокими поймами. Нередко неолитические материалы можно обнаружить и на невысоких всхолмлениях на низких поймах рек. Это — сезонные стойбища охотников-рыболовов.

Иное местоположение поселений последующих эпох. Чаще они обнаруживаются на вторых террасах, высоких мысах коренных берегов — там, где наиболее удобно осуществлять обработку участков при земледельческом хозяйстве и заниматься придомным скотоводством. С распространением земледелия и скотоводства происходят важные изменения и в общественных отношениях. Теперь родоплеменные богатства (главным образом—скот) требуют охраны от посягательств иноплеменников, и поселки с загонами возникают на труднодоступных местах — на высоких мысах с крутыми склонами, откуда открывается широкий обзор местности.

В целом же выбор места для стационарных поселений во все эпохи, наряду с учетом специфики хозяйствования и общественного уклада, предполагал и общие требования: максимальная приближенность к водоему, выбор ровного участка площади, который бы поднимался над уровнем воды в такой степени, чтобы ему не угрожали вешние паводки, хороший обзор местности, естественная защищенность от северных ветров, что тоже, как правило, учитывалось.

Иные требования преследовал выбор места для организации могильников, если сам погребальный обряд был сопряжен с помещением умерших в землю. В таких случаях выбирались сухие возвышенные участки, причем в неолитическую эпоху предпочтение отдавалось участкам с легкими супесчаными почвами и песчаным грунтом, а в раннем средневековье (салтово-маяцкая культура) наоборот, могильники сооружались в плотном грунте. Следует иметь ввиду, что в эпоху каменного века (а иногда и в последующие эпохи) захоронения нередко совершались на площади поселений.

Рассмотренные примеры размещения археологических памятников определенных эпох на Дону отражают общую закономерность. В частных же случаях иногда приходится сталкиваться с самыми неожиданными явлениями, например, с размещением позднеолитических стоянок на высоких мысовых участках, где позднее возникли укрепленные поселения.

В целом же, как вытекает из сказанного, все участки речной долины, а также прилегающая к ней водораздельная площадь должны подвергаться тщательному изучению.

Для проведения разведки в зависимости от степени сложности выбранного маршрута и его протяженности формируется разведочная группа. Наиболее оптимальное количество ее членов — 5 — 6 человек. Важно так спланировать разведку, чтобы в процессе ее были обязательно изучены все участки маршрута, желательно по обоим берегам реки. Для успешного проведения разведки группа должна иметь с собой необходимые принадлежности: фотоаппарат, компас, рулетку, линейки, карандаши, нож, кисть, тетрадь для записи наблюдений, миллиметровую бумагу для чертежных работ и бумагу для упаковки находок. Необходимо обратить внимание и на личную экипировку каждого из членов группы, с тем чтобы в пути избежать натирания ног неудобной обувью, простуды, перегрева на солнце. В период проведения разведки строго соблюдается дисциплина, безусловное выполнение указаний руководителя.

Перед кружковцами ставится задача не только научиться находить места древних поселений и погребальные памятники, но и фиксировать их на карте, составлять глазомерные планы археологических объектов, оценивать степень сохранности при определении их культурно-хронологической принадлежности. Для археологических чертежей и карт принята система условных обозначений (рис. 17).

Археологические разведки осуществляются, как правило, на территории Верхнего и Среднего Дона, где в большом количестве представлены памятники неолита, энеолита, эпохи бронзы, раннего железного века и раннего средневековья. Это даст кружковцам прекрасную возможность непосредственно знакомиться с типами археологических памятников разных эпох и спецификой их топографического размещения.

Основным приемом археологических разведок является тщательный осмотр местности по выбранному маршруту*. Пример составления карты археологической разведки см. на рис. 18.

*Описание других приемов поисков археологических объектов дано в специальном разделе книги Д. А. Авдусина «Полевая археология».—М., 1980.

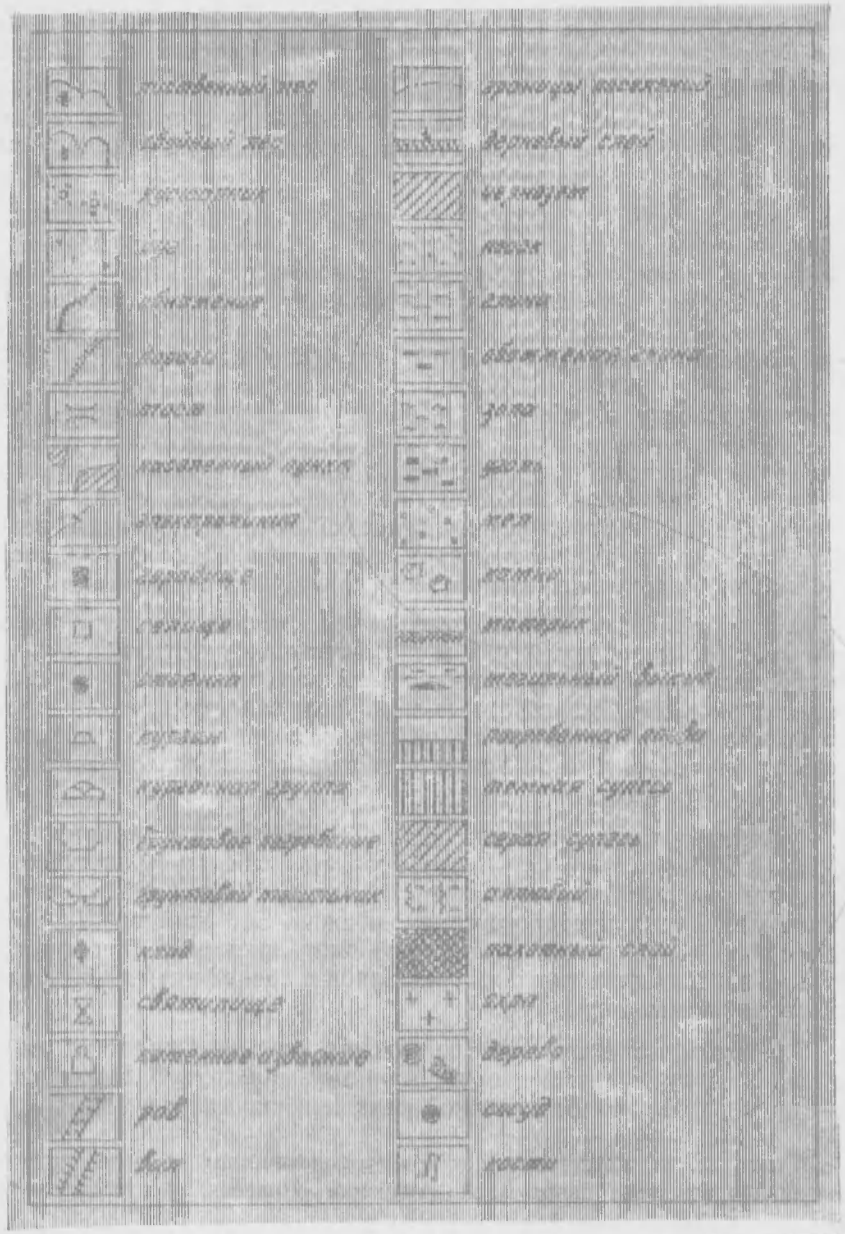

Рис. 17. Система условных обозначении к археологическим чертежам и картам.

Наиболее распространенными типами археологических памятников донской территории являются неукрепленные поселения, городища, курганные и грунтовые могильники.

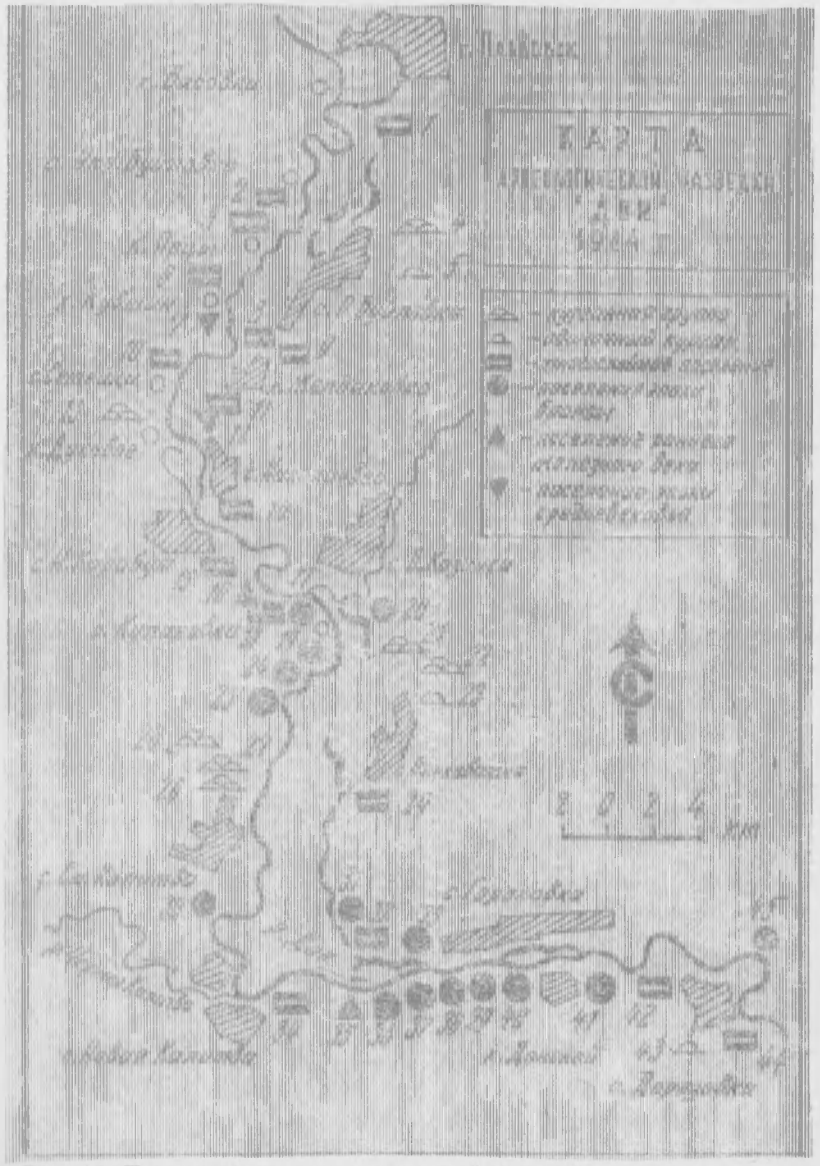

Рис. 18. Пример карты археологической разведки.

Неукрепленные поселения — стоянки, стойбища, кочевья, селища — древние места обитания, не имеют внешних признаков, обнаруживаются путем фиксирования на поверхности различных древних предметов, и прежде всего обломков глиняной посуды, костей, кремневых сколов — так называемого подъемного материала, который по ряду причин (распашка, развеивание слоя) оказывается на поверхности. На основании анализа подъемного материала можно сделать предварительный вывод о культурной принадлежности памятника. Очень часто донские поселения являются многослойными, т. е. на одном и том же месте возникли поселения разных культур и разных археологических эпох. В таких случаях следует учитывать, что подъемный материал может дать представление о реальных границах разновременных поселков, которые не всегда полностью совпадали. По степени концентрации подъемного материала на определенных участках площади памятника, по некоторым типам находок нередко можно определить дислокацию жилых построек, производственных объектов (кремневую или литейную мастерскую, сыродутную печь и т. п.). В связи с этим сбор подъемного материала должен производиться в определенном порядке, после предварительной разбивки площади памятника на квадраты (от 4×4 м и более, в зависимости от размеров памятника). Собранные находки получают шифр квадрата, например: Гремячье — 1990, сборы, кв. 3. Соответственно, на глазомерном плане поселения вычерчивается сетка с нумерацией квадратов. В отдельных случаях необходимо определить характер местонахождения подъемного материала, поскольку в данном месте он мог оказаться в связи с оползнями или мог быть принесен водой.

Особенно тщательно нужно осматривать участки, где земля перекопана, имеются различного рода обнажения (берег реки, канавы, ямы, склоны оврагов и т. д.), ибо здесь не только существует наибольшая вероятность обнаружения находок, но появляется возможность зафиксировать без специальных работ культурный слой, его состав, толщину и, не исключается, какие-либо остатки строительных сооружений в виде каменных фундаментов, фрагментов дерева, котлованов и ямок, углубленных в грунт.

Широко распространенным типом погребальных памятников на Дону являются курганы. Они встречаются в виде одиночных насыпей, и группами, включающими от 2—3-х до несколько десятков, а то и сотен насыпей. Многие курганы четко выделяются на местности, но иногда обнаружить их бывает не просто, требуется внимательное изучение местности, поскольку насыпи бывают сильно запаханы. В таких случаях на присутствие кургана указывает более

Рис. 19. Примеры топографии археологических памятников: 1—городище на высоком мысу (ранний железный век, средневековье); 2—стоянка на оконечности выноса из лога (мезолит—средневековье).

густая растительность или желтые материковые пятна могильных выкидов. Следует заметить, что курганы эпохи бронзы и раннего железного века не всегда обнаруживают взаимосвязь с местами поселений. Часто могильники создавались на высоких водораздельных плато, на вторых террасах, а наиболее ранние из них — и на языках первых надпойменных террас и даже на дюнах. Однако в общих чертах можно уловить и закономерность их местоположения — на противоположном от синхронных поселений берегу реки в радиусе 1—3 км.

После обнаружения курганов необходимо тщательно обследовать и прилегающую территорию для выявления подвергшихся распашке и несохранившихся насыпей, которые могут проявить себя, помимо вышеотмеченных признаков, остатками разрушенного погребения в виде костей человека и животных, обломков глиняных сосудов или каких-либо других предметов погребального инвентаря. Бескурганные грунтовые могильники, в отличие от курганов, не имеют внешних признаков и обнаружить их чрезвычайно трудно. Это удается сделать, как правило, только в связи с производством земляных работ или при осмотре обнажений берега.

Все обнаруженные в ходе разведки памятники требуют подробного описания. Оно должно включать следующие положения.

1. Картирование памятника по существующему административному делению.

2. Топографическое размещение памятника.

3. Определение его формы и размеров. Если это группа курганов — обязательное указание их количества.

4. Привязка к постоянным ориентирам.

5. Фиксирование особенностей, выделяющих памятник на местности.

6. Предварительная культурно-историческая характеристика на основе подъемного материала и анализа обнажений культурного слоя, если они имеются.

Наряду с описанием памятника, необходимо сделать его глазомерный план в определенном масштабе*, а также нанести на карту разведки.

Участие в археологических раскопках, в отличие от проведения разведок, проходит под руководством специалистов-археологов и, как правило, в составе экспедиций, основной состав которых состоит из студентов-практикантов. Лишь в отдельных слу-

*О технике съемки планов см.: Авдусин Д. А. Полевая археология СССР,—М., 1980. Примеры глазомерных планов различных археологических памятников, представлены на рис. 19 и 20.

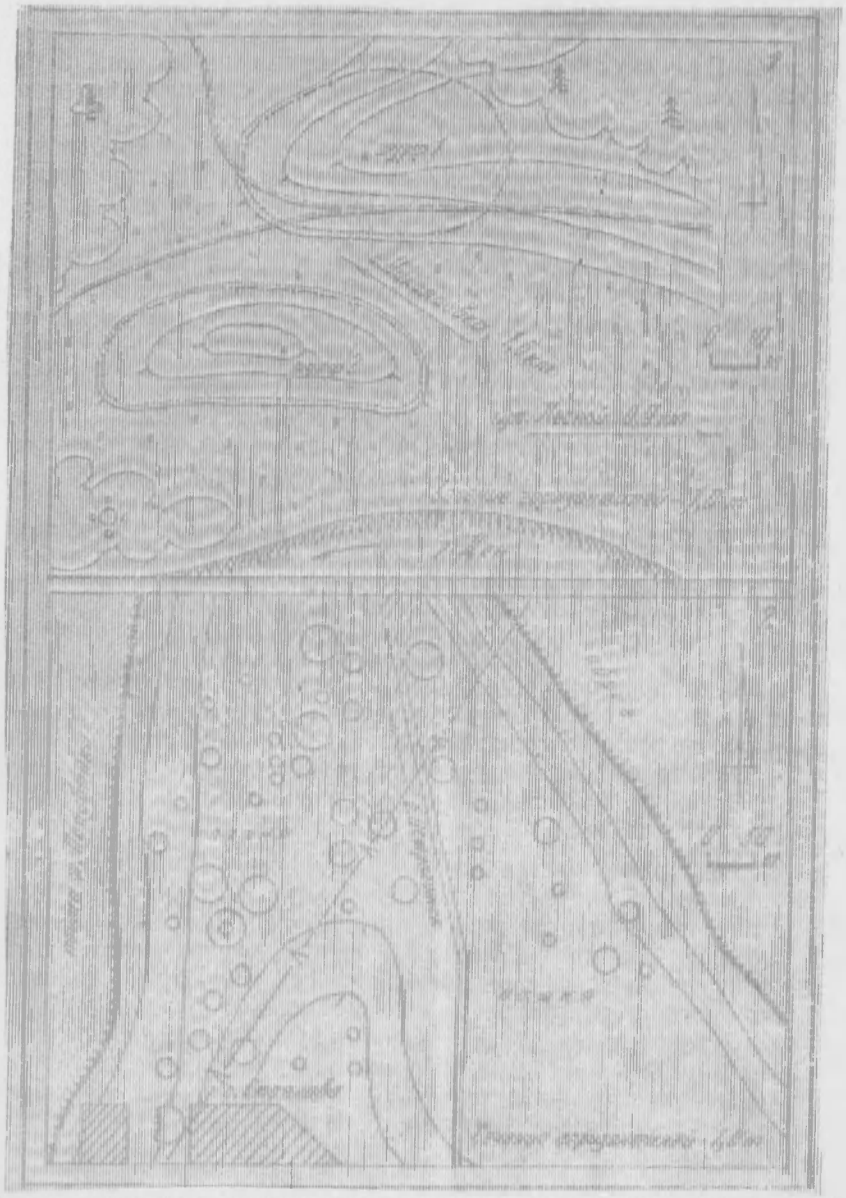

Рис. 20. Примеры топографии археологических памятников: 1—стоянка на выступе первой надпойменной террасы и на дюне (мезолит — средневековье); 2—курганный могильник.

чаях руководители кружков — учителя истории имеют Открытые листы — право на самостоятельное проведение археологических раскопок. При изучении донских памятников определенный опыт участия членов школьных кружков накоплен в рамках археологической экспедиции Воронежского педагогического института. Здесь мы не останавливаемся на важнейших методических требованиях, реализующихся в процессе раскопок, отсылая к существующим рекомендациям, поскольку члены кружка, как и его руководитель, полностью исходят из установок начальника экспедиции и руководителей раскопов. Отметим лишь такие операции, которые требуют от школьников известной доли самостоятельности и одновременно большого чувства ответственности. Это прежде всего касается камеральной обработки археологических материалов в условиях работы экспедиции.

Правильное обращение с вещественным источником — важнейшее условие полевых исследований. Следует помнить, что вещи, долгое время пролежавшие в земле, нередко теряют былую прочность. К тому же при извлечении наружу они испытывают резкие физико-химические изменения (перепады в температуре, влажности, давлении). Из этого вытекает, что любая вещь требует к себе бережного отношения и совсем не терпит «опробования на прочность». Недопустимо также, ввиду возможной поломки, извлекать предметы из слоя до полной его расчистки.

Массовый материал (керамика и костные остатки) после извлечения из земли должен прежде всего «адаптироваться» в новой обстановке: он раскладывается на листах бумаги для просушивания на воздухе*. При этом его надо ограждать от прямых солнечных лучей и от дождя. Только после естественной просушки можно приступать к чистке материала.

Керамика промывается в воде и, если есть необходимость, чистится с помощью мягкой щетки или кисти. При чистке нельзя пользоваться твердыми и особенно острыми предметами, а также щетками с жесткой щетиной, так как можно повредить поверхность керамики, особенно если она ангобирована или окрашена. Затем материал вновь раскладывают на те же листы бумаги (с шифром) для повторного просушивания, причем этот процесс можно ускорять — выставить на солнце или около искусственного источника тепла. Аналогично обрабатывается и остеологический материал.

Следующими операциями в работе с материалами являются его статистический подсчет, отбор, шифровка и занесение в опись.

*Деревянные изделия, во избежание рассыхания, до начала консервации смачиваются водой или заворачиваются во влажную тряпку.

Керамика подсчитывается по следующим разделам: венчики, днища, стенки орнаментированные и стенки неорнаментированные. При этом наименее выразительные фрагменты могут быть удалены из коллекции. Затем на каждую из оставленных в коллекции вещей тушью аккуратно наносят шифр (место, время находки, из какого слоя и квадрата памятника). Например: МЩ—86, РI—112-2. Это расшифровывается так: Поселение Мастище, 1986 год раскопок, раскоп I, квадрат 112, слой 2. Очень эффективно шифр наносить тушью на оборотной стороне фрагментов керамики, предварительно нанеся кисточкой полоску белой быстросохнущей краски. Затем весь зашифрованный материал включается в опись. Необходимо, чтобы в специальной графе описи было отражено также количество удаленных из коллекции единиц находок.

Приводим форму описи для наиболее массового материала — керамики*:

№№ п п	Квадрат (постройка)	Слой (штык)	Венчики	Днища	Орнаментированные стенки	Неорнаментированные стенки	Изъято из коллекции	Взято на хранение (общее кол-во)	Примечания
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10

В процессе экспедиции может быть развернута работа по прорисовке, графической реконструкции и реставрации археологических материалов. Прорисовке подвергаются все индивидуальные находки — целые изделия и их обломки. Рисунок схематически должен отражать точные размеры, пропорции вещи и ее специфические признаки. Все находки прорисовываются в плане, профиле и, если есть необходимость, разрезе (рис. 21). В зависимости от величины находки выбирается соответствующий масштаб прорисовки (чаще

*Для индивидуальных находок составляется, как правило, отдельная опись.

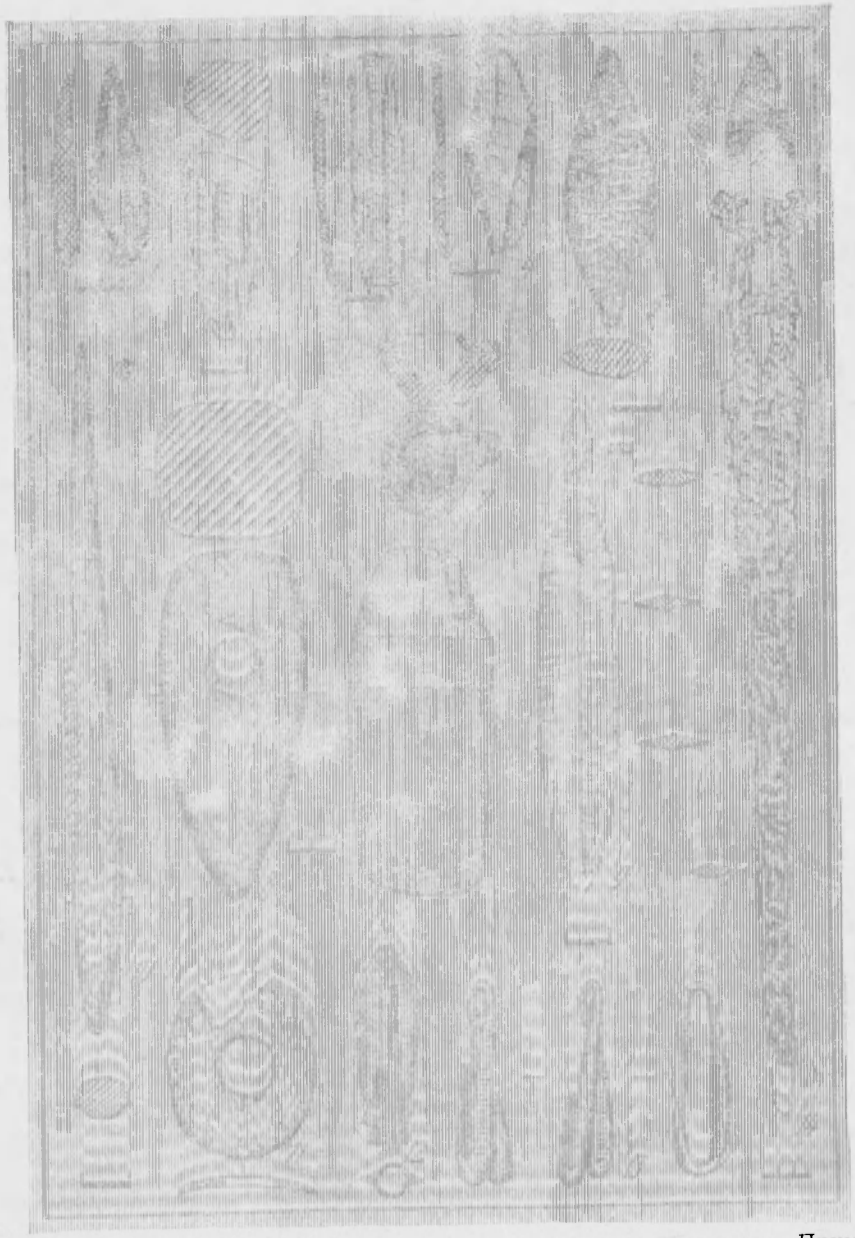

Рис. 21. Камеральная обработка археологических материалов. Приме-

ры прорисовки различных типов вещей: 1—кремневый нож; 2—кремневый нуклеус; 3, 4—кремневые пластины; 5, 6—кремневые наконечники стрел; 7—глиняная льячка; 8—каменный топор; 9—бронзовый нож; 10—костяной гарпун, 11—костяная пряжка; 12—бронзовый наконечник стрелы; 13 — бронзовая подвеска; 14—железный кинжал.

— в натуральную величину*. Прорисовывается и наиболее выразительная часть керамического материала. Фрагменты керамики, особенно венчики и днища, помимо изображения, еще и графически профилируются (с помощью линейки), а их диаметры восстанавливаются путем наложения на специальный график с изображениями разных размеров окружностей (рис. 22). Имея в распоряжении несколько выразительных фрагментов от одного сосуда, путем их замеров и правильного профилирования, можно данный сосуд восстановить графически. Но нередко приходится иметь дело с развалами сосудов или серией составляющихся друг с другом фрагментов. В таких случаях сосуды подвергаются реставрации путем склеивания (применяются клей БФ-2, № 88, ПВА и др.), а затем восстановления недостающих участков поверхности с помощью гипса или алебастра. Реставрация сосудов — работа кропотливая и требует определенных навыков. В зависимости от условий и возможностей, под рукой реставраторов должен находиться набор инструментов и необходимый материал. Для фиксирования склеиваемых фрагментов можно использовать песок, засыпанный в таз или ящик. Затем постепенно, кусок за куском, наращивается корпус сосуда. Чтобы реставрируемый сосуд сохранял устойчивость, внутри него делается каркас из мягкой проволоки или деревянных брусков разных размеров. Подлежащие гипсованию участки предварительно оформляются с помощью пластилина. До полного высыхания клея сосуд скрепляется бинтами или мягкой резиновой лентой.

Реставрация изделий из камня, дерева и кости также производится с помощью указанных препаратов, хотя в целом требует несколько меньших усилий. Обработка металлических изделий производится как правило в лабораторных условиях**.

Особых условий требует хранение материала. Необходимо его разместить так, чтобы была обеспечена, с одной стороны, полная сохранность и транспортабельность, а с другой, — возможность удобного пользования им. Крупные изделия, и прежде всего целые

*В полевых условиях может быть организовано и фотографирование вещей.

**Подробнее о методах реставрации см.: Кирьянов А. В. Реставрация археологических предметов.—М., 1960.

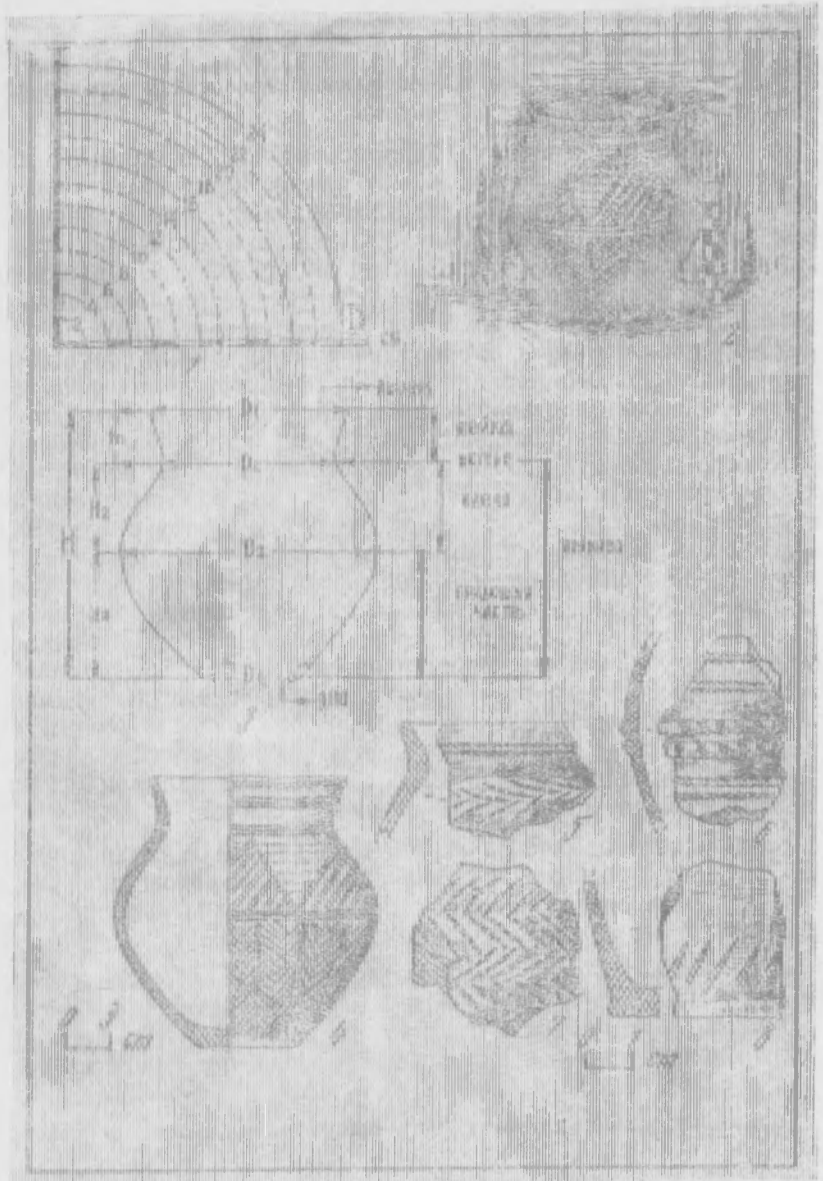

Рис 22. Камеральная обработка археологических материалов. Керамика. 1—график для определения диаметра фрагментов венчиков и днищ

сосудов; 2—ракурс фотосъемки сосудов; 3—основные параметры сосуда; 4—пример прорисовки глиняного сосуда; 5—8—примеры прорисовки фрагментов керамики.

сосуды, упаковываются в деревянные ящики, но для того, чтобы сосуды не бились во время транспортировки, в ящиках между ними кладут куски поролона, сухую древесную стружку или смятую в упругие комки плотную бумагу (желательно крафт). Для остеологического материала тара подбирается таким образом, чтобы при ее заполнении отсутствовали пустоты. Единичные находки помещают в коробочки, предварительно проложенные ватой. Массовый материал желательно хранить в ящиках или коробках определенного стандарта или же в целлофановых мешках и пакетах. Обязательным условием должно быть наличие шифра на всех пакетах, коробках и ящиках.

В экспедиционный период большое внимание должно уделяться организационной стороне. Еще перед выездом в экспедицию следует провести собрание, цель которого — определение функций каждого кружковца в период проезда до места раскопок, на время установки лагеря и на последующее время. Назначается старший группы, казначей, санитар, дежурные. Это будет способствовать четкости проведения всех необходимых операций. Наличие почти у всех кружковцев индивидуальных заданий резко повышает самодисциплину каждого школьника. Так, завхоз и его помощник еще накануне отъезда должны сделать необходимые закупки.

После установки лагеря собирается вечерний совет, на котором выбираются цели, задачи и режим дня раскопочного периода. Назначаются ответственные за фотосъемку (он постоянно имеет на раскопе необходимый инвентарь: табличку с названием памятника, номером раскопа и слоя, указатель сторон света, масштабную линейку); за реставрацию и консервацию материалов (в его распоряжении должен быть клей, кисть, мягкая щетка и т. д.); за оформление документации на раскопе и в камералке (канцелярские принадлежности и др.). Желательно, чтобы каждый кружковец имел конкретное постоянное поручение. Руководитель обязан помнить, что соблюдение дисциплины на раскопе — залог успешных исследований.

Если рабочий процесс углубляет специальную подготовку кружковцев, то после работы в вечерние часы руководитель кружка может провести ряд бесед-дискуссий по наиболее важным проблемам: «О происхождении человека», «Происхождение частной собственности, классов и государства», «Происхождение религии», «Про-

исхождение земледелия, скотоводства, ремесел и торговли» и т. д. При этом названные темы раскрывают содержание в своем историческом развитии.

Общеобразовательная подготовка кружковцев реализуется также в обосновании связи археологии с другими научными дисциплинами. В частности, большой эффект достигается при знакомстве с этнографией. К примеру, раскапывая жилища эпохи бронзы, можно рассказать о жизни народов, находившихся на этой стадии исторического развития в недалеком прошлом: описать приемы домостроительства, формы быта, искусства и религии. Привлекая данные этнографии, уместно в рассказах приводить примеры о высоком уровне развития древних племен, об их знаниях в области астрономии, медицины, навигации, географии и т. д.

В ходе экспедиции необходимо уделять внимание физической подготовке кружковцев, организуя игры в волейбол, футбол, водное поло, бадминтон, настольный теннис, а также в шашки и шахматы. Очень нравятся ребятам и народные подвижные игры.

Послеэкспедиционный этап связан с обработкой полученного материала, подготовкой выставок, конференций, вечеров и других мероприятий. Кроме того, юные археологи активно сотрудничают с научными организациями и вузами.

Ребята оформляют альбомы, выпускают стенные газеты, рукописные сборники, журналы, занимаются изготовлением муляжей, макетов, моделей, создают в кабинете истории библиотеку по археологии родного края. Очень важным мероприятием может стать открытие в школьном музее раздела «Древние жители края».

Не менее важным воспитательным аспектом должно стать широкое использование кружковцами полученных знаний о древней истории края на уроках истории, во время занятий археологического кружка и факультативов.

Помимо тех мероприятий по обработке материалов, о которых говорилось выше и которые осуществляются еще в экспедиционных условиях, в послеэкспедиционный период в помещении музея или в кабинете кружковцев следует приобщать и к более сложным операциям. К ним можно отнести составление таблиц и графиков толщины стенок сосудов разных типов, послойное размещение на планах раскопов различных групп массового инвентаря, сопоставление их среднестатических величин и т. п. Перед каждым кружковцем надо поставить конкретную задачу исследования, что затем реализуется в виде доклада на заседаниях кружка. В Воронеже в последние годы утверждается хорошая практика участия наиболее подготовленных ребят с их докладами на студенческих археологических конференциях.

Ниже предлагается схематический план работы кружка, исходя из двухгодичного цикла обучения*. Однако в каждом конкретном случае возможна его корректировка сообразно местным условиям.

Содержание работы	Сроки выполнения	Ответственный
Общие заседания кружка	ежемесячно	руководитель, староста
Заседание актива кружка	—«»—	—«»—
Работа с младшей и старшей возрастными группами	—«»—	—«»—
Итоговые и массовые мероприятия	по мере подготовки	—«»—
Подготовка к походу или экспедиции	—«»—	—«»—
Теоретическая работа		
Лекции по археологии:		
а) для кружковцев 1 года	вторник	руководитель
б) для кружковцев 2 года	четверг	—«»—
Практические занятия		
Выбор тем для самостоятельного изучения	на первых занятиях	—«»—
Занятия согласно тематике и программе	в течение года	—«»—
Массовые мероприятия		
Итоговая конференция юных археологов	по мере подготовки	руководитель, староста, ответственный
Экскурсия в краеведческий музей, кабинеты археологии ВГПИ и ВГУ	по договоренности	руководитель
Подготовка в участию в археологической экспедиции, к походу	в течение года	руководитель, актив кружка
Участие в археологической экспедиции или походе	июль—август	—«»—

Приведем тематику и программы первого и второго года обучения.

Тематика и программа первого года предполагает изучение основ археологии и выполнения практических работ. Все виды подразделяются на теоретические и практические занятия. Проведение последних планируется в помещении и на местности.

* За основу плана нами взяты разработки, предложенные В. С. Горбуновым (см. Список литературы в приложении).

Тематика первого года обучения

Наименование темы	Количество часов			
	всего	теоретических	практических	
			в помещении	на местности
Что такое археология. Ее место среди исторических дисциплин. Источники и методы исследования	4	4	—	—
Эпоха камня (палеолит, мезолит, неолит)	4	4	—	—
Эпоха энеолита	2	2	—	—
Эпоха бронзы. Основные культуры	4	4	—	—
Эпоха железа. Основные культуры	4	4	—	—
Северное Причерноморье в античном мире	2	2	—	—
Археология славян	4	4	—	—
Общий обзор местных археологических культур Воронежского края	4	4	—	—
Археологическая карта края	6	2	2	2
Моделирование и макетирование. Археологический рисунок	8	—	8	—
Охрана археологических памятников	4	4	—	—
Археологическая разведка	6	2	—	4
Музеи. Выходы на памятники	8	—	—	8
Участие в археологической экспедиции или походе				
Итого:	60	36	10	14

Программа занятий 1 года обучения

Что такое археология? (вводная беседа). Определение археологии как исторической науки. Цели и задачи. Связи с другими науками. Основные источники археологии. Классификация памятников, Периодизация и хронология, методы исследований. Понятие об археологической культуре.

Эпоха камня. Понятия палеолит, мезолит, неолит. Их хронологические рамки. Вопросы происхождения человека. Техника изготовления орудий, их виды. Хозяйство, общественные отношения. Зарождение искусства и религии.

Эпоха энеолита. Основные признаки. Земледельческие и скотоводческие культуры: анаусская, триольская, культуры мариупольской культурно-исторической области, среднестоговская, репинская культуры. Датировка культур.

Эпоха бронзы. Способы обработки бронзы. Металлургические очаги на территории СССР. Важнейшие археологические культуры: древнеямная, катакомбная, северокавказская, абашевская срубная, афанасьевская, андроновская, карасукская.

Эпоха железа. Значение открытия железа. Скифы, сарматы. Памятники, основы хозяйства, погребальный инвентарь. Материальная и духовная культура. Датировка. Дьяковская, ананьевская, тагарская и таштыкская культуры. Скифо-сибирский звериный стиль.

Археология античных городов - государств Северного Причерноморья. Колонизация Северного Причерноморья греками. Ольвия, Херсонес, Пантикапей, Фанагория, Танаис, Боспорское царство. Основы хозяйства. Монетное производство. Датировка.

Археология славян. Проблемы происхождения ранних славян. Основные археологические культуры. Материальная культура. Хозяйство, быт и жизнь. Погребальные и культовые памятники. Древнерусские города.

Общий обзор местных культур. Каменный век в бассейне Дон (палеолит, мезолит, неолит). Племена эпохи энеолита и бронзы: нижнедонская, репинская, древнеямная, катакомбная, абашевская, срубная. Начало использования железа. Среднедонская скифская культура. Сарматы. Ранние славяне (боршевская культура). Алано-болгары (салтово-маяцкая культура). Памятники древнерусского времени.

Археологическая карта края. Изучение «Археологической карты Воронежского Придонья». История археологических исследований края. Природа и ландшафт.

Практические занятия. Составление контурных карт с нанесением основных археологических памятников и проведением границ культур. Иллюстрирование к картам. Прорисовки массовых и индивидуальных находок.

Моделирование и макетирование. Основы реставрационной работы (реставрация глиняных сосудов). Изготовление наглядных пособий.

Музеи, выходы на археологические объекты. Знакомство с подлинными вещами из экспозиций. Составление описаний, топографических планов, зарисовок, фото- и киносъемки.

Участие в археологической экспедиции. Разведка небольшого участка по заданию вузов или научно-исследовательского учреждения. Участие в проведении археологических раскопок.

Тематика второго года обучения

Наименование темы	Количество часов			
	всего	теоретических	практические зан	
			в помещении	на местности
Общие сведения о геологическом возрасте Земли	4	2	—	2
Связь археологии с другими науками	2	2	—	—
Место человека в животном мире	2	2	—	—
История археологии как науки	4	4	—	—
Археологические культуры края	6	4	—	2
Топография, ориентирование, фотодело	12	—	4	8
Методика археологических раскопок	14	4	6	4
Методы изучения археологических источников	12	4	8	—
Работа со специальной литературой	6	2	4	—
Подготовка к археологической экспедиции	10	—	6	4
Итого:	72	24	28	20

Программа занятий второго года обучения

Общие сведения о геологическом прошлом Земли. Понятие о геологических эрах и периодах, их датировка. Ледник и его влияние на климат территории нашей страны. Закономерности топографии размещения археологических памятников в речных долинах.

Практические занятия. Осмотр обнажений и геологических разрезов. Знакомство с образцами коренных пород и почв.

Связь археологии с другими науками (этнография, антропология, география, вспомогательные исторические дисциплины и др.).

Место человека в животном мире. Проблемы происхождения человека. Эволюция физического типа человека.

История археологии как науки. Развитие археологии в России и СССР. История археологических исследований Воронежского края.

Общий обзор местных археологических культур. Палеолит. Проблемы заселения края. Костенки, Гагарино. Датировка. Мезолитические памятники. Микролитический инвентарь бродячих охотников. Неолитические охотники и рыболовы (среднедонская, рязанско-долговская, рыбноозерская культуры). Ранние скотоводческие культуры эпохи энеолита. Эпоха бронзы и дальнейший прогресс человеческой истории. Культуры раннего железного века и раннего средневековья.

Практические занятия. Осмотр археологических объектов в окрестностях местопроживания.

Топография, ориентирование, фото- и кинодело. Карта и план. Масштаб. Топографические съемки. Ориентирование на местности. Полевая документация. Знакомство с фототехникой.

Практические занятия. Составление планов, чертежей. Практика фотографирования.

Методика археологических раскопок. Виды памятников. Понятие культурного слоя. Основные методы раскопок поселений. Профили раскопок. Методы исследования курганов и погребений. Анализ вещей. Документация. Камеральная обработка материалов. Составление научного отчета.

Практические занятия. Осмотр поселений и могильников. Работа с полевой и камеральной документацией. Изучение коллекций вещей в соответственных фондохранилищах.

Методы изучения археологических источников. Классификация. Первичное описание (обмеры, зарисовки). Типология сосудов. Поиски аналогий. Научные выводы.

Работа со специальной литературой. Навыки работы со справочным и библиографическим аппаратом. Составление карточек.

Подготовка к археологической экспедиции. Подготовка и комплектование оборудования. Разработка маршрутов разведок. Изучение условий археологических объектов.

Практические занятия. Приобретение навыков установки палаток, пищеблока. Разведение и поддержание костра.

Предложенные выше планы работы кружка и тематика занятий могут быть скорректированы руководителем, а также видоизменены в соответствии с местными возможностями. Вполне также допустимо, чтобы деятельность кружка строилась на базе краеведческого материала с последующим расширением и углублением тем. Но в этом случае руководитель должен иметь глубокие специальные знания и навыки в работе с местным археологическим материалом. Такой уровень подготовки дают научные студенческие кружки вузов.

Школьное археологическое общество

Общества, как и клубы, являются высшей формой внеклассной работы в школах. Как правило, они организуются в тех школах, где краеведением занимаются учителя разных предметов, а их содержание носит комплексный характер. Такие общества имеют свой девиз, устав, членские билеты, значки, эмблему, флаг и форму, а состав руководителей, планы работы обществ, клубов и их секций утверждаются на педсовете школы.

Но есть и еще один вид структурной организации общества, когда оно охватывает кружки ряда школ, а также нешкольных организаций — краеведческих музеев. Станций юных туристов. Коротко остановимся на некоторых вопросах организации и деятельности такого вида обществ на примере «Общества юных археологов» Воронежской области.

«Общество юных археологов» было создано в 1982 году на основе договора между Воронежским педагогическим институтом и Ленинским районным Домом пионеров города Воронежа. Ныне в рамках «Общества» объединены четыре базовых археологических кружка при школах №№ 28, 70 г. Воронежа, Калачеевской средней школе № 1 и Верхнекарачановской средней школе Грибановского района. Отметим, что руководителями школьных кружков стали выпускники и студенты старших курсов исторического факультета ВГПИ — активные члены студенческого археологического кружка. Руководители кружков составили Совет общества вместе со старостатом — старостами кружков. Этот орган осуществляет руководство программными мероприятиями «Общества», собираясь один раз в месяц. Направляющая роль в работе общества принадлежит археологическому подразделению Воронежского пединститута.

Работа «Общества» включает такие подразделы, как подготовка членов в предэкспедиционный период, участие в археологической экспедиции ВГПИ, обработка материалов в полевых и лабораторных условиях.

Экспедиционная работа членов «Общества» осуществляется в июле—августе. Она включает все компоненты археологических разведок и раскопок, начиная с организации лагеря и завершая камеральной обработкой полученных материалов.

В конце ноября каждого года «Общество» проводит конференцию по итогам раскопок за летний период. На витринах и стендах помещения, где проводится конференция, представлена популярная и научно-популярная литература по археологии, изданная за последние 1—2 года. Кроме того, демонстрируется научная литература, касающаяся краеведческой тематики. Главным же содержанием выставки является экспонирование новейших находок археологов Дона. Старосты кружков отчитываются за проделанную работу. Отчеты сопровождаются иллюстрациями, диапозитивами, таблицами и т. д. Каждый кружок представляет фотоальбомы, стенные газеты, фотостенды о работе за год.

Члены «Общества» знакомятся и с работой студенческих археологических конференций, а также присутствуют на наиболее интересных заседаниях студенческого археологического кружка ВГПИ. Такого рода опыт трудно переоценить. Новой вехой на пути развития школьной археологии явилось проведение ежегодных региональных Волго-Донских конференций учащихся (1988 г. — Волгоградский пединститут, 1989 г. — Воронежский пединститут, 1990 г. — Астраханский пединститут). Очень полезной оказалась практика привлечения сотрудников ВГПИ для проведения специальных занятий с юными археологами.

В последнее время в «Общество» вошли археологические кружки еще ряда школ города Воронежа, а также кружок при Областном краеведческом музее. Готовится устав, эмблема и гимн Воронежского «Общества юных археологов».

Областные археологические Слеты и лагеря

Важной вехой на пути развития школьной археологии Воронежа и Воронежской области явилась организация и проведение областных слетов юных археологов. Основную работу по их проведению выполнил коллектив археологов Воронежского педагогичес-

кого института при непосредственном участии Воронежского УНО и Областной станции юных туристов. Большую помощь в этом мероприятии оказали РУНО и Дома пионеров Подгоренского и Острогожского районов области, где проводились слеты.

Первый слет состоялся с 1 по 15 июля 1984 г. на базе раскопок древнего поселения у села Верхний Карабут в Подгоренском районе. В нем приняло участие 10 команд из районов города Воронежа и области общим количеством 70 школьников. Слет обобщил работу школьных археологических кружков, наметил пути их дальнейшего развития. Было признано целесообразным проводить подобные слеты один раз в два года.

Второй слет юных археологов состоялся 7—12 июля 1986 г. на базе раскопок экспедицией Воронежского педагогического института поселения эпохи бронзы близ с. Коротояк Острогожского района. Приняло участие 10 команд с общим числом участников 80 человек.

Третий слет юных археологов проходил с 5 по 14 июля 1988 года на городище Большое Сторожевое в Острогожском районе Воронежской области. В нем приняло участие 9 команд с числом участников в 100 человек. Тогда же Воронежским УНО, Областной станцией юных туристов и Воронежским пединститутом было принято решение: сохранив традицию слетов, ежегодно организовывать Областной лагерь юных археологов. Такой лагерь уже действовал в 1989 г. и в 1990 г.

В ходе слетов и лагерей проводятся следующие мероприятия: археологическая викторина, археологический аукцион, вечера «Путешествие вглубь веков» и «Археологическая песня», конкурсы поваров, на лучший экспедиционно-полевой быт, на лучшую археологическую газету, контрольно - комбинированный маршрут «Археологическая разведка». Ежедневно по три часа участники слета и лагеря совместно со студентами-практикантами исторического факультета ВГПИ принимают непосредственное участие в раскопках древнего поселения. Приемам раскопок школьников обучают студенты-инструкторы, как правило старшекурсники, члены студенческого научного археологического кружка, за плечами которых имеется опыт нескольких полевых сезонов. В число приемов входят разбивка площади раскопов, снятие культурного слоя, фиксация находок, составление полевой документации. Руководство районными командами осуществляют выпускники ВГПИ, бывшие кружковцы.

Право участия в Областном лагере или слете юных археологов имеет каждый археологический кружок. Необходимо только своевременно оформить заявку, согласно Положению (см. Приложение—2).

IV. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДАННЫХ АРХЕОЛОГИИ В КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ УЧИТЕЛЯ ИСТОРИИ

...Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно; не уважать оной есть постыдное малодушие...

А. С. Пушкин.

Культурно-просветительская работа среди населения — неотъемлемая составная часть деятельности школьного учителя истории. Пропаганда культурного наследия нашего народа, его важности, необходимости бережного к нему отношения — это профессиональный и гражданский долг историка. В общем плане эта деятельность складывается из двух направлений: содействие государственным органам в деле охраны памятников истории и культуры и пропаганда археологических знаний.

В дореволюционной России специального законодательства об охране памятников истории и культуры не существовало. Вместе с тем история развития охраны памятников нельзя представлять в виде прямого пути от непонимания ее важности к пониманию, так как прогрессивную общественность всегда беспокоили случаи разрушения объектов древности*. Конкретные меры по охране памятников старины впервые в России предпринял Петр I, когда его Указами 1718 и 1721 гг. предписывалось доставлять археологические находки в Кунсткамеру и «всему делать чертежи, что найдут».

В 1739 году известный русский историк В. Н. Татищев составил первую в мире Инструкцию по сбору сведений о городищах и курганах. В 1771 году специальным распоряжением Сената в обязанность землемеров вменялся сбор сведений о курганах и пещерах. Начиная с этого времени, охрана памятников истории получила иное направление, когда заботу о них взяло на себя государство и рассматриваться они начали не только как святыни, а как объекты науки.

В то же время необходимо отметить, что в XVIII в. вопрос культурного наследия трактовался довольно односторонне: предпочтение отдавалось сбору и приобретению произведений искусства стран древнего Востока, античного мира и западноевропейской живописи. Остаткам древнерусской старины уделялось значительно

*В изложении данного вопроса использованы материалы книги А. А. Формозова «Страницы истории русской археологии» (М.: Наука, 1986).

меньше внимания. В 1760 г. Сенат сделал запрос о состоянии исторических памятников в г. Киеве, на что местные власти не смогли дать вразумительного ответа.

В XIX в. внимание к памятникам археологии усиливается. Именно в это время был сделан ряд замечательных археологических находок, которые и сейчас украшают экспозиции Оружейной палаты и Эрмитажа (шлем князя Ярослава Всеволодовича, клад ювелирных изделий домонгольского времени из Старой Рязани, Галическо-Костромской клад изделий эпохи бронзы и др.).

Большой вклад в развитие охраны памятников археологии внесли в XIX в. З. Ходаковский и П. И. Кеппен. Первый с 1818 г. начал работу по составлению карты городищ, а второй — карты курганов в России. П. И. Кеппен обратил также внимание и на необходимость государственной охраны археологических памятников: «...Сведения должны почитаться общественным имуществом и оставлять их ненапечатанными почти столь же непростительно, как и раскапывать могилы по бессовестной корысти или по одному только легкомысленному любопытству...».

К первой половине XIX в. относится начало государственного финансирования на охрану памятников и на археологические раскопки: в 1821 г. впервые в России было выделено 10 тыс. руб. на реставрацию античных зданий в Крыму, а в 1824 г. Е. А. Болховитиновым на государственные средства были проведены раскопки фундамента Десятинной церкви X в. в г. Киеве.

Во второй половине XIX в. наблюдается рост интереса к памятникам старины. Значительный вклад в их изучение и охрану внесли и первые русские общества: Русское археологическое общество (1846), Археологическая Комиссия (1859), Московское археологическое общество (1864). Одним из направлений их деятельности являлась разработка правил и приемов раскопок курганов и городищ. Так, в 1874 году III Археологический съезд в Киеве принял «Инструкцию для описания городищ, курганов и пещер и для производства раскопок», разработанную Д. Я. Самоквасовым. В конце XIX века видный русский археолог А. А. Спицын разрабатывает научные руководства «Археологические разведки» и «Археологические раскопки». В это же время другой крупнейший русский, а затем советский археолог В. А. Городнов составляет «Руководство для археологических раскопок и обработки добытого материала».

Надзор за археологическими раскопками в стране вплоть до 1917 г. осуществляла Археологическая Комиссия. В 1870 г. при

Московском археологическом обществе была создана комиссия по охране древних памятников. Довольно много внимания уделялось и разработке законодательства по охране памятников. Так, свои проекты законов предложили II Археологический съезд и Министерство просвещения (1876). Но государственное законодательство так и не было принято.

Значительный вклад в дело сохранения предметов старины внесли и русские исторические музеи. Развитие научных знаний вызывало необходимость сбора источников, прежде всего в области естественной истории. С этой целью уже в 1714 г. была основана Петербургская кунсткамера, в которой сосредотачивались редкие («дикованные», «курнозные») образцы минералов, растительного и животного мира, предметы древности и т. п.

Результатом еще древнерусского собирательства явились коллекции Оружейной палаты в Москве. Уже в XVI в. она являлась крупным историко-художественным центром. В 1806 г. была произведена опись коллекций Палаты и она получила статус музея. Первые археологические музеи были созданы в Причерноморье.

На развитие музеев большое влияние оказало общественно-просветительское движение 60—70-х гг. XIX в. Отражением этого процесса явилось создание музеев во многих губернских и уездных городах России, в том числе и в Воронеже.

Воронежский губернский музей был открыт 9 (22) сентября 1894 г. при губернском остатистическом комитете в здании «Старой думы» (ныне ул. Плехановская, 3). Основателем музея являлся С. Е. Зверев. Им он заведовал до последних дней своей жизни, до января 1920 г. С. Е. Зверев вложил огромный труд в собирание коллекций и изучение истории и археологии Воронежской губернии.

Отражением интереса представителей различных общественных слоев к опыту отечественной истории, к историко-культурному наследию прошлых времен явилось создание и деятельность в Российском государстве конца XIX — начала XX вв. губернских ученых архивных комиссий. Задачей этих комиссий ставилось собирание и приведение в порядок архивных документов. Однако во многих губерниях России их деятельность вышла далеко за рамки означенной задачи, и они стали своеобразными краеведческими обществами. К числу таких комиссий относится и Воронежская ученая архивная комиссия (ВУАК), образованная в 1900 г. Ее членами, наряду с разбором и публикацией архивных документов, были организованы и археологические раскопки и разведки. В. Н. Тепляков производил раскопки курганов: в 1900—1901 гг. у с. Вла-

димировки, а в 1911 г. у с. Марки; А. И. Милютин в 1906 г. заложил раскоп на Маяцком городище. Тогда же начал свою археологическую деятельность и выдающийся исследователь древностей Дона С. Н. Замятнин—один из самых молодых в то время членов ВУАКа. В результате деятельности Комиссии были получены первые сведения о характере памятников эпохи бронзы, скифского и средневекового времени Подонья. К сожалению, коллекции раскопок Архивной Комиссии, хранившиеся в областном краеведческом музее, погибли во время Великой Отечественной войны.

Таким образом, еще в дореволюционное время в России, в том числе и в Воронежской губернии, сложилось понимание научной и историко-культурной значимости археологических памятников и предпринимались меры по их охране. Однако в целом отсутствие государственного законодательства об охране памятников археологии приводило к их массовому разрушению и уничтожению. Правительственный Указ 1889 г., призванный в какой-то мере заполнить имеющийся пробел, имел силу только в отношении государственных земель. Сохранность городищ и курганов, находившихся на землях частновладельцев, ничем не регламентировалась. Кладоискательство, стремление к обогащению, к пополнению частных коллекций влекли массовое уничтожение археологических памятников, особенно курганов. В том числе и в Воронежском крае многие десятки курганов имеют следы грабительских лазов в виде глубоких воронок на их поверхности. Так, например, при раскопках широко известных скифских могильников у сел Мастюгино, Русская Тростянка, Стояново было установлено, что многие из курганов ограблены. Можно теперь только догадываться, какие ценнейшие свидетельства нашей истории оказались потерянными для науки. Тем более, что забирая из погребения вещи, грабитель уничтожал и другие не менее важные для науки данные: особенности погребального обряда.

В определенной степени положение дел изменилось после Великой Октябрьской социалистической революции.* Уже 5 октября 1918 года в тяжелейших условиях гражданской войны и борьбы с иностранными интервентами Совет Народных Комиссаров принимает декрет «О регистрации, приеме на учет, охране памятников искусства и старины, находящихся во власти частных лиц, обществ

* Подробное изложение истории развития охраны памятников истории за годы Советской власти см. в статье Равикович Д. А. Охрана памятников истории и культуры в РСФСР (1917 — 1967). Тр. НИИ музееведения и охраны памятников истории и культуры. — М., 1970. Вып. 22. С. 3—127.

и учреждений». Одновременно были созданы государственные органы охраны памятников. Положения декрета получили дальнейшее развитие в последующих государственных документах: «Об учете и охране памятников искусства, старины и природы» (1924), «Об охране исторических памятников» (1933); «Об охране архитектурных памятников» (1934). Важнейшим документом явилось Постановление Совета Министров СССР от 14 октября 1948 г., которое вводило в действие «Положение об охране памятников истории и культуры». Все эти законодательные акты обеспечили правовую основу охранных мероприятий и в отношении памятников археологии, особенно в зонах новостроек, число которых в условиях индустриализации страны многократно возросло.

Вместе с тем история развития охраны памятников археологии в советское время сложна и неоднозначна. На фоне значительных успехов советской археологии в 20—70-е гг. в изучении древнейших периодов истории нашей страны, в развитии музейного и реставрационного дела, в деятельности государственных и общественных органов охраны памятников истории гибли бесценные сокровища нашей истории и культуры. Многие тысячи курганов исчезли с лица земли в результате ежегодной их распашки мощными тракторами, многие сотни древних стоянок скрылись под водами грандиозных водохранилищ. И довольно часто, благодаря только лишь отчаянным усилиям археологических экспедиций, удавалось сохранить для народа и науки свидетельства нашей далекой истории. Примером тому могут служить работы в 60-е гг. новостроечной экспедиции Института археологии АН СССР, Воронежского университета и областного краеведческого музея в зоне строительства Воронежского водохранилища. Большое количество археологических объектов, нехватка рабочих рук, недостаточное финансирование, короткие сроки — все это осложняло исследования. И тем не менее благодаря бескорыстному энтузиазму и преданности науке участников экспедиции удалось изучить значительную часть археологических объектов, тем самым сохранив для науки и потомков бесценные факты нашего прошлого.

В какой-то степени положение с охраной памятников археологии в нашей стране улучшилось с принятием 29 октября 1976 г. Закона СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры», на основании которого затем были приняты республиканские Законы. В Российской Федерации Закон «Об охране памятников истории и культуры» был принят 15 декабря 1978 г., который тем не менее требует существенной доработки.

Принятие в нашей стране специального Закона позволило во многих областях (в том числе и в Воронежской) развернуть широ-

кие работы по выявлению, паспортизации и постановке на охрану археологических объектов. Поставлена задача создания «Сводов археологических памятников» в рамках «Свода памятников истории и культуры народов СССР». Для выполнения этой работы необходимо объединение усилий государственных, общественных органов охраны памятников и научно-исследовательских учреждений.

Примером сотрудничества подобного рода является долгосрочный Договор между Управлением культуры Воронежского облисполкома и Воронежским педагогическим институтом, на основании которого, начиная с 1983 года, археологическая экспедиция института ведет планомерные поиски и паспортизацию новых археологических памятников в Придонье. За шесть лет выявлено и паспортизировано свыше 700 памятников археологии. По результатам работ в южных районах Воронежской области опубликован первый выпуск из серии запланированных изданий «Памятники археологии» (раздел «Свода памятников истории и культуры Воронежской области»), в котором учтено 542 археологических объекта.*

Значительную работу по постановке археологических памятников Воронежской области на государственную охрану проводит Государственная хозрасчетная дирекция по охране и использованию памятников истории и культуры Управления культуры Воронежского облисполкома.

В Воронежской области накоплен значительный опыт музеефикации наиболее ярких археологических объектов. Так, в 1979 г. завершены работы по созданию музея-павильона над позднепалеолитическим жилищем стоянки Костенки XI (Аносовка-2), являющимся филиалом Воронежского областного краеведческого музея. В настоящее время ведется музеефикация Маяцкого городища IX—X вв. близ с. Дивногорье Лискинского района.

Вместе с тем в деле организации охраны памятников археологии Воронежской области по-прежнему остается много нерешенных проблем, среди которых важнейшими можно назвать следующие:

1. В существующем законодательстве не предусмотрены меры по созданию заинтересованности в охране памятников у предприятий, организаций, учреждений и частных лиц, на чьих землях они находятся.

2. В законодательстве также нет четкого указания на виды разрушений памятников. Например, ежегодная распашка курганов

* Синюк А. Т., Погорелов В. И., Старцева Т. С. Памятники археологии Южного Придонья. — Воронеж, 1989.

приводит к их постепенному уничтожению, но под запрет Закона она не попадает.

3. Ничем не предусмотрена охрана памятников археологии, разрушающихся паводковыми водами, оползнями, оврагами и т. п.

4. Не регламентированы охранные мероприятия при производстве небольших строительств, например, дорог местного значения, животноводческих помещений и т. п.

5. При постановке на государственную охрану наиболее значимых памятников археологии дело ограничивается пока, главным образом, принятием решения и заключением охранных обязательств.

6. Не отрегулирована система ответственности лиц, виновных в разрушении археологических памятников.

Изложенное состояние дел с охраной памятников археологии определяет важность непосредственного, практического участия в этой области школьного учителя истории. Интенсивное строительство в Воронежской области, работы по максимальному увеличению сельскохозяйственных площадей на основе современной технологии, природные факторы, с одной стороны, могут привести к частичному или даже полному разрушению уже известных археологических памятников, а с другой, — способствуют открытию большого количества новых,, которым также грозит уничтожение. И зачастую на местах учитель истории может оказаться единственным специалистом по этим вопросам. Принятие в таких случаях незамедлительных мер по сохранению и изучению разрушаемого памятника — это его профессиональный и гражданский долг.

После обнаружения в ходе строительных или сельскохозяйственных работ разрушаемого археологического памятника (селища, городища, стоянки, одиночного погребения, могильника и т. д.) необходимо:

1. Попытаться немедленно приостановить работы на разрушаемом объекте, для чего необходимо связаться с непосредственным руководителем работ.

2. Если работы нельзя приостановить, то необходимо провести разъяснительную беседу с рабочими с той целью, чтобы во время работ максимально больше было собрано археологических материалов.

3. Тщательно осмотреть и описать все вскрытые объекты и максимально полно собрать обнаруженные находки, при этом расспросить присутствующих о тех находках, которые могли быть унесены.

Рис. 23. Пример составления общего плана и профиля кургана.

Рис. 24. Пример составления плана и разреза погребения.

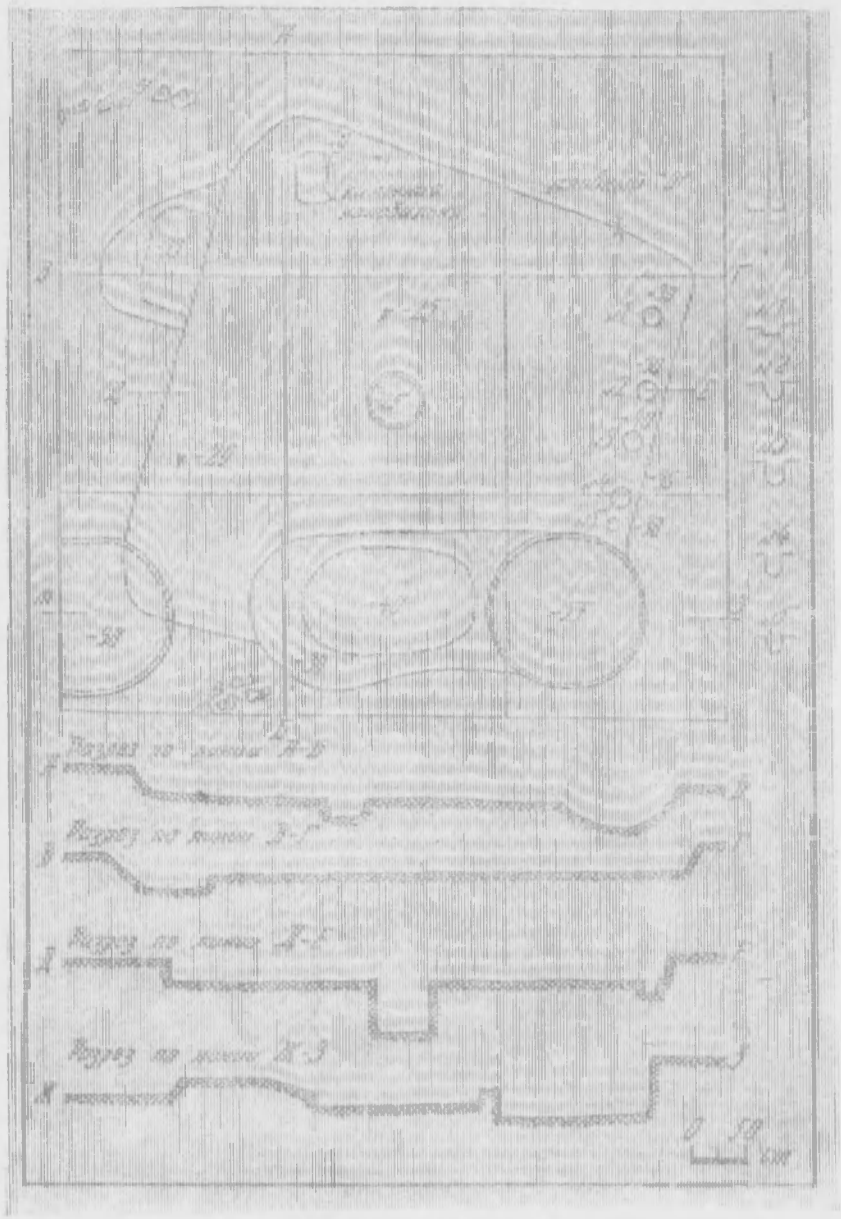

Рис. 25. Пример составления плана и разрезов постройки.

4. Провести соответствующие чертежные работы и, если есть возможность, сфотографировать объект. Примеры составления археологических чертежей см. на рис. 10, 20, 23, 24, 25. Система условных обозначений, применяющихся на чертежах, представлена на рис. 17.

5. Поставить в известность о находке местный Совет народных депутатов, на территории которого находится разрушаемый памятник, местное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры.

6. Все собранные на разрушенном памятнике находки, а также составленную документацию необходимо передать в областной краеведческий музей или же в кабинеты археологии Воронежского университета и Воронежского педагогического института.

Предварительное обследование и правильное научное описание вновь открытого археологического памятника является важным элементом его исследования. Существуют определенные принципы, критерии, которыми нужно руководствоваться при описании любого археологического объекта:

1) точность описания, предполагающая полное соответствие действительным фактам и признакам, характеризующим этот объект;

2) полнота описания с охватом всех видимых признаков;

3) последовательность в описании фактов — от общих к более детальным;

4) использование при описании археологической терминологии.

Примеры описания наиболее часто встречаемых на территории Воронежской области археологических памятников даны в приложениях (см.: Приложение 3). Необходимо отметить, что они не должны рассматриваться в качестве готового штампа, на любой случай, поскольку каждый конкретный объект нередко обнаруживает большое разнообразие признаков. Однако они составлены в соответствии с вышерассмотренными принципами, в них использованы традиционно сложившиеся на протяжении многолетних исследований термины и понятия, а также топографические и геоморфологические особенности Воронежского края.

* * *

Вторым важнейшим направлением в культурно-просветительской деятельности учителя истории является пропаганда археологических знаний. Реализуется это направление главным образом посредством лекций и бесед среди населения.

Данные археологии занимают важнейшее место в раскрытии таких тем, как: 1) «Объективный подход к характеру религиозных воззрений»; 2) «Проблемы происхождения человека и рассообразования»; 3) «Проблемы развития общественных форм сознания, форм семьи и частной собственности, происхождения государства»; 4) «Проблемы укрепления интернациональных связей, сотрудничества между народами»; 5) «История развития положительных знаний».

Понимание сущности современных религий, их места в системе нынешних общественных отношений имеет, как известно, большое политическое значение. Достичь этого без решения таких вопросов, как причины и время появления религиозных воззрений, их ранние формы, невозможно.

В современной науке разработана точка зрения, согласно которой первые зачатки религиозных воззрений начали проявляться в коллективах неандертальцев в ашельскую и мустьерскую эпохи. Именно к этому времени относятся первые преднамеренные человеческие захоронения. Обращает на себя внимание тот факт, что телам умерших придавались определенная поза и ориентировка. Известное захоронение мальчика-неандертальца в пещер Тешик-Таш в Узбекистане сопровождали рога горного козла-кника, уложенные в определенной системе, что позволило автору раскопок А. П. Окладникову сделать вывод о проявлении здесь солнечного культа. По мнению ученых, к этому же времени относится и появление первых элементов магии. Вывод об этом сделан на основании раскопок в пещере Базуа на северо-западе Италии, где был найден сталагмит, по форме напоминающий животное, и в который неандертальцы бросали комья глины. При раскопках в пещере Регурду во Франции в культурном слое мустьерского времени были найдены искусственные сооружения из камня с захоронениями останков бурого медведя, что говорит об определенных магических действиях обитателей этой пещеры.

С появлением раннеродовой общины (эпоха позднего палеолита) в человеческом обществе развивается рациональное миросознание, что нашло свое выражение в накоплении положительных знаний и развитии искусства. По данным археологии, в это время значительного уровня достигает техника изготовления каменных орудий труда; начиная с эпохи мезолита, известны факты трепанации черепа и ампутации поврежденных конечностей; на многочисленных археологических памятниках позднего палеолита обнаружены образцы изобразительного искусства (настенная роспись в

Каповой пещере на Урале, в пещерах Лос Кабальое в Испании, Фон де Гом во Франции; объемная скульптура Костенковских стоянок; музыкальные инструменты Мезинской стоянки на Украине и т. п.).

Развитие положительных знаний и искусства с самого начала непосредственно было связано с трудовой деятельностью человека. Вместе с тем отмеченные элементы рационального миросознания на фоне сложности природных процессов в окружающей среде были незначительны. Именно это, в совокупности с возросшим интеллектом человека, который побуждал необходимость объяснения природных явлений, привело к складыванию религии.

Специфика первоначальной религии заключалась в том, что человек не выделял себя из окружающей среды. Стихийные природные явления, окружающий растительный и животный мир, кормовая база, собственный коллектив — все это мыслилось как единое целое. А отсюда и сама природа одушевлялась и наделялась человеческими свойствами. Все это определило специфику таких ранних форм религии, как тотемизм, анимизм, фетишизм и магия.

Периоды позднеродовой общины (неолит) и разложения первобытного общества (эпохи энеолита, бронзы и раннего железного века) характеризуются усложнением производственной деятельности человека, связанной с возникновением и развитием производящих форм хозяйственной деятельности, прежде всего земледелия и скотоводства. Это способствовало дальнейшему накоплению положительных знаний, усложняло и изменяло религию. В частности, эволюционизировалось содержание тотемизма, в котором произошла замена зооморфных прародителей антропоморфными. По археологическим данным, это особенно ярко фиксируется в антропоморфной пластике энеолитических трипольской и анаусской культур, основой хозяйства которых являлось земледелие.

Усложняется и содержание анимизма. С развитием земледелия складываются новые культы, одухотворяющие те силы природы, от которых напрямую зависел урожай, а соответственно и благополучие земледельческих племен. Это нашло отражение прежде всего в таком археологическом источнике, как орнаментация керамики, получившая расцвет в энеолитическую и бронзовую эпохи. В настоящее время семантика, т. е. смысловое содержание многих орнаментов, исследователями трактуется как земледельческие культы: различного рода кресты — символ Солнца, оплодотворяющего мужского начала; горизонтальные линии — символ Земли, оплодотворяемого женского начала; сетка квадратов с точ-

ками посередине — поле, засеянное семенами; вертикальная елочка—колосья культурных злаков и т. д.*

Специфической особенностью развития религии в этот период является выделение из общей массы общинников отдельной группы служителей культа — жрецов, которые монополизировали в своих руках религиозные функции. По археологическим данным, истоки этого процесса приходится на начало эпохи бронзы (рубеж III—II тыс. до н. э.). При раскопках курганов Павловского и Власовского могильников среднедонской катакомбной культуры в Воронежской области были зафиксированы такие особенности погребального обряда (выбор места могильников, жертвоприношения молодых женщин, искусственная деформация черепов и т. п.), которые со всей определенностью позволяют сделать вывод о существовании уже в начале II тыс. до н. э. жреческого сословия.

В последующее время жречество в русле общих тенденций разложения первобытного общества (оформление социального и имущественного неравенства) смыкалось с общественной верхушкой, использовало свои монопольные возможности для укрепления власти племенных вождей и тем самым способствовало упрочению государственной власти.

Следует признать, что в широком распространении религии большую роль играло то, что они могли сконцентрировать общечеловеческие принципы нравственности, системы обычного права и выступили мощным объединяющим фактором самих общественных и этнических образований древности. Этот положительный заряд религий нельзя сбрасывать со счетов и в наше время.

При рассмотрении проблемы происхождения человека, наряду с разработками истории первобытного общества, геологии, палеоантропологии, основополагающее значение имеют также данные археологии. И прежде всего при выяснении таких вопросов, как исходные центры человечества и древнейшие орудия труда.

Еще в античное время предпринимались попытки найти место человека в природе и была подмечена зоологическая близость человека и обезьяны. В середине XVIII века Карл Линней научно установил принадлежность человека к системе животного мира и объединил его вместе с обезьянами в отряд приматов. В XIX в. Чарльз Дарвин в своем труде «Происхождение человека и половой отбор» доказал животное происхождение человека, что затем стало основополагающим в современной палеоантропологии и материалистической философии. Но Дарвин в антропогенезе отдавал предпочтение только биологическим факторам, не установив главного отличия человека от животного мира. Это положение было исправлено Ф. Энгельсом в его работе «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека»*, где важнейшим фактором антропогенеза назван фактор социальный — труд. Вопрос об исходном центре человечества в современной науке решается неоднозначно. Спор за приоритет ведется между Евразийским и Африканским материками.

* Рыбаков Б. А. Космогония и мифология земледельцев энеолита СА. 1965. № 1. С.24—47; № 2. С.45—47.

Еще в 1891 г. Е. Дюбуа открыл на о. Ява останки архантропа возрастом 1,6 — 0,7 млн. лет назад. В 1907 г. близ Гейдельберга (ФРГ) были найдены останки еще более древнего архантропа. В 1959—1960 гг. французским археологом Луисом Лики в отложениях Олдовейских гор в Танзании были сделаны замечательные находки архантропов, возрастом 1,75 — 1,85 млн. лет. Сенсационные находки были сделаны в 1965—1972 гг. на Восточном побережье оз. Рудольф на севере Кении — обнаруженные там останки архантропов имеют возраст 2,7 — 3 млн. лет.

Таким образом, вопрос о прародине человечества довольно сложен. Чарльз Дарвин считал более вероятной областью происхождения человека Африканский материк. Археологические находки начала нашего века в Индии позволили рассматривать в качестве исходного центра Азиатский контингент. И, наконец, замечательные открытия 60—70-х гг. в Африке вновь заставили ученых обратить свое внимание на этот регион. В настоящее время эта точка зрения является преобладающей.

* * *

Данные археологии могут быть с успехом использованы и при освещении проблем укрепления интернациональных связей, взаимопонимания между народами, что является весьма актуальным особенно в настоящее время. Археология представляет обширные свидетельства о древних межэтнических взаимодействиях, в выяснении характера и побудительных причин, в которых кроются ответы на многие вопросы социально-экономического, духовного и политического развития древних этносов. При этом для каждого из такого рода направлений могут быть определены не только конкретные формы связей, но и те закономерности в своей системной последовательности и дифференцированности, которые заложены в самой основе связей.

Ведущие тенденции взаимодействия первобытных этносов сфор-

*Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 20.

мулированы классиками марксизма. В частности, К. Маркс вскрыл причины появления обмена как одной из наиболее ранних форм общественных отношений*, а также определил подлинный характер миграции с позиций исторического материализма. В том же ключе классики марксизма показали сущность грабительских набегов и завоевательных войн, ставших распространенной формой межплеменных отношений, начиная с периода разложения родовых устоев**.

С постановкой задачи определения — как, в какой последовательности и с какой силой проявляли себя тенденции взаимодействия на каждой из конкретных территорий в определенные хронологические периоды — одновременно выдвигаются и вопросы о направлении культурных влияний, а также о том вкладе культурных достижений, которые внес каждый из конкретных этносов в общечеловеческую историю.

Тезис о существовании еще в древности широких межэтнических взаимодействий можно проиллюстрировать достигнутой в этом плане изученностью эпох мезолита—бронзы на территории современной Воронежской области. Археологические источники позволяют сейчас не только фиксировать существование межэтнических связей в древности, но нередко и расшифровывать характер этих связей для каждого из конкретных хронологических периодов истории***.

Мезолитические памятники Среднего Дона находят аналогии в материалах позднего мезолита среднеазиатского региона. Именно для этого времени (конец VII — начало V тыс. до н. э.) на отмеченной территории фиксируется активизация передвижений племен, что свидетельствует о заселении Дона вследствие фактора миграции, причем хорошо определяется и направление миграции.

Неолит на Дону (V — III тыс. до н. э.) характеризуется главным образом относительной этнической замкнутостью, процессом накопления специфических признаков среднедонской неолитической культуры. Но и в рамках этого процесса улавливаются факторы контакта с населением Поволжья и Северного Прикаспия в форме обмена. Интересно отметить, что сходный процесс стабилизации

* Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-изд. Т. 20.

**Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 8.

***Синюк А. Т. О связях населения лесостепного Дона, Поволжья и Прикаспия в мезолите-бронзовом веке (к оценке характера взаимодействия древних обществ)—Археологические культуры Северного Прикаспия. — Куйбышев: Изд-во КГПИ, 1988.

этнокультурных образований в развитом периоде неолита был присущи большинству других регионов Восточной Европы.

Для энеолитической эпохи (IV—III тыс. до н. э.), а затем для эпохи бронзы (середина III — II тыс. до н. э.) характерно нарастание силы контактов, проявляющихся уже в самых разнообразных и взаимосочетающихся формах. В это время, наряду с миграциями и диффузиями, усиливается роль, с одной стороны, обмена, вытеснений, а с другой, — ассимилятивных процессов. Наконец, для периодов энеолита и эпохи бронзы вновь с большой силой проступает фактор родственности и начинают оформляться признаки политической консолидации этносов.

Изложенные формы взаимодействия донских племен с древним населением других территорий со всей очевидностью подтверждают положение К. Маркса о том, что ни один народ не складывался изолированно*. Данный тезис наглядно иллюстрируют и другие археологические наблюдения. Так, в настоящее время установлено, что среднедонская катакомбная культура эпохи средней бронзы (первая половина II тыс. до н. э.) сложилась на базе местной ямной культуры при активном участии пришлых культурных групп с сопредельных территорий (прежде всего Предкавказья). Это же подтверждают и данные антропологии (анализ серии черепов из погребений Павловского могильника), которые указывают на участие в сложении культуры средней бронзы лесостепного Дона двух антропологических типов**. Для эпохи средней бронзы, по данным спектрального анализа бронзовых орудий труда, фиксируются факты поставок на Дон готовых изделий из бронзы (или же сырья) с Кавказа.

Примеры подобного рода можно привести и для более позднего времени. В частности, в коллекциях керамики с городищ скифского времени (VI—III вв. до н. э.) у сел Волошино, Сторожевого, Русская Тростянка (Острогожский р-н) и др. значителен процент греческой посуды, особенно амфор. При раскопках сарматских курганов рубежа новой эры у с. Третьяки (Борисоглебский р-н) в одном из погребений было найдено бронзовое зеркало, изготовленное в Китае. В сарматских же захоронениях Чертовицкого курганного могильника (Рамонский р-н) были обнаружены украшения (жуки-скарабеи) из египетского фаянса.

* Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 8.

**Алексеев В. П. Население эпохи бронзы на Среднем Дону, Синюк А. Т. Курганы эпохи бронзы Среднего Дона (Павловский могильник). Воронеж. 1983. С. 183—191.

К настоящему времени по археологическим и антропологическим данным установлено, что формирование новых этнических образований на территории Среднего Дона протекало практически всегда при активном участии пришлых групп населения. И в то же время для большинства случаев отмечается мирное их сосуществование с местными племенами. Объяснять это положение только лишь малой плотностью населения для прошлых эпох было бы неверно. Вероятнее всего в данном случае имеет место проявление терпимости народов друг к другу уже в первобытном обществе. Значение этого фактора усиливается еще и тем, что и местные, и пришлые этносы имели в числе прочих различий и свои собственные религиозные воззрения.

Все вышесказанное убеждает нас в мысли, что на протяжении тысячелетий складывались не замкнутые модели изолированных этносов, а создавалась общечеловеческая культура. И в эту культуру каждый из народов, с одной стороны, внес значительный вклад, а с другой, — использовал ее же достижения для своего дальнейшего совершенствования.

Предложенные учителю рекомендации по использованию данных археологии в культурно-просветительской деятельности не исчерпывают, естественно, все имеющиеся возможности. Их более полная реализация во многом зависит от самого учителя, от его творческого подхода к рассматриваемой проблеме.

Список учебно-методической литературы

Авдусин Д. А. Полевая археология СССР. — М., 1980.

Актуальные вопросы деятельности общественных музеев. — М., 1980

Алексеев А. Н. Атеистическое воспитание при изучении истории СССР в средней школе. — М., 1986.

Белявский М. Т. Работа в музеях с историческими памятниками при изучении истории СССР (с древнейших времен до 1917 г.). — М., 1978.

Васерман Л. И. О значении урока истории в музее. Воспитание и развитие учащихся в обучении истории. — М., 1966 С. 163—179.

Винников А. З., Синюк А. Т. Методические указания по археологической практике для студентов I курса дневного отделения.— Воронеж, 1988.

Винников А. З., Синюк А. Т. По дорогам минувших столетий.— Воронеж, 1990.

Винников А. З., Ситник В. С. Использование археологического краеведческого материала на уроках истории в школе Археологические памятники на территории СССР и их изучение в высшей педагогической школе. — Воронеж. 1978. С. 11—25.

Внеклассная работа по истории (краеведение). — М., 1975.

Герасимов В. П., Огризко З. А. Краеведческие музеи и школа. — М., 1965.

Горбунов В. С. Археологические источники в историческом краеведении. — Уфа. 1981.

Историческое краеведение в воспитании учащихся.—М., 1965.

Лернер И. Я. Познавательные задачи и задания по истории СССР. Дидактический материал для организации самостоятельной работы учащихся. Седьмой класс. — М., 1970.

Матюшин Г. Н. Археология в школе. — М., 1964.

Методика историко-краеведческой работы в школе. Пособие для учителей (под ред. П. С. Борисова).—М., 1982.

Музей и школа. Пособие для учителя (под ред. Т. А. Кудриной).—М., 1985.

Музееведение. Музеи исторического профиля (под ред. К. Г. Левыкина и В. Хербст).—М., 1988.

Музейное дело в СССР.—М., 1979.

Основы советского музееведения.—М., 1955.

Организация краеведческой работы в школе.—Курск, 1969.

Пряхин А. Д. Археология... наследие.—Воронеж, 1988.

Родин А. Ф., Соколовский Ю. Е. Экскурсионнаяа работа по истории. Пособие для учителей.—М., 1974.

Розенфельдт Р. Д. Программы для внешкольных учреждений и общеобразовательных школ. Туризм и краеведение (юные археологи). М., 1976. С. 152—164.

Школьные музеи (под ред. В. Н. Столетова и М. П. Кашина). —М., 1977.

Элькин Г. Ю., Огризко З. А. Школьные музеи. Пособие для учителей.—М., 1972.

Юньев И. С. Краеведение и туризм.—М., 1974.

Приложение 1

ИНВЕНТАРНАЯ КНИГА МУЗЕЯ

Инвентарный № по порядку	Дата записи	Время, источник, № акта поступления	Наименование и краткое описание предмета	Коли-чество	Материал	Сохранность	Стоимость	Место хранения	№ гос-учета	Примечания

Приложение 2

ПОЛОЖЕНИЕ
об археологических школьных экспедициях и областных слетах юных археологов

I. ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

— Непосредственное участие в общественно-полезном труде, воспитание чувства патриотизма и гордости за историческое прошлое нашей Родины.

— Профессиональная ориентация учащихся.

— Физическое и трудовое воспитание учащихся.

— Активизация поисков археологических памятников, их охраны и пропаганды.

— Выявление лучших кружков юных археологов области и подведение итогов работы.

— Обмен опытом работы участников археологических кружков.

II. ОРГАНИЗАЦИЯ, ВРЕМЯ И МЕСТО ПРОВЕДЕНИЯ

Областные школьные археологические экспедиции ежегодно организуются на базе археологической экспедиции Воронежского педагогического института на одном из исследуемых памятников в форме профильного лагеря учащихся школ г. Воронежа и области. Один раз в два года в ходе экспедиций проводится областной слет юных археологов. Организацию лагерей и слетов осуществляет Управление народного образования Воронежской области, Областная станция юных туристов, при участии Воронежского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры.

III. УЧАСТНИКИ ЭКСПЕДИЦИИ И СЛЕТА

К участию в экспедиции допускаются группы учащихся 8 — 11 классов общеобразовательных школ — участников археологических кружков школ и внешкольных учреждений, вузов, а также группы без опыта полевых работ, но имеющие туристско-краеведческие навыки.

В слете юных археологов принимают участие наиболее подготовленные команды из состава участников археологической экспедиции. Состав группы—10 человек: девять учащихся и один руководитель. В качестве вожатых-инструкторов в каждой группе работают студенты Воронежского педагогического института, имеющие воспитательные и методические навыки. Их работу координирует старший вожатый-инструктор.

IV. ОСНОВНАЯ ПРОГРАММА ЛАГЕРЯ

Участие в археологических раскопках.

Археологический университет (занятия, дискуссии и т. п.).

Выставка археологических материалов.

Ознакомление с близлежащими археологическими памятниками.

Экскурсии (краеведческий музей, музей «Костенки»).

Конкурсы:

— фотографий по истории кружка;

— археологической песни;

— поваров;

— экспедиционно-полевого быта;

— археологических газет.

Вечер-костер «Путешествие вглубь веков».

Спортивные соревнования.

Посвящение в археологи.

V. ОСНОВНАЯ ПРОГРАММА СЛЕТА

Археологическая конференция.

Конкурсы:

— контрольные раскопки поселения;

— археологическая викторина;

— контрольно-комбинированный маршрут «Археологическая разведка».

VI. ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ И НАГРАЖДЕНИЕ

Осуществляет Главная судейская коллегия в составе: представителей УНО, ОблСЮТур, начальника археологической экспедиции ВГПИ, старшего вожатого-инструктора.

Подведение итогов и награждение в школьном лагере осуществляется непосредственно после проведения каждого конкурса.

Победителем слета является команда, набравшая наибольшую сумму очков по всем конкурсам.

Команды-победительницы награждаются грамотами и дипломами УНО, Воронежского отделения ВООПИК, памятными подарками.

Команда, занявшая 1-е место, награждается путевкой для участия в профильном лагере юных археологов Центральной станции юных туристов (г. Москва).

VII. ФИНАНСИРОВАНИЕ

Финансовые расходы осуществляет ОблСЮТур из расчета 3 руб. 50 коп. в сутки на учащегося и суточные руководителю.

Награждение — за счет ОблСЮТур и ВООПИК.

Проезд команд и питание в пути — за счет командирующих организаций.

Организация экспедиционного быта — археологическая экспедиция ВГПИ.

VIII. СРОКИ ПОДАЧИ ЗАЯВОК, ПОРЯДОК ПРИБЫТИЯ И ЭКИПИРОВКА

Осуществляются в соответствии с ежегодной программой проведения лагеря.

Предварительные заявки на участие направляются в адрес ОблСЮТур.

Прибывшая группа должна иметь именную заявку с отметкой врача о допуске к участию в работе экспедиции по установленной форме.

Все участники должны иметь индивидуальное и групповое походное, а также специальное снаряжение.

Приложение 3

ПРИМЕРЫ ОПИСАНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ

укрепленное поселение

Городище Титчиха.

Городище расположено в 600 м севернее хутора Титчиха Лискинского района Воронежской области, на одном из мысов и части прилегающего плато правого берега Дона. От реки городище отделено неширокой пойменной и надпойменной террасами. Площадка городища возвышается над поймой на 85—98 м. С мыса прекрасно просматривается весь левый берег Дона, что давало возможность следить за появлением кочевников. Мысовая часть с западной и восточной сторон ограничена широкими оврагами, с севера оконечность мыса, обращенная в сторону реки имеет незначительную искусственную подрезку. Длина мыса 120 м, ширина около 100 м. Со стороны плато мыс укреплен валом и рвом (внутренняя линия укреплений.) Протяженность этой линии укреплений около 130 м. С западной стороны этот вал и ров доходят до оврага, а с восточной — несколько заходят на мыс. Высота вала от современной поверхности рва около 3,5 м. Ров выкопан с внешней стороны вала, его глубина около 1,5 м. На расстоянии примерно 150 м от внутренней линии укреплений расположена внешняя линия, состоящая также из вала и рва. Эта линия укреплений ограничивает часть прилегающего плато. Площадь поселения на плато значительно больше мысовой части — 350 × 170 м. Высота вала незначительная — около 0,7 м. Эта линия укреплений проложена только с западной и юго-западной сторон. Поверхность городища задернована. На отдельных участках прослежены остатки блиндажей и траншей периода Великой Отечественной войны и ям от разработок мела. На современной дневной поверхности видны округлые западины, образовавшиеся на месте древних полуземлянок. Всего на городище насчитывается около 100 западин. Площадь городища поросла лесом.

Неукрепленное поселение

Мосоловское поселение

Поселение расположено на выступе первой надпойменной террасы левого берега реки Битюг напротив с. Мосоловки Аннинского района Воронежской области. Терраса возвышается над уровнем поймы на 8—9 м. Территория поселения ограничивается склонами мыса в сторону реки и впадающего в нее ручья. Примерные размеры поселения 160×180 м. Вся площадь поселения задернирована, юго-западная часть его уничтожена оврагом. В северной части вдоль склона к ручью проходят противопожарные вал и ров. На поселении прослеживаются западины диаметром до 25 м и глубиной до 0,5 м — остатки углубленных в землю построек. Большинство их располагается вдоль склонов мыса и лишь две западины находятся в центре поселения.

Полуземляночное жилище

Городище Титчиха. Жилище № 42.

На месте жилища была западина округлой формы, диаметром 4 м, глубиной 0,4 м. После вскрытия культурного слоя на месте западины на уровне материка обозначилось темное пятно квадратной формы, разборка которого выявила котлован — нижнюю часть полуземляночного жилища. Жилище расположено в квадратах 28ю, 29ю, 27я, 28я, 29я, 30я, 28а, 29а. Котловане жилища был выкопан в материковом мелу на глубину 0,6—0,64 м. Углами ориентирован по сторонам света. Длина северо-западной стены 4,2 м, юго-западной—4 м, северо-восточной—4,1 м, юго-восточной—4,16 м. Центральная часть котлована заполнена черноземом, который конусом доходит до пола жилища. У стен котлована в значительном количестве обнаружена меловая щебенка и глина. В заполнении на различной глубине встречены фрагменты славянской керамики борщевского типа, один фрагмент от салтовского сосуда, кости животных. В западном углу располагается печь Ее основание сделано из глины. Поверх основания и на полу котлована беспорядочно лежали камни песчаника, из которых в древности была соору-

жена верхняя часть и свод печи. Боковые стенки имеют толщину 0,3—0,35 м. Западная стенка вплотную примыкает к котловану жилища. Высота глиняного основания печи 0,3 м. Длина печи — 2 м, ширина 1,05—1.15 м. Под овальной формы, размером 0,62 — 0,92 м, углублен в материковый меловой пол на 0,1 м. В заполнении пода встречены зола и меловые камни. Рядом с печью на полу котлована найден обломок глиняного биконического пряслица. На глубине 0,18—0,9 м выявлены остатки деревянной конструкции жилища. Обожженные плахи шириной 0,15—0,2 м шли вдоль стен котлована на расстоянии 0,3—0,5 м от них. По углам плахи вплотную примыкали друг к другу. Кроме плах выявлены остатки столбиков, расколотых вдоль пополам. Некоторые из них стоят в столбовых ямках, выкопанных в полу котлована. Столбики сохранились на высоту 0,13—0,44 м. В полу котлована расчищено 11 столбовых ямок глубиной 0,07—0,12 м. Десять из них располагаются у стен и связаны с деревянной облицовкой стен, одна — расположена почти в центре, ближе к северо-западной стене. Никаких находок на полу котлована не обнаружено.

Курганный могильник

Павловский могильник

Курганный могильник в количестве 60-ти насыпей расположен у северной окраины села Шкурлат Павловского района Воронежской области, в 6 км к юго-юго-востоку от райцентра г. Павловска, на плавно переходящей в невысокое плато террасе левого берега реки Гаврилы, которая впадает в р. Осередь — левый приток Дона. В данном месте построен Павловский горно-обогатительный комбинат с железнодорожной веткой и ведется разработка гранитного карьера, захватившего участок русла р. Гаврилы, ввиду чего сделан обводной канал. Основная площадь могильника, за исключением оконечностей языков террасы, находится под распашкой. Курганные насыпи с разной степенью концентрации почти на 3 км протянулись по линии СЗ—ЮВ. Они имеют разный уровень поднятости над поймой: некоторые курганы размещены на языках террасы, всего на 1 м поднятых над заболоченными участками поймы (нижняя группа — 22 кургана); другие расположены на плавном подъеме террасы к плато (средняя группа — 24 кургана) и, наконец, на северо-западной окраине могильника курганы выходят на плато, поднятое на 6—7 м над поймой (верхняя группа—14 курганов). Какой-либо системы в расположении курганов планиграфически не фиксируется. Все они круглые, диаметром от 12 до 32 м; высота от уровня современной поверхности варьирует от 0,2 до 2,5 м.

Курган эпохи бронзы — раннего железного века

Павловский могильник, курган № 35

Курган располагается рядом с крайними домами северо-восточной окраины с. Шкурлат, на первой террасе левого берега р. Гаврилы, поднятой над уровнем поймы на 3 м. По топографическим признакам он включен в среднюю группу могильника. Высота кургана над современной поверхностью — 0,4 м, диаметр 16 м. Поверхность его систематически распахивается (мощность пахотного слоя 0,4 м). Исследовался вручную на снос послойно (толщина слоев 20 см) методом кольневых траншей двухметровой ширины. Все замеры велись от нулевой точки, взятой в центре верха насыпи. Оставленные для стратиграфического наблюдения две крестовидные бровки толщиной по 0,2 м, ориентированы по сторонам света. Насыпь состояла из однородного чернозема, местами прорезавшегося кротовинами. Материк — плотный суглинок. Толщина погребенной почвы 0,3—0,35 м, определялась уровнем залегания материкового выкида в виде несомкнутого кольца под центром насыпи, который принадлежал основному погребению 6. Небольшая линза материкового выкида прослежена также в южной поле кургана. Она залегала под пахотным слоем, несколько выше уровня погребенной почвы, что свидетельствует о впускном характере погребения 3, которому принадлежал данный выкид. Общая мощность наслоений кургана от нулевой точки до материка 1,05 м. В кургане выявлено шесть погребений.

Грунтовое подкурганное погребение

Павловский могильник. Курган № 35, погребение 3.

Погребение 3 (впускное) выявлено в 3 м к юго-юго-востоку от центра насыпи. Представляет собой катакомбное сооружение с трапециевидной входной шахтой 1,0×0,85 м, глубиной 1,6 м (глубина в материке 0,55 м). Имеет ступеньку на глубине 1,4 м (в материке 0,2 м). Овальная камера (2,15×1,65 м) примыкала к длинной северо-восточной стенке шахты. Пол ее ниже пола шахты на 0,2 м. Устье ее было закрыто вертикально поставленными деревянными столбиками. На полу камеры лицом к выходу лежал скелет взрослого человека скорченно на правом боку, головой на запад. Степень скорченности сильная. Кисть правой руки находилась между колен; левая рука слегка согнута в локте и положена на бедро. Череп умершего несет следы искусственной деформации. Пол камеры и сам скелет обильно посыпаны слоем охры и меловой крошкой. Близ головы стоял глиняный горшок, а напротив колен — жаровня из боковины аналогичного по форме горшка. Принцип устройства могильного

сооружения, как и основные обрядовые признаки, а также сопровождающий инвентарь, — позволяют отнести данное погребение к катакомбной археологической культуре, датируемой 1-ой половиной II тыс. до н. э.

Славянский курган

Боршевский могильник. Курган № 24.

Курган расположен во 2-ой курганной группе. Его диаметр вместе с прилегающим ровиком около 20 м, высота 1,9 м. В северо-восточной стороне на расстоянии около 7 м ровик прерывается. Курган копался по секторам с оставлением бровок по линиям С—Ю и З—В. Исследованию насыпи предшествовали раскопки ровика по всему периметру. Насыпь раскапывалась по штыкам на снос. Ширина ровика 3—4,5 м. Ровик в материк не углублен. Материк лишь подчищен на 0,1—0,15 м. В северо-западном, юго-западном и юго-восточном секторах почти на уровне материка в ровике встречены отдельные угольки и фрагменты керамики раннего железного века. В южной части ровика почти на материке найдены двусоставные удила с кольцами. В ровике выявлено пять ям, располагавшихся по периметру, размерами до 1,9×1,5 м, углубленных в материк до 0,4 м. Насыпь кургана состоит из чернозема с небольшой примесью меловой крошки. Под насыпью прослеживается слой погребенной почвы толщиной 0,25—0,4 м. В северо-западном секторе кургана на глубине 1,21—1,4 м расчищено несколько довольно значительных необожженных плах толщиной 0,15 м, шириной 0,2—0,3 м. В северо-восточном секторе на расстоянии 2,2 м от центра выявлены остатки деревянной погребальной камеры. Камера стоит на погребенной почве. Длина ее 1,85 м, ширина 1,0 м, высота 0,4 м. Камера ориентирована по линии ЮЗ—СВ. С северо-востока камера была открыта. Северо-западная и юго-восточная стенки камеры сделаны из плах бревен, расколотых пополам. Ширина их 0,12 м, толщина 0,1 м. Юго-западная стенка сооружена из довольно массивных плах шириной 0,2 м, толщиной 0,03—0,04 м. Камера имела деревянную крышу, которая сохранилась лишь в юго-западной части. Крыша сооружена из плах-досок шириной 0,15—0,2 м, толщиной 0,03—0,04 м. Камера заполнена черноземом с примесью меловой крошки, угольков. В центре камеры стоял лепной славянский горшок боршевского типа. В заполнении горшка обнаружено незначительное количество мелких кальцинированных костей. Таким образом, в данном кургане погребение было заключено в погребальную камеру, открытую в северо-восточной стороны.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АО — Археологические открытия. М.

ВГПИ — Воронежский государственный педагогический институт.

ВГУ — Воронежский государственный университет.

ВУАК — Воронежская ученая архивная комиссия.

ИА АН СССР — Институт археологии Академии наук СССР.

КГПИ — Куйбышевский государственный педагогический институт.

КСИА — Краткие сообщения института археологии АН СССР. М.

КСИИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР. М.

МИА — Материалы и исследования по археологии СССР. М.

СА — Советская археология. М.

САИ — Свод археологических источников. М.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Введение	3
I. Археологические источники по изучению истории Воронежского края	7
II. Использование данных археологии на уроках истории	59
III. Использование данных археологии во внеклассной работе учителя	92
IV. Использование данных археологии в культурно-просветительской деятельности учителя	129
Список учебно-методической литературы	147
Приложения	149
Список сокращений	157

Арсен Тигранович Синюк
Василий Иванович Погорелов
Валентина Сергеевна Ситник

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДАННЫХ АРХЕОЛОГИИ В РАБОТЕ ШКОЛЬНОГО УЧИТЕЛЯ

(по материалам Воронежской области)

Редактор Р. Г. Дайкович. План института 1990 г

Формат бум. 60×84 1-16. Бумага типографская № 1
Литературная гарнитура. Высокая печать
Усл. п. л. 9,5 Уч.изд. л. 10,0
Тираж 500 экз. Заказ № Цена ~~5~~ р. 10р.

Воронежский пединститут. 394611 Воронеж, Ленина, 86.